

ISSN 2077-3153

НАУЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Научно-аналитический журнал

В номере

Совесь: религиозно-нравственная и психологическая категория

On the development prospects of small and medium-sized businesses in Kazakhstan

Процесс развития гендера и этногендера в классической литератур

Modern abilites of programming language

Приоритет и синхронизация потоков

3/2026

Научная перспектива

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 3 (193) / 2026

Учредитель и издатель: Издательство «Инфинити».

Журнал издается с 2009 года.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научная перспектива», допускается только с письменного разрешения редакции.

© Журнал «Научная перспектива»

© ООО «Инфинити»

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Тираж 750 экз. Цена свободная.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Алиев Шафа Тифлис оглы	доктор экономических наук. Профессор кафедры «Мировая экономика и маркетинг» Сумгайытского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики
Андрианов Владимир Дмитриевич	доктор экономических наук, профессор Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАЕН, Заслуженный экономист Российской Федерации
Арустамян Яна Юрьевна	доктор филологических наук, профессор кафедры теории перевода и сравнительного языкознания Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Берлов Антон Владимирович	доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования РФ, член Судебно-Экспертной палаты РФ, главный врач НПМЦ "Здоровье"
Ибрагимова Озода Абдулхаковна	доктор технических наук, доцент Ташкентского государственного транспортного университета
Кан Эдуард Климентиевич	доктор технических наук, доцент Национального исследовательского университета «Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства» (НИУ «ТИИИМСХ»)
Косимова Наргис Суннат кизи	доктор филологических наук (DSc), профессор Университета журналистики и массовой коммуникации Узбекистана
Мараховский Юрий Харитонович	доктор медицинских наук, профессор клинической медицины, профессор кафедры внутренних болезней, гастроэнтерологии и нутрициологии с курсом повышения квалификации и переподготовки Белорусского государственного медицинского университета
Пономарева Мария Николаевна	доктор медицинских наук, заведующий кафедрой офтальмологии Тюменского государственного медицинского университета
Сбойчаков Виктор Борисович	доктор медицинских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ
Юлдашева Марина Георгиевна	доктор геолого-минералогических наук, заведующая лабораторией Института геологии и разведки нефтяных и газовых месторождений
Авершина Анастасия Сергеевна	кандидат технических наук, доцент кафедры технологий производства и профессионального образования Луганского государственного педагогического университета
Аламова Светлана Мухаметовна	кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права Учреждения высшего образования «Университет управления «ТИСБИ», Почётный работник сферы высшего образования Российской Федерации
Волохова Ольга Викторовна	кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
Грядунев Михаил Юрьевич	кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, математики и информатики Московского областного филиала РАНХиГС, директор АНО НЦ ДОКТРИНА
Дышин Алексей Викторович	кандидат экономических наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Восточного института - Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета
Ефимов Михаил Юрьевич	PhD Института психотерапии и медицинской психологии РПА им. Б. Д. Карвасарского
Иплина Антонина Александровна	PhD по филологическим наукам, профессор кафедры филологии, Turan International University; поэт, переводчик, член Союза писателей Узбекистана
Исхаков Рафаиль Лутфуллоевич	кандидат филологических наук, доцент Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, член Союза журналистов России

Кешенкова Наталья Викторовна	Кандидат экономических наук, МВА по специализации «Управление организацией на основе международных стандартов», старший клиентский менеджер, ПАО Сбербанк России
Киреева Елена Ивановна	кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой технологий производства и профессионального образования Луганского государственного педагогического университета
Красников Сергей Николаевич	кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра селекции и семеноводства картофеля Пензенского государственного аграрного университета, Ветеран труда, Заслуженный ветеран Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук
Красноярова Анна Александровна	кандидат филологических наук, преподаватель РКИ в Аньхойском университете; член Ассоциации российских учёных в Китае
Ласанху Керим Арсаевич	кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией "Порошковых материалов" Института физики им. Ж.Жеembeбаева Национальной Академии наук Кыргызской Республики при президенте Кыргызской Республики
Летягин Александр Анатольевич	кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания химии, биологии, экологии и географии
Ли Шулин	кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Ляонинский университет КНР
Лоскутова Наталья Ивановна	кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой Гуманитарных и социально-экономических дисциплин Челябинского института путей сообщения – филиала Уральского государственного университета путей сообщения
Лустин Юрий Михайлович	кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и русской филологии Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского
Мелибаева Гульнора Ачиловна	Кандидат экономических наук, доцент, и.о. профессора кафедры «Управление бизнесом и предпринимательством» (МВА) Высшей школы бизнеса и предпринимательства при Кабинете Министров Республики Узбекистан
Михалченкова Спирин Елена Александровна	PhD, кандидат искусствоведения, член Союза Композиторов и музыковедов России, профессор консерватории при Мэрии Парижа, приглашенный преподаватель Университета Бордо-III и Университета Ле Мирай в Тулузе
Новиченко Антон Игоревич	кандидат технических наук, доцент (ВАК) Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева
Нуралиев Рустам Тургунович	кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом Центра исследований проблем приватизации и управления государственными активами
Погорелова Ирина Александровна	кандидат медицинских наук, доцент кафедры гигиены и экологии Луганского государственного медицинского университета имени Святителя Луки Министерства здравоохранения Российской Федерации, врач-лечебник, врач-специалист по специальности «Психиатрия», врач-специалист по специальности «Гигиена питания»,
Рашидов Азизбек Улугбекович	доктор философии по педагогическим наукам(PhD), доцент Узбекского государственного университета физической культуры и спорта
Рузиев Исламбай Самандарович	кандидат технических наук, профессор кафедры "транспортные системы" Технического факультета Ургенчского государственного университета Республики Узбекистан
Салянова Екатерина Петровна	кандидат медицинских наук, заведующий лабораторией иммунодиагностики, врач клинической лабораторной диагностики Научно-исследовательского института ревматологии имени В.А. Насоновой
Сапарова Нуржамал Бегайдаровна	кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры современного русского языка Узбекского государственного университета мировых языков
Си Янь	Доцент Института радио, телевидения и кино Ляонинского университета, КНР

Сидоров Игорь Геннадиевич	кандидат технических наук, доцент кафедры Математической кибернетики и информационных технологий Московского технического университета связи и информатики
Синякова Татьяна Вячеславовна	кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России)
Сыровой Геннадий Владимирович	кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры специальные технические средства Института гражданской защиты Луганского государственного университета им. Владимира Даля, ведущий конструктор ООО «Завод «Озон» ГС и ПО»
Телегин Валентин Александрович	технический директор в компании "Ростелеком ИТ", член международной технической ассоциации IEEE
Умирова Нилуфар Омонбоевна	Phd, доцент кафедры Химии Гулистанского государственного университета
Чжан Жун	кандидат филологических наук, старший преподаватель факультета русского языка Ляонинского университета, КНР
Щербаков Кирилл Андреевич	доктор философии (PhD) по направлению экономика, доцент Московского университета «Синергия», почётный доктор наук, член Союза журналистов России
Ярцева Светлана Владимировна	доктор философии (PhD) по филологическим наукам, старший преподаватель кафедры «Лингвистика и английская литература» Узбекского государственного университета мировых языков
Атаджанова Анна Шамуратовна	старший преподаватель кафедры "Узбекский язык и литература, языки" (Русский язык, РКИ) Ургенчского государственного медицинского института Республики Узбекистан
Ахмедова Гулчехра Шермаатовна	врач, независимый исследователь Центра повышения квалификации медицинских кадров Министерства здравоохранения Республики Узбекистан
Бесчастнова Светлана Петровна	старший преподаватель Института маркетинга Государственного университета управления, генеральный директор ООО «ГЕН Фарма Рус»
Горбонос Ольга Константиновна	выпускник аспирантуры кафедры искусств Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств имени А. Д. Крячкова
Исаметов Давран Рашитович	магистр организации здравоохранения, заведующий отделением химиотерапии и эндоваскулярной онкологии городской многопрофильной больницы с онкологическим центром, главный внештатный химиотерапевт УЗ г.Шымкент, Республика Казахстан
Мигачев Иван Борисович	Алтайский государственный университет
Шебалков Михаил Петрович	независимый исследователь, директор по продукту в Wise, обладатель степени MBA Университета Чикаго

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Т.В. Хлопова.* Подготовка будущей смены в рамках концепции развития трудового потенциала работников предприятия 8
- В.О. Концов, О.А. Попова.* Профессиональная деформация руководителей образовательных учреждений 11
- М. Turabaeva.* On the development prospects of small and medium-sized businesses in Kazakhstan 13

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- С.А. Смищук.* Участие прокуратуры Российской Федерации в правотворческой деятельности 15
- Г.Д. Артамонова.* Исторический анализ правового регулирования охраны культурных ценностей 17
- Р.Э. Аминжанова.* Использование криминалистической фотографии в следственной и оперативно-розыскной деятельности 20

РЕЛИГИЯ. ТЕОЛОГИЯ

- Т. Ф. Сулейманов.* Совесть: религиозно-нравственная и психологическая категория (Часть I) 22
- Т. Ф. Сулейманов.* Совесть: религиозно-нравственная и психологическая категория (Часть II) 39

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- А.Х. Плиева, Э.Х. Манкиева.* Процесс развития гендера и этногендера в классической литератур 58

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- А.Р. Якупова, И.А. Толмачева.* Оптимизация системы профессионального образования 60

МАТЕМАТИКА

- Е.А. Гребнева.* Приоритет и синхронизация потоков 63

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.Я. Бобыренко. Многоатомные объекты в полуэмпирической молекулярной динамике - линейные движения 65

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Р.В. Гозуля, В.А. Деменков, А.В. Прокудин. Недостатки рекомендаций по ремонту железобетонных конструкций при техническом диагностировании зданий и сооружений 68

G. Dadenova, M. Maxatmadjonov. Modern abilities of programming language 71

А.И. Герца. Концептуальные основы выбора технологических решений при возведении объектов железнодорожного транспорта с использованием экспертных технологий 74

А.М. Ахметбеков, С.Р. Масакбаева. Пиролиз углеводородного сырья для получения олефинов 76

ПОДГОТОВКА БУДУЩЕЙ СМЕНЫ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Татьяна Владимировна ХЛОПОВА

доктор экономических наук,
профессор кафедры производственного менеджмента
Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина

Аннотация. В статье сделан акцент на роли до-производственного периода развития трудового потенциала работников предприятий в формировании конкурентоспособного персонала российских компаний. Рассмотрены проблемы развития профессионально-квалификационных, мотивационных и корпоративных характеристик трудового потенциала будущих специалистов и рабочих в данном периоде.

Abstract. In the article is emphasized the role of the per-production period of development of employees labor potential in formation of competitive personnel of Russian companies. Problems of development of vocational, motivational and corporate characteristics of the labor potential of future experts and workers in this period were discussed.

Ключевые слова: конкурентоспособный персонал, трудовой потенциал выпускников, профессиональная ориентация, допроизводственный период.

Key words: competitive personnel, labor potential of graduates, vocational guidance, per-production period.

Создание системы развития трудового потенциала является сегодня одной из актуальных задач не только с точки зрения повышения конкурентоспособности отечественных предприятий, но с позиции укрепления экономической безопасности страны.

Успех в конкурентной борьбе невозможен без формирования конкурентоспособного персонала на основе непрерывного и опережающего развития профессионально-квалификационных, мотивационных и корпоративных характеристик работников, а также поддержания на приемлемом уровне составляющих психофизиологической компоненты их трудового потенциала.

Развитие трудового потенциала предприятия можно условно разделить на несколько периодов: допроизводственный, адаптационный, период активного освоения производственных процессов и период достижения высокого уровня компетенций [6]. Каждый период имеет свои приоритетные цели и задачи развития.

За формирование будущей смены работников отвечает допроизводственный период. Это период активного освоения азов профессионального мастерства. Он включает подготовку молодежи в отрасле-

вых учебных заведениях. Включение этого этапа в концепцию развития трудового потенциала имеет принципиальное значение. Говоря о развитии трудового потенциала, нельзя ограничиваться только работающими на предприятии кадрами. Учитывая скорость изменения и совершенствования техники, технологий, методов и приемов труда, уровень развития трудового потенциала предприятия, его конкурентоспособность в не меньшей степени зависит от потенциала молодой смены. От уровня знаний и квалификации, мотивации и установок в сфере труда и профессиональной подготовки, дисциплины и здоровья молодых специалистов во многом зависит будущее конкретных предприятий.

Объектом развития трудового потенциала в данном периоде выступают студенты вузов и учащиеся техникумов, ПТУ, профессиональных колледжей.

С точки зрения трудового потенциала предприятия, в данном периоде преимущественное развитие должны получать профессионально-квалификационные характеристики последнего (с той лишь разницей, что это будущий трудовой потенциал). При этом данный период важен не только с теоретической точки зрения, он имеет конкретное практическое значение. Правительство объявило политику импортозамещения. Для рынка труда это означает, что на смену менеджерам, которые занимались в основном импортными операциями, должны прийти работники, которые сделают эту продукцию внутри страны [1]. Российские промышленные компании вкладывают значительные средства в модернизацию производства и НИОКР. Однако реализация госпрограмм, в том числе по импортозамещению, может застопориться из-за человеческого фактора, а именно — из-за дефицита квалифицированных кадров. Именно обеспечение предприятий молодыми кадрами (рабочих и специалистов), обладающих требуемой квалификацией, сталкивается с рядом проблем, наличие которых снижает оценку качества современного образования.

Во-первых, сегодня на рынке образовательных услуг практически отсутствует система профессиональной ориентации. В результате значительная часть молодежи ориентирована на профессии с ее

точки зрения престижные, но не востребованные на рынке труда [4]. Особенно плачевное состояние с подготовкой рабочих кадров. За два последних десятилетия подготовлено тысячи гуманитариев, экономистов и управленцев. При этом мы практически не занимались профобразованием, то есть теми людьми, которые приносят добавочную стоимость [1]. Такая ситуация связана с падением в конце прошлого века престижа инженерных специальностей в целом, что привело к нарушению профессиональной преемственности между поколениями.

Во-вторых, залогом качественного обучения выступает современная учебно-лабораторная база. В тоже время обособленная от инновационных процессов в производстве, система профессионального образования не успевает соответствовать изменяющимся требованиям работодателей, а главное новейшим технологиям, применяемым в производстве и, следовательно, самостоятельно не может обеспечить необходимого динамизма в развитии рабочей силы, в том числе ее профессионально-квалификационных характеристик. В этой ситуации на процессе подготовки будущей смены губительно сказывается ежегодное недофинансирование системы образования, которое по разным оценкам составляет от 30 до 40% [3].

В-третьих, самое современное лабораторное оборудование, информационно-вычислительные, обучающие программные комплексы и тренажеры не могут быть эффективно использованы в учебном процессе без соответствующей квалификации преподавательского состава. Особую проблему представляет подготовка и закрепление таких кадров для технических вузов. И здесь большое значение имеет взаимодействие учебных заведений с ведущими отраслевыми компаниями и научно-исследовательскими институтами в плане организации стажировок и повышения квалификации преподавателей, что будет способствовать совершенствованию профессионального уровня последних. Вместе с тем, важным направлением в области кадрового обеспечения учебного процесса является привлечение к научно-педагогической работе ведущих менеджеров российских компаний и иностранных специалистов [2]. Это позволит обогатить профессиональные компетенции студентов знаниями о реальной производственной деятельности.

В-четвертых, несоответствие уровня развития трудового потенциала будущих специалистов требованиям работодателей во многом определяется разрывом связей между учебными заведениями и отраслевыми предприятиями, между наукой и производством. Отсутствие гарантий трудоустройства и обеспечения местами производственных практик (в том числе дипломной) приводит к деформированию мотивации к обучению и ослабляет стремление работать в будущем по полученной профессии. Поскольку учебные заведения не в состоянии точно воспроизвести реальную производственную обстановку, предприятия, заинтересованные в получении специалистов, владеющих конкретной технологией,

должны сами принимать в этом активное участие. Такое участие может выражаться в отборе будущих рабочих и специалистов, организации для них производственной практики на собственном производстве и выполнение дипломной работы по действующим технологиям. В период производственной и преддипломной практики полученные знания обогащаются первичным опытом работы по профессии. А непосредственное участие будущих выпускников в жизни трудового коллектива также способствует формированию корпоративных характеристик трудового потенциала последних, воспитанию производственной дисциплины, ответственности, преданности интересам своего дела.

Допроизводственный период исключительно важен для формирования характеристик мотивационной составляющей трудового потенциала молодежи. К сожалению, сегодня во многом утеряна ценность базовых основополагающих знаний, которые дают учебные заведения [5], что также отрицательно сказывается на развитии мотивационной составляющей потенциала молодого поколения работников. В тоже время интеграция российской экономики в международное экономическое пространство, необходимость выживания в жесткой конкурентной борьбе заставляет работодателей ужесточать требования не только к уровню квалификации и профессионализма работников. Пристальное внимание при выборе претендентов на вакантные рабочие места уделяется установке на непрерывное профессиональное образование, стремлению к саморазвитию, постоянному повышению квалификации. Конкурентным преимуществом, безусловно, является активный тип поведения в сфере труда.

Таким образом, можно обозначить задачи развития трудового потенциала предприятия в допроизводственном периоде, комплексное решение которых позволит в значительной степени снизить остроту проблемы кадрового дефицита (в количественном и качественном выражении):

- организация профориентационной работы среди молодежи (экскурсии на предприятие, лекции для старшеклассников);
- выбор учебных заведений для подготовки молодой смены;
- оснащение учебных заведений современным оборудованием;
- предоставление базы для прохождения учебной, производственной и преддипломной практики, помощь в организации стройотрядов;
- участие в научно-педагогической деятельности;
- организация производственных стажировок преподавателей профильных кафедр;
- мотивирование преподавателей и студентов через финансирование научно-исследовательских работ;
- предварительный отбор будущих специалистов и рабочих;
- участие в итоговой аттестации выпускников;
- мониторинг состояния трудового потенциала.

Библиографический список

1. Быстрицкая И., Калачихина Ю. Импортозамещению не хватает кадров // Газета. Ru. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2015/11/20/7904093.shtml> (дата обращения: 15.03.2016)
2. Кадровый потенциал – необходимое условие развития энергетики. URL: <http://mybioplanet.ru/news/157-kadrovyy-potencial-neobhodimoe-uslovie-razvitiya-energetiki.html> (дата обращения: 14.03.2016)
3. Кислова В. И. Подготовка кадров для нефтехимической промышленности: опыт, проблемы, перспективы // Вестник Казанского технологического университета, 2013. – №12. – С.238-241
4. Комлев А. Решение проблемы по обеспечению кадрами потребности экономики – это комплексная задача, стоящая перед бизнес-сообществом и властью. URL: <http://www.rsppvo.ru/?source=253> (дата обращения: 16.03.2016)
5. Терещенко У. Замотивируй меня // Коммерсант.ru. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2882726> (дата обращения: 13.03.2016)
6. Хлопова Т.В. Задачи корпоративного менеджмента в сфере развития трудового потенциала предприятия // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика, 2008. – Вып. 8(24). – С. 126-131

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Виктор Олегович КОПЦОВ

магистрант

Тюменский государственный университет

Ольга Андреевна ПОПОВА

кандидат исторических наук, доцент

Тюменский государственный университет

Аннотация: Статья посвящена изучению проблемы профессиональной деформации руководителей образовательных учреждений. В статье рассмотрены причины возникновения профессиональной деформации у руководителей образовательных учреждений, а также проявления данной проблемы. В статье также представлены способы преодоления профессиональной деформации руководителей образовательных учреждений. Результаты исследований показывают, что профессиональная деформация является серьезной проблемой, которая оказывает негативное влияние на работу руководителей образовательных учреждений и на образовательный процесс в целом. Однако, существуют способы преодоления данной проблемы, которые помогают руководителям сохранить профессиональную мотивацию и эффективно выполнять свои обязанности.

Ключевые слова: профессиональная деформация, руководители образовательных учреждений, причины, проявления, способы преодоления.

Руководители образовательных учреждений играют важную роль в формировании образовательных программ, управлении учебными процессами и обеспечении качественного образования для учащихся. Тем не менее, профессиональная деформация может повлиять на способность руководителей эффективно выполнять свои обязанности и достичь поставленных целей. В данной статье будет рассмотрено, что такое профессиональная деформация руководителей образовательных учреждений, как она возникает и какие последствия она может иметь.

Профессиональная деформация - это изменение личности и поведения, вызванное профессиональной деятельностью и особенностями ее организации. Профессиональная деформация может привести к ухудшению качества работы и здоровья работ-

ника, а также к нарушению отношений в коллективе. [1, с.101]

В образовательных учреждениях руководители могут столкнуться с различными формами профессиональной деформации. Они могут чувствовать избыток ответственности, неопределенность роли, трудности в управлении конфликтами, проблемы взаимодействия с персоналом и родителями, а также стресс и изнурение, связанные с необходимостью постоянно оставаться в курсе новых образовательных трендов и технологий.

Профессиональная деформация может возникнуть из-за недостаточной подготовки и опыта, а также из-за неправильной организации труда и образовательных процессов. Например, неадекватное распределение нагрузки, слишком большое количество учеников на одного учителя, недостаток материальных ресурсов для проведения уроков и т.д. могут привести к чувству беспомощности и изнурения у руководителей образовательных учреждений. [2, с.50]

Также профессиональная деформация может возникнуть из-за неправильного подхода к управлению персоналом. Недостаточная мотивация, недостаток возможностей для профессионального и карьерного роста, неправильное распределение ресурсов между работниками и другие проблемы могут привести к ухудшению межличностных отношений и недовольству персонала. Это, в свою очередь, может стать причиной профессиональной деформации у руководителей. [3, с. 58]

Профессиональная деформация может привести к различным последствиям. Некоторые руководители могут столкнуться с проблемами в управлении образовательным учреждением, что может привести к падению качества образования и ухудшению результатов учащихся. Другие могут испытывать проблемы со здоровьем, такие как депрессия, бессонница, апатия, изнурение и болезни, связанные

со стрессом. [7, с. 43]

Профессиональная деформация также может развиться на отношениях с коллегами и персоналом. Руководители, страдающие от профессиональной деформации, могут стать более агрессивными, подозрительными, критическими и трудными в общении. Это может привести к конфликтам и снижению производительности в коллективе. [6, с. 408]

Для того, чтобы избежать профессиональной деформации, руководители образовательных учреждений должны следить за своим физическим и эмоциональным здоровьем, уделять внимание своим потребностям и находить время для отдыха и релаксации. Они также должны получать достаточную подготовку и обучение, чтобы быть в курсе последних трендов и технологий в образовании. [4, с.28]

Важно также правильно организовывать рабочий процесс и делегировать задачи между персоналом, чтобы не перегружать себя. Необходимо учитывать мнение коллег и персонала, создавать условия для их профессионального роста и мотивировать их на достижение общих целей. [5, с. 26]

Профессиональная деформация является серьезной проблемой для руководителей образовательных учреждений. Она может привести к снижению

качества образования, ухудшению здоровья и отношений с коллегами и персоналом. Для избежание профессиональной деформации необходимо уделять внимание своему физическому и эмоциональному здоровью, получать обучение и подготовку, правильно организовывать рабочий процесс и учитывать мнение коллег и персонала.

Помимо этого, важно также создавать условия для поддержки руководителей, чтобы они могли управлять образовательным учреждением эффективно и успешно. К таким условиям можно отнести профессиональную поддержку со стороны вышестоящих руководителей, обучение в области управления и лидерства, доступ к ресурсам и возможности для профессионального развития.

Таким образом, профессиональная деформация руководителей образовательных учреждений является серьезной проблемой, которая может негативно сказаться на качестве образования и отношениях в коллективе. Однако, с помощью правильной организации рабочего процесса, уделяя внимание своему здоровью и обучению, а также создавая условия для поддержки руководителей, можно избежать профессиональной деформации и обеспечить успешное управление образовательным учреждением.

Библиографический список

1. Басова, О.И. Профессиональная деформация педагогов в условиях современной школы [Текст] / О.И. Басова // Педагогическое образование в России. – 2015. – №1. – С. 98-104.
2. Горячева, Н.А. Профессиональная деформация учителей как фактор риска профессионального выгорания [Текст] / Н.А. Горячева // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – №4. – С. 49-52.
3. Дубовик, Е.В. Профессиональная деформация педагогов: причины, проявления и способы преодоления [Текст] / Е.В. Дубовик // Педагогика и психология профессионального образования. – 2017. – №2. – С. 56-60.
4. Кузнецова, Т.В. Профессиональная деформация педагогов как проблема развития образовательной системы [Текст] / Т.В. Кузнецова // Современное образование: наука и практика. – 2019. – №2. – С. 17-21.
5. Лукина, Е.А. Профессиональная деформация руководителей образовательных учреждений: причины, проявления и способы преодоления [Текст] / Е.А. Лукина // Управление образованием: теория и практика. – 2020. – №2. – С. 23-29
6. Маслах, К., Шауфели, В.Б., Лейтер, М.П. Выгорание на работе. // Ежегодный обзор психологии. - 2001. - Т. 52. - С. 397-422.
7. Сметанка В.А., Мисланова Е.М. Формирование профессиональной деформации у учителей [Электронный ресурс] / В.А. Сметанка, Е.М. Мисланова // Европейский журнал социальных наук. – 2022. – Т. 2(6). – С. 38-44.

ON THE DEVELOPMENT PROSPECTS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN KAZAKHSTAN

Mayra TURABAEVA

*Associate Professor of the Department "Economics and Business"
Karaganda Industrial University, Kazakhstan*

The task of any state is to stimulate economic growth. Stable economic growth directly depends on the share of small and medium-sized businesses in the country's economy.

Kazakhstan is taking concrete steps to increase the innovative orientation of the development of small and medium-sized businesses.

The competitiveness of any state directly depends on the quality of entrepreneurial activity and the business climate of the country.

In his message to the people of Kazakhstan, the Head of State K. Tokayev noted that effective small and medium-sized businesses are a solid foundation for the development of cities and villages, which plays an important role in the socio-economic and political life of the country.

In order to identify key factors of business development and develop appropriate policies, it is customary in world practice to analyze the state of small and medium-sized businesses (hereinafter referred to as SMEs), since this factor is the core of a sustainable civil society and the welfare of all countries, including Kazakhstan, depends on its development. Therefore, the issue of developing small and medium-sized businesses is one of the main priorities in the country.

In the 60s and 70s of the last century, most economists were of the opinion that small business can play a significant role only in achieving certain social and political goals. This was due to the fact that at that time economic growth was achieved at the expense of large corporations in industries where the share of small businesses has always been and remains insignificant. Such industries include mining and processing of minerals, large-scale machinery and automotive industry, and some others. Currently, the situation has undergone significant changes. This was due to the spread of new concepts and approaches to the organization of production, in which a significant amount of work is transferred, as a rule, to small companies for subcontracting. Along with this, there was a change in economic priorities towards industries where small business traditionally played a dominant role in the production of products and services.

Despite the long history of its existence, there is still no sufficiently clear unified definition of small business or small entrepreneurship in world practice. There are different approaches to the definition of this concept, and in each individual country, different criteria for classifying enterprises as small are used [1].

Small business in a market economy is the leading sector that determines the pace of economic growth, the structure and quality of the gross national product; in all developed countries, small business accounts for 60-70% of GNP.

In Kazakhstan, as of January 2021, there are 1325615 operating small and medium-sized businesses. Most of all, SMEs are developing and operating in the cities of Almaty - 191 thousand and Astana - 134 thousand, as well as in Almaty and Turkestan regions. The smallest number of operating SMEs is in the North and West Kazakhstan region, 29.8 thousand and 42.5 thousand, respectively. The increase or decrease in the number of small and medium-sized businesses in the regions is influenced by factors such as geographical location, population, general economic conditions of the region's development, the level of business activity and many others.

To support and develop entrepreneurship, measures are being taken to improve the business climate on an ongoing basis. From January 1, 2021, a moratorium on inspections, preventive control and supervision with visits to small businesses, including microenterprises, came into force for a period of three years. In the medium term, a "new agenda" for the development of entrepreneurship will be developed and the further course of development of small and medium-sized businesses will be provided for in the new Strategic Plan of Kazakhstan until 2025 [3].

However, dry statistics can be safely diluted with the following information, eloquently confirming that the state not only accepts programs, but also successfully implements them.

In order to stimulate the activities of small businesses, the state has offered them a simplified procedure for creation (registration). This, first of all, is expressed in

the terms of registration. In accordance with the provisions of the legislation, the state registration of small business entities and the registration of their branches and representative offices are carried out no later than three working days from the date of submission of the application with the necessary documents attached. For comparison, the state registration of other legal entities and their branches and representative offices is carried out within ten days. At the same time, for the purposes of registration, business entities do not submit a document certifying their location, whereas for other entities, the provision of such a document is mandatory. The legislation also offers small business entities to carry out activities on the basis of a model charter approved by the Government, which greatly facilitates the preparation of documents required for registration.

One of the most effective methods of stimulating the development of small businesses is the tax system. To support and develop small businesses, it is necessary to abandon a purely fiscal approach to this sector of the economy. Now in the republic, according to expert estimates, direct and indirect taxes account for 50-70% of entrepreneurs' income, which encourages enterprises to evade taxes, delay the return of loans. Since the state has no opportunities for direct financial support of entrepreneurship, it is necessary to establish differentiated rates of deductions to the state budget and provide benefits and deferrals. In order to replenish the consum-

er market, in our opinion, tax rates should be revised in the direction of their reduction for small manufacturing enterprises and increase for commercial and intermediary enterprises. In developed countries, taxes on the profits of an entrepreneur engaged in production activities amount to 20-30% of his profits, and those who are engaged in commercial or intermediary activities reach 90-95% (USA). It is industrial entrepreneurial activity that leads to deeper changes in the economy and contributes to overcoming economic instability [2].

In recent years, Kazakhstan has been constantly improving the conditions for doing business, various state mechanisms for supporting entrepreneurs are being created, but the potential for the development of SMEs has not been fully disclosed. The state needs to attract entrepreneurs to digitalize their business, which will optimize operational activities, reduce production and sales costs, and also allow SMEs to enter global markets and networks.

In conclusion, it can be noted that both in countries with market economies and in countries with economies in transition, the small business sector plays an undeniable role in overall economic development. It is necessary to use the whole range of measures, both economic and administrative, in order to create the most optimal conditions for the development of small and medium-sized businesses in our country.

List of literature

1. *Development strategy of the Republic of Kazakhstan until 2030*
2. *Base of organizations of Kazakhstan: small, medium, large companies* // [www.http://kazdata.kz](http://kazdata.kz)
3. *Dzhumageldieva T.A. (2003), Competition: Theory and Mechanisms of Development, Almaty. ISBN 9965-530-78-*

5

УЧАСТИЕ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сергей Андреевич СМИЩУК

Уральский государственный юридический университет

Правотворчество – это специфическая деятельность компетентных органов государственной власти, выражающаяся, в осуществлении такими органами юридически значимых действий по подготовке, принятию, изменению и отмене нормативно правовых актов и юридических норм, которые процессуально оформлены, юридически опосредованы и носят официальный характер.

Законотворчество – один из распространенных и ведущих видов правотворчества. Законотворчеством занимаются, как правило, представительные законодательные органы государства, избираемые населением и обладающие правом принимать от имени народа акты высшей юридической силы – законы. Законы составляют исходную базу правовой системы, все другие виды правотворчества не могут противоречить законам и должны осуществляться на основе и во исполнение законов.¹

В свою очередь законодательная инициатива – это важнейшая стадия законотворческого процесса. Ее сущность заключается в принадлежащем уполномоченным органам государственной власти право внесения законопроекта в законодательные органы, влекущее за собой обязанность законодательных органов обсудить законопроект и принять по нему определенное решение.

В соответствии со статьей 113 Конституции СССР 1977 г. право законодательной инициативы принадлежало Генеральному прокурору СССР²

Принятие в декабре 1993 г. Конституции Российской Федерации способствовало кардинальным изменениям различных сфер жизни общества таких как, экономической, политической, социальной и иных. И конечно же основной закон государства не обошел стороной интенсивное развитие правотворческой деятельности не только на федеральном уровне, но и на региональном (субъекты РФ).

Современная система участия прокуроров в законотворческой деятельности органов государ-

ственной власти сложилась в ходе реформирования российской государственности после принятия Конституции РФ, в которой право законодательной инициативы Генерального прокурора РФ не было предусмотрено.³

Естественно тот факт, что законодатель не предусмотрел право законодательной инициативы Генерального прокурора Российской Федерации, негативно сказывается на законотворческом потенциале прокуратуры в целом. В соответствии со статьей 9 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" Прокурор при установлении, в ходе осуществления своих полномочий, необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов, вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней, предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов.⁴

На эту тему размышляет Буянский С.Г. в монографии «Прокуратура в условиях административно-правовой реформы»: «Право законодательной инициативы Генерального прокурора РФ, которым он был наделен в течение длительного времени, упразднено Конституцией РФ 1993 г. Тем не менее. положением ст. 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» отсутствие такого права было восполнено. Генеральный прокурор РФ, подчиненные ему прокуроры вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложение об изменении, дополнении, отмене или принятии законов и иных правовых актов. Отличие данного права прокурора от права законодательной инициативы состоит только в правовых последствиях такого обращения. Обращение с законодательной инициативной субъектов, наделенных таким правом в соответствии с

¹ Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. Изд.2-е, перераб., доп.. М.: Эксмо, 2007. С.281.

² Петрова Л.И., Манакова С.Г. Право законодательной инициативы прокурора // Законность. 2009. № 12. С. 3-8.

³ Бессарабов В.Г., Паштов Д.Р. Участие прокуратуры в законотворческой деятельности субъектов Федерации // Законность. 2012. N 4. С. 20 - 26.

⁴ Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 22.12.2014, с изм. от 17.02.2015) "О прокуратуре Российской Федерации";

ч. 1 ст. 104 Конституции РФ, влечет определенные последствия, в частности, обязанность законодателя рассмотреть внесенный законопроект и в любом случае принять по нему соответствующее решение согласно регламенту и установленным процедурам»¹.

Прокурорский надзор тесно связан с системным анализом законодательства. При осуществлении надзора за соблюдением законов, регулирующих практически все сферы общественных отношений, прокуратура как никакой иной государственный орган на основе правоприменительной практики видит объективную картину состояния правовой базы в РФ, в том числе противоречивость и другие недостатки действующих законов, поскольку сталкивается с ними непосредственно. В результате проводимого прокуратурой мониторинга действующего законодательства и правоприменительной практики выявляются пробелы в регулировании общественных отношений, обращается внимание законодателя и иных субъектов нормотворчества на необходимость внесения в правовые нормы изменений, обеспечивающих действенную защиту прав и свобод граждан.²

Также вескими аргументами того, что сегодня прокуратура РФ должна быть наделена правом законодательной инициативы в лице Генерального прокурора РФ является следующее: по мимо осуществления прокурорского надзора, прокуратура участвует в судебных заседаниях, проводит антикоррупционную экспертизу нормативно правовых актов, осуществляет правовой мониторинг законодательства, а также выполняет иные функции в соответствии с ФЗ «О прокуратуре РФ». Генеральный прокурор РФ ежегодно представляет доклад о состоянии законности в РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, который основывается на материалах надзорной, а также правоприменительной практики в первую очередь через призму оценки состояния и тенденций развития национального законодательства. Исходя из характера задач, которые возложены на прокуратуру, а также содержание ее деятельности, объективно делают прокуратуру широко осведомленной не только об исполнении законов, но и о состоянии правового регулирования.

¹ Буянский С.Г. Прокуратура в условиях административно-правовой реформы: Монография. М: Букввед, 2006. 160 с.

² Манакова С.Г., Петрова Л.И. Реализация конституционных установлений органами прокуратуры в правотворческой деятельности // Законность. 2013. N 12. С. 3 - 7.

Безусловно «парадоксальным» сегодня является то, что исходя из централизованной системы прокуратуры Российской Федерации, нижестоящий прокурор не может быть наделен большим объемом полномочий, чем Генеральный прокурор Российской Федерации, что хорошо проявляется в наделении прокуроров субъектов РФ правом законодательной инициативы, в отличии от Генерального прокурора РФ.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным внести изменения в статью 104 Конституции РФ, а именно наделить Генерального прокурора РФ правом законодательной инициативы, так как данные изменения будут обязывать законодателя рассмотреть внесенный Генеральным прокурором законопроект и принять по нему соответствующее решение, а также внести изменения в ФЗ «О прокуратуре РФ» дополнив его статьей 9.2 которая бы наделила прокуроров субъектов РФ правом законодательной инициативы. Обращаю внимание, что необходимо закрепить статью 9.2 в Федеральном законе, так как в ряде субъектов РФ прокурор наделен правом законодательной инициативы на основании основного закона субъекта (Устав, конституция).

Также считаем, что изменению должен подвергнуться Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В частности статью 6 данного ФЗ необходимо дополнить таким субъектом законодательной инициативы как прокурор субъекта РФ.

В заключении необходимо акцентировать внимание на то, что взаимодействие органов прокуратуры с законодательными (представительными) органами государственной власти, представительными органами местного самоуправления сегодня не только влияют на качество принимаемых законов, но и стабилизируют правовые отношения в обществе, которые возникают между различными правовыми субъектами.

Наиболее приоритетной задачей стоящей перед органами государственной власти различных уровней — является формирование единого правового пространства, и чтобы достичь этой цели органам власти и местного самоуправления необходимо взаимодействовать с органами прокуратуры. ■

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Галина Дмитриевна АРТАМОНОВА

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии

Формирование нормативной регламентации о защите культурных ценностей и объектов происходило в течение долгого периода человеческого развития. История становления международной охраны культурного наследия свидетельствует о закономерностях в зарождении норм права, которые были обусловлены утилитарными потребностями, и проходила соответственно периодам развития общества. Непрерывные конфликты и войны, слабое сотрудничество затрудняли процесс создания правовых норм по защите культурных ценностей.

В конце II в. до н.э. древнегреческим историком Полибном была высказана идея о необходимости сохранения культурных ценностей на завоеванных территориях, а писателем Павсанием созданы «Описания», поражающие своей содержательностью и уникальностью. Данный труд является попыткой установления местоположения древних городов, о которых ходили легенды, а также включает описание различных памятников искусства, акцентируя при этом внимание не на художественные особенности, а на события и имена, связанные с такими артефактами. В 323 г. до н.э. по приказу Александра Македонского началось восстановление храмов, разрушенных во время нашествия Ксеркса в Вавилоне. После долгого темного периода варварства и забвения античной культуры сформировавшаяся Европа вступает на путь перемен в культурной жизни, знаменуя собой время возрождения классического искусства, науки, философии, а также выражая стремление к истинному познанию. Коллекционирование мелкой пластики и скульптуры, рукописей способствовало систематизации и сохранению культурных ценностей древности. В 1393 г. со специальным обращением в защиту исторических ценностей и церковных памятников выступила католическая церковь. В период позднего средневековья происходило составление правовых актов, суть которых сводилась к юридическому обеспечению сохранности культурных ценностей от их гибели: письменные послания папы Павла II (1468) и папы Сикста IV (1474), где запрещалось уничтожение древних статуй и различных камней, имеющих надписи.

Вторая половина XIV в. также характеризуется более внимательным отношением к культурному наследию. Значительные изменения произошли в

1478 г. после создания римской Академии антиквариев — первого объединения любителей памятников древности. В начале XV в. папа Лев X издал декрет, обязывающий предъявлять каждую найденную при раскопках вещь. Далее, в 1534–1550 гг. папой Павлом III был учрежден первый государственный орган охраны памятников — Комиссариат древностей Папской области. Главной целью учреждения являлся контроль над работами по раскопкам и изучению древних построек и культур.

Последующая эпоха Реформации, сопровождавшаяся кровопролитными религиозными войнами, заставила в очередной раз забыть о бережном отношении к культурным ценностям. Вновь вопрос о необходимости государственного контроля над реликвиями старины, произведениями искусства, поднимается лишь в 1666 г., и находит свое отражение в шведском законе «Об охране памятников культуры», где впервые юридически устанавливалась неприкосновенность укреплений, замков, старых зданий, вне зависимости от их сохранности, а также внимательное отношение к могильникам, курганам, полям сражений и различного рода находкам. Распространение действия данного закона на часть территории будущей России и последующее знакомство Петра I с ним, могло способствовать формированию бережного отношения к древностям нашей страны, случайным находкам и современным памятникам, т.к. императорские указы во многом отражают положение закона 1666 г. [4, с. 20] Становление исторической науки, организация археологических сообществ и проведение ими раскопок заставило с большим вниманием относиться к материальным свидетельствам прошлого. Немаловажным фактором явилась смена понятия «древности» на «памятники», т.к. уже к 1905 г. к числу памятников относились и археологические находки, древние рукописи, книги, и лучшие образцы прикладного искусства, живописи.

Первым вопрос о формировании международно-правового обеспечения сохранности культурных ценностей в своем труде «О праве войны» (1598) поднимает итальянский правовед Альберико Джентили. Голландский философ Гуго Гроций выступал против разрушений в период военных действий объектов, не связанных с военными операциями, что также характеризует стрем-

ление к защите предметов культуры. В декрете Национального конвента Великой французской революции 1971 г. впервые было объявлено о все-народном достоянии исторических культурных памятников и национализации частных коллекций. В ходе Венского мирного конгресса в 1815 г. в виде международного документа впервые были официально юридически оформлены положения об охране культурного достояния.

В периоды военных действий массовые разрушения и разграбления крупнейших мировых собраний вновь напоминали о необходимости создания юридических актов о сохранении и запрете уничтожения культурного наследия. Впоследствии были сформированы нормы международного права о реституции памятников культуры и имущества, незаконно изъятых и вывезенных с оккупированной территории. Остро проблема реституции культурных ценностей предстала в связи с падением Наполеона, когда наиболее выдающиеся произведения искусства вывозились с побежденных территорий во Францию. Международное соглашение по охране литературных и художественных произведений, принятое 9 сентября 1886 г. в Берне (Швейцария), а также союз *Union pour la protection de la Propriété littéraire et artistique*, явились предпосылкой к последующему формированию соответствующей международно-правовой базы, сопряженному с принятием первой (1889) и второй (1907) Гаагских мирных конвенций. Международно-правовая защита, в соответствии с Гаагскими конвенциями, распространяется на все здания научного и культурного назначения. В 1929 г. в сотрудничестве с французскими юристами Ж. Шклявром и Ж. де ля Праделя Николаем Рерихом был подготовлен текст проекта международного соглашения, опубликованного на различных языках и получившего известность под именем «Пакта Рериха». В Вашингтоне 15 апреля 1935 г. на седьмой международной конференции американских государств этот пакт был подписан официальными представителями. На основе положений Пакта Рериха была разработана Гаагская конвенция 1954 г., ставшая первым международным документом, предполагающим защиту движимых и недвижимых культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, а также впервые определившим понятие культурных ценностей для целей международного права и сотрудничества. В соответствии с Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975, Хельсинки) и итоговыми документами встречи в Вене представителей государств-участников совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1989), государства пришли к соглашению об осуществлении свободного обращения произведений искусства и иных предметов культуры, предполагая ограничения, обеспечивающие сохранение культурного наследия.

Основной международной межправительственной организацией, занимающейся решением широкого круга проблем международного и научно-

го сотрудничества, является специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры — ЮНЕСКО (1945, Лондон). ЮНЕСКО осуществляет поддержку государствам-членам при реализации мероприятий по охране их культурного наследия, а также содействует в обмене информацией в этой области и предполагает консультации по разработке национального законодательства. Учрежденный в 1999 г. «Международный фонд по возвращению культурных ценностей в страны их происхождения и по их реституции в случае незаконного присвоения» осуществляет поддержку государств-членов по защите от незаконной торговли ценностями культуры, преимущественно благодаря обучению таможенников, музеев, таможенников и иных лиц, занятых в сфере охраны культурных ценностей. ИКОМ — Международная неправительственная организация Международного совета музеев (1946), оказывает помощь по возвращению и реституции культурных ценностей в страну происхождения, содействуя в заключении двусторонних соглашений.

В настоящее время система этических и юридических норм, ориентированных на предупреждение и разрешение ситуаций невозвращения культурных ценностей, действует в нескольких направлениях: реституция, необходимость осуществления которой появляется в результате вооруженных конфликтов; реституция в мирное время. Первый случай регламентируется Конвенцией ЮНЕСКО 1954 г., включая два протокола 1954 и 1999 гг. Конвенция запрещает все действия, направленные на разрушение, повреждение, кражу, грабеж или любое незаконное присвоение культурных ценностей. Содержание первого протокола предусматривает необходимость государств — участников Конвенции осуществлять действия по предотвращению вывоза памятников культуры с территории страны, оккупированной во время вооруженного конфликта, действия по охране культурных ценностей, ввезенных на их территорию с оккупированной территории, а также по прекращении военных действий возвращение культурных ценностей, находящихся на их территории, компетентным властям ранее оккупированной территории, если эти ценности были ввезены в нарушение первого обязательства. Для достижения данных целей в рамках ЮНЕСКО был образован Межправительственный комитет по содействию возвращению культурных ценностей странам их происхождения или их реституции в случае незаконного присвоения. Конвенция о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях (1995) Международного института по унификации частного права — УНИДРУА (1928, Рим) является дополнением к Конвенции ЮНЕСКО с точки зрения международного частного права и позволяет обращаться с иском о возврате культурных ценностей не только государствам, но и частным лицам. Конвенция затрагивает вопросы как украденных, так и незаконно вывезенных культурных ценностей (в первом случае такие объекты являют-

ся предметом реституции, во втором — подпадают под однозначное обязательство по их возвращению) [3, с. 30].

Следует отметить, что, гарантируя право народа на возвращение ценностей культуры, государство должно выполнять следующие меры: разработку проектов законодательных и регламентирующих текстов, обеспечивающих защиту культурного наследия; создание и укрепление учреждений по сохранению, популяризации культурных ценностей, а также по подготовке необходимого научного и технического персонала, в том числе по охране и безопасности таких ценностей; создание соответствующих фондов и предоставление компетентным органам средств для осуществления мер по охране и возвращению культурных ценностей и др. [5, с. 10] В случаях невозможности применения междуна-

рных конвенций, государства в порядке выполнения положения о полном сотрудничестве в указанной области обязаны обеспечить деятельность таможен, полиции и работников культуры, а также их взаимодействие между собой и с частными учреждениями.

Таким образом, внимание к проблеме защиты культурных ценностей, появилось уже в античный период, но только к началу XX в. были сформулированы и прописаны в Гаагских конвенциях правовые положения, выступающие против разрушения памятников культуры. Возрастающие масштабы культурного обмена коллекциями, международной выставочной деятельности, ставит перед государствами различные проблемы правового и технического характера.

Библиографический список

1. Конвенция 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // *Международные нормативные акты ЮНЕСКО*. – М.: Логос, 1993. – С. 282.
2. Конвенция УНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях (Рим, 24.06.1995 г.) // *Московский журнал международного права*. 1996. – № 2. – С. 227–237.
3. Беспалько, В.Г. История развития законодательства об охране культурных ценностей от преступных посягательств // *Культура: управление, экономика, право*. – 2013. – № 2. – С. 27–34.
4. Качалова В.Г., Бякин Г.И. Рабочая книга таможенника. Выпуск 4. Культурные ценности в таможенном деле. – СПб.: «Пик», 1997. – 408 с.
5. Пашкевич, О. Реституция культурных ценностей как реализация культурных прав человека / Ольга Пашкевич // *Журнал международного права и международных отношений*. - 2008. - № 4. - С. 9-12
6. Соколова Александра Сергеевна История правовой защиты культурных ценностей // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2009. №118. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-pravovoy-zaschity-kulturnyh-tsennostey> (дата обращения: 10.04.2016).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОТОГРАФИИ В СЛЕДСТВЕННОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Регина Эркиновна АМИНЖАНОВА

магистрант

*Новосибирский Юридический Институт филиал Национального исследовательского
Томского государственного университета*

Аннотация. *Статья посвящена особенностям применения криминалистической фотографии в рамках следственной и оперативно-розыскной деятельности.*

Ключевые слова: *криминалистическая фотография, следственные действия, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия*

Криминалистическая (судебная) фотография, являясь частью криминалистической техники, представляет собой систему методов и видов съемки, применяемой в следственной, судебной деятельности, и разделяется на два раздела в зависимости от выполняемой задачи: запечатление объектов и их исследование.

Криминалистическая фотография как средство точной и объективной фиксации используется в ходе производства следственных действий и при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Фотографирование - наиболее распространенный вспомогательный способ фиксации: помощь в его проведении могут оказать методы фотосъемки, разработанные такой отраслью криминалистической техники, как судебная фотография. Она применяется в уголовном судопроизводстве при проведении следственных действий и позволяет получать качественные изображения места преступления. При фотографировании могут быть использованы такие виды запечатлевающие фотографии как: ориентирующая фотосъемка; обзорная фотосъемка; узловая фотосъемка; детальная фотосъемка.

Применение запечатлевающей фотографии в следственной и оперативно-розыскной деятельности (ОРД), носит познавательный характер, она помогает фиксировать и сохранять для последующего восприятия фактические обстоятельства, важные для разрешения дела.

Необходимо отметить, что выработанные наукой криминалистикой рекомендации по применению технических средств, в полной мере используются в ОРД. Средства фото- и видеосъемки наиболее ча-

сто применяются при проведении таких оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) как наблюдение, оперативный эксперимент, а также при исследовании предметов и документов; отождествлении личности; обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и др.

Вместе с тем, использование криминалистической фотографии в ОРД имеет свои особенности, главным образом связанные с негласным характером этой деятельности.

Негласная фотокиносъемка и видеозапись заключается в скрытно проводимой фиксации внешних признаков проверяемых и разрабатываемых лиц, их действий, а также предметов и документов, представляющих оперативный интерес.

Негласная фотокиносъемка и видеозапись производится двумя методами:

- метод скрытой съемки - предполагает использование замаскированной фото-, кино- и видеоаппаратуры или скрытое от окружающих размещение оперативных работников с аппаратурой;
- метод легендированной съемки - “зашифровывает” не процесс съемки, а действия оперативных работников, его осуществляющих.

Для целей оперативной фотокиносъемки и видеозаписи используют как бытовую фотокинотехнику и технику видеозаписи, так и специально изготовленную, замаскированную под иные предметы. Достижения в области такой техники позволяют использовать цифровые фотоаппараты, видеокамеры с различными разрешающими возможностями.[1]

Результаты ОРМ, осуществляемых оперативным работником либо другими лицами по его поручению, оформляются справкой с приложением полученных фотографий, киноплёнок или видеокассет. Эти материалы в соответствии с ч. 3 ст. 11 Закона об ОРД могут передаваться следователю либо судье, в чьем производстве находится уголовное дело. Результаты таких мероприятий, проводимых специализированными подразделениями оперативных аппаратов, используются только для решения задач ОРД [2]. При этом, результаты фотосъемки оформ-

ляются в виде фототаблиц и могут быть использованы в процессе доказывания, при условии, если представлены следователю в законном порядке. [3]

Так, отказывая в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя в исследовании фотографии с изображением свидетеля С., суд указал, что она была получена с нарушением требований ст. ст. 7 и 11 Закона об ОРД. В частности, в деле отсутствует постановление о проведении оперативного мероприятия - наблюдения, в результате которого и была получена приобщенная к делу фотография. [4]

Применение видео- и фотосъемки в ОРД, может являться одним из условий использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве. Так, например, для установления законности изъятия частной собственности могут играть роль прилагаемые к протоколу изъятия материалы фото- и видеосъемки. [5]

Кроме того, отдельные ОРМ могут быть сопряже-

ны с пресечением преступной деятельности. В этом случае, может фиксироваться как само преступление, так и покушение на совершение преступления.

Объектами фотосъемки в следственной практике являются: места происшествий с их обстановкой, трупы, следы преступления и преступника, вещественные доказательства, лица, обвиняемые в совершении преступления, а также событие преступления и лицо, его совершившее.

Представляется, что с учетом поступательного развития различных научно-технических средств, будет возникать и потребность в использовании криминалистической фотографии в следственной и оперативно-розыскной деятельности. Это, в свою очередь, потребует совершенствования имеющихся и выработки новых практических рекомендаций по применению криминалистической фотографии в указанных видах деятельности. ■

Библиографический список

1. Малыгин С.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: Курс лекций. / Малыгин С.С., Чечётин А.Е. // Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2001. – 301 с.
2. Давыдов Я.В./ Оперативно-розыскная деятельность: Конспект лекций.// М.: Приор-издат, 2004. С. 35 - 36.
3. Глазунов Б.Б. Комментарий к Инструкции от 27 сентября 2013 г. о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд / Б. Б. Глазунов, А. Ю. Шумилов, А. Ю. Козловский, под ред. А. Ю. Шумилова. М.// издательский дом Шумиловой И. И., 2014. – 64 с.
4. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18.08.2004 N 41-004-83СП.
5. Глазунов Б.Б. Решение об изъятии частной собственности в ходе оперативно-розыскной деятельности/ Глазунов Б.Б.// издательский дом Бюллетень. Международной ассоциации содействия правосудию. №1 .2012г.С.37-45

СОВЕСТЬ: РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ (ЧАСТЬ I)

Тимур Фуатович СУЛЕЙМАНОВ

кандидат философских наук, доцент
заместитель руководителя Комиссии по канонизации святых Уфимской епархии,
Башкортостанской митрополии РПЦ (МП)

Аннотация: В данной работе автор обращается к рассмотрению к одной из фундаментальных категорий этики, теологии, психологии, нравственного богословия – «совесть», которая является одной из центральных во всей системе христианского вероучения. Исследователь достаточно подробно изучает то, что стоит за термином и понятием «совесть»: его этимологические корни, смысловое содержание, принятое как в зарубежной светской и теологической, а также отечественной научной и богословской литературе.

Анализируя природу того, что следует разумеать под понятием «совесть» (во взаимосвязи с такими понятиями как «сознание», «ответственность», «долг» и «стыд») выделяются его сущностные черты, функции.

Ключевые слова: сознание, совесть, долг, ответственность, стыд.

Conscience: A Religious, Moral, and Psychological Category (Part I)

Abstract: In this work, the author addresses one of the fundamental categories of ethics, psychology, moral theology, and theology, "conscience," which is one of the central ones in the entire system of Christian doctrine. The researcher studies in sufficient detail what is behind the term and the concept of "conscience": its etymological roots, semantic content accepted both in foreign secular and theological, as well as domestic scientific and theological literature.

Analyzing the nature of what should be understood by the concept of "conscience" (in conjunction with such concepts as "consciousness", "responsibility", "duty" and "shame"), its essential features and functions are highlighted.

Key words: consciousness, conscience, duty, responsibility, shame.

«Педантичному моралисту можно сказать, что совесть — это моральный светильник, озаряющий хороший путь; но когда сворачивают на плохой, то его разбивают... Сокровеннейшее в человеке, его совесть, только в религии получает свое абсолютное обоснование и надежность. Поэтому государство должно опираться на религию, ибо только в ней надежность образа мысли людей и их готовность выполнять свой долг перед государством становятся: абсолютными».

Г. В. Ф. Гегель.

«Совесть есть инстинкт сообразовать себя самого с моральными законами. Это не простая способность, а инстинкт, но инстинкт не самооценки, а самоориентации».

И. Кант.

«Совесть в людях есть не что иное, как глас ходящего в сердцах человеческих Бога вездесущего».

Праведный Иоанн Кронштадтский (Сергиев).

«...совесть является личным сознанием и личным переживанием человека относительно правильности, достоинства и честности всего того, что им когда-то совершено. Реальность совести, как постоянно действующего личного нравственного сознания, представляется вполне очевидной. Это та реальность, с

которой все люди встречаются внутри себя и в общении между собой».

Архимандрит Платон (Игумнов).

«...совесть – она есть одновременное сознание как требований нравственного закона и соответствия или несоответствия свободных намерений и действий этим требованиям, так и сознание приятных или неприятных движений нравственного чувства, которыми сопровождаются эти намерения и действия».

Прот. Н. Стеллецкий.

Актуальность исследования данной проблемы вызваны объективными социально - политическими, экономическими и социокультурными условиями бытия современного человека. Общеизвестно, что Россия в 1991 году перешла от одной модели государственного устройства к новой (что затем было зафиксировано в действующей Конституции 1993 г.), от одного социально - экономического уклада – социалистического (для которого была характерна плановая экономика и наличие лишь двух форм собственности государственной и колхозно - кооперативной) к рыночной – с установлением разных форм собственности (государственной, собственности общественных и религиозных организаций, смешанной, муниципальной и частной). Мы говорим о частной собственности на средства производства, которая появилась в результате криминальной (а это уже стало аксиомой, общим местом во всей сколь-нибудь научной литературе) приватизации. Она, по определению, не могла быть справедливой, т.к. так к залоговым аукционам (а именно через них приобретались в собственность крупные государственные предприятия) были допущены лишь те, кто был близок к власти, т.е. к тем, кто определял кому и что «продать».

Несомненно, что криминальная приватизация, не могла не сопровождаться коррупцией и иными негативными явлениями, которые оказывают соответствующее воздействие (и по настоящее время) как на все институты государства, так и на общество.

В результате прошедшей приватизации появился целый класс собственников, которые при получении прав на собственность, менее всего руководствовались какими - либо нравственными принципами и нормами, т.к. все внимание было сосредоточено на ее приобретение, а затем извлечение прибыли. По сути, переход к рыночной экономике ознаменовал установление системы капиталистических экономических отношений, с присущим ему общественным производством и частным присвоением, и тут, главное было получить собственность (или иные активы) и использовать для сугубо личного обогащения (чтобы подтвердить наш тезис, мы приведем лишь некоторый фактологический материал: по данным, которые были опубликованы в Российской газете от 6 марта 2013 г., в статье Р. Маркелова «В рейтинг миллиардеров Forbes вошли 110 россиян», следует, что во всем мире было всего 1426 долларовых миллиардеров, из них 110 в Рос-

сии [28], на 2017 г. в РФ было 105 тысяч долларовых миллиардеров, 96 долларовых миллиардеров, которые в совокупности контролировали более 90% благосостояния страны [1], а на 1.01.2025 г. -125 миллиардеров [59]).

У нас не вызывает никакого сомнения, что все эти долларовые миллиардеры «заработали» свое состояние исключительно «праведными трудами» - с получения контроля над финансовыми потоками и промышленными активами, и руководствовались основополагающим принципом – успех любой ценой и плюс вера в «золотого тельца». И для них определяющей ценностью – «наивысшим благом» было получение денег, все больше денег без каких-либо ограничений.

Говоря о приватизации, будет уместным сказать и о том, что она принесла государству. Согласно того, что в свое время привели А. Хинштейн и В. Мединский (ссылаясь на сведения от Счетной палаты РФ) в своей работе «Кризис», то «от реализации 145 тыс. предприятий казна получила менее 10 млрд. долл. Ровно в 9 раз меньше, чем Латинская Америка получила от продажи 279 предприятий» [53, с.199].

А по другим данным, которые привел академик РАН С.Ю. Глазьев, лично участвовавший в работе Российской академии наук по подсчёту стоимости всей собственности ещё РСФСР, ставшей потом РФ (Российской Федерацией), следует, что «общая стоимость в результате учёта всего госимущества составила порядка 2 триллионов долларов. На тот момент (на 1992 г.). Произошла приватизация, в рамках неё собственность продали за 16 миллиардов долларов. То есть эта банда младореформаторов во главе с Чубайсом сделала 99-процентный дисконт в явочном порядке» [56].

Говоря о приватизации как процессе, который, по определению не был экономическим, по признанию главного приватизатора А. Чубайса, также нельзя не вспомнить его «крылатую» фразу о ее последствиях – «Ну, вымрет 30 миллионов. Они не вписались в рынок», что является свидетельством цинизма на высшем государственном уровне, где человеческая жизнь ничего не стоит, а потому, и совести нет места, где есть политическая целесообразность.

В результате приватизации (как формы легитимного обогащения) появилась приватизационная олигархия, построенная на покупке государственных активов на залоговых аукционах, за цену, которая, как было указано выше, в сотни -тысячи раз ниже реальной их стоимости.

Мы выше уже указали, что извлечении прибыли – главная и определяющая цель в системе капиталистических отношений, и здесь, собственник руководствуется соображениями, о которых предельно точно и лаконично сказал британский публицист, правозащитник и активист профсоюзного движения Т.Д. Даннинг (которого цитировал К. Маркс в своем труде «Капитал», глава 24 «Так называемое первоначальное накопление»): «Капитал избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это ещё не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому» [Цит. по: 29, с.770].

Сказанное Даннингом предельно точно определяет всю систему экономических, правовых и нравственных отношений, ценностей и норм при капиталистическом способе производства, а также цель и смысл жизни члена этого общества – получение прибыли (частное ее присвоение) и приращение капитала.

И совершенно очевидно, что главная цель тех, кто получил в частную собственность те или иные предприятия (средства производства и иные активы), исключала какое-либо общественное благо, какой-либо совестный акт, т.к. здесь, по весьма точному замечанию И.А. Ильина, установлено «царство трезвого расчета, хладнокровного взвешивания и предвидения. Здесь все решается верной калькуляцией, конкуренцией, рекламой и быстро принятым решением» [18, с.286].

В условиях новой экономической реальности «современный человек, чувствуя, что ему грозит бедность с ее лишениями, и ослепляясь мнимой мощью капитала, старается как можно больше нажать и как можно меньше утрудить себя. Он гонится за «прибылью», он желает получать и иметь много, но не желает давать со своей стороны. Он хочет жить долго и наслаждаться много и потому старается отделяться от своих занятий по возможности формально, поскорее и полегче управляться с ними, не связывать себя ничем и вовлекать свои чувства в дела возможно меньше. Он считает вы годным сторониться по возможности от всего, что могло бы обременить его: он склонен считать все «относительным», «пустяками», «вздором»... И такая установка становится для него «защитной» и «бережливой» привычкой. Кроме того, ему кажется, что такой подход к жизни наиболее соответствует его мужскому и профессиональному достоинству. «Настоящий» мужчина деловит и важен; он принимает свою серьезную деловитость за настоящую жизненную

«предметность» [18, с.293].

Результатом адаптации к новой реальности стало превратное понимание таких понятий как долг, ответственность, и, конечно же, совесть как фундаментальных духовных основ бытия, т.к. человек научился «относиться критически» к священной, иррациональной глубине совести, ограждать себя от его голоса и иронически подсмеиваться над совестными людьми» [17, с.113]. А «там, где совесть вытравляется из жизни, ослабевают чувство долга, расшатывается дисциплина, гаснет чувство верности, исчезает из жизни начало служения; повсюду воцаряются продажность, взяточничество, измена и дезертирство; все превращается в бесстыдное торжище, и жизнь становится невозможной» [17, с.115].

Ярким примером того, что, когда о совести, ответственности и долге (бюсти интересы государства и общества) просто забывают на самом высшем политическом уровне государства, является так называемая «урановая сделка», о которой писал известный российский экономист, председатель Русского экономического общества им. С.Ф. Шарапова, д.э.н., профессор В.В. Катасонов в своей статье «Афера тысячелетия» завершилась» (2017 г.), где он повествует о сделке «Гор – Чернобырдин» (состоявшуюся по решению принятого первым президентом РФ Б.Н. Ельцина), по условиям которой РФ обязалась поставить в США 500 метрических тонн урана (с 1997 г. по 2017 г.) и за это получить 11,9 миллиарда долларов, при том, что «стоимость указанного объема высокообогащенного урана несопоставимо выше» [24]. В то время «согласно оценкам, которые были сделаны специалистами еще в конце прошлого века, реальная стоимость 500 тонн оружейного плутония составляла в то время не менее 8 триллионов долларов» [24].

Катасонов указывает на тот факт, что «фактическая цена урановой сделки составила лишь 0,15% по отношению к минимальной реальной стоимости товара. Реальная стоимость урана оказалась эквивалентной 20 (двадцати) годовым ВВП страны! («среднегодовое значение годового ВВП России, по данным Росстата, в последнее десятилетие прошлого века находилось в районе 400 миллиардов долларов» [24]).

В результате этой сделки США преследовали и решали такие стратегические цели и задачи:

а) одностороннее ядерное разоружение России путем лишения ее запасов оружейного урана, а также подготовка условий для выхода США из Договора по ПРО;

б) нанесение огромного экономического ущерба России (накопленный запас оружейного плутония составлял существенную часть национального богатства России на тот момент);

в) лишение России колоссальных источников энергии в будущем после намечаемого внедрения новой технологии ториевой ядерной энергетики» [24].

Это красноречиво говорит нам о том, что в са-

мых высших эшелонах власти РФ игнорировали интересы государства и общества, и при этом нанесли колоссальный экономический ущерб – национальное богатство страны было «продано» США, за весьма и весьма символическую сумму.

Методологическую основу исследования составили общенаучные приемы познания – анализ, синтез, сравнение, дедукция, индукция; принципы познания – историзма, всесторонности, комплексности; диалектического метода, согласно которому между сознанием и совестью, существует взаимосвязь и взаимовлияние.

Изложение авторских позиций осуществлялось на основе системно – структурного, функционального, сравнительного анализа.

Объектом научного исследования является совесть как свойство сознания.

Предметом исследования выступают сущностные черты и функции совести.

Цель и задачи исследования определены актуальностью проблемы – анализ существующих точек зрения на сущность того, что стоит за понятием «совесть» в зарубежной научной и теологической, отечественной светской и богословской литературе.

Теоретической основой исследования явились труды зарубежных и отечественных мыслителей – представителей религиозно – философской, теологической, психологической и богословской мысли, рассматривавших природу совести как этической, религиозной и психологической категории.

Приступая к рассмотрению названной темы, необходимо определиться с используемыми терминами и понятиями, учитывая то, что это является исходным пунктом (непеременным и обязательным условием) для любой научной работы, и, в связи с этим, приведем суждения известных русских философов – П. А. Флоренского, Г.В. Флоровского и Э.В. Ильенкова.

П.А. Флоренский уделял большое внимание используемой терминологии в научном исследовании, и, в связи с этим, он приводит суждения западноевропейских ученых. Так, по Р. Гёккелю, называвшему себя Гоклением, *terminus* есть «*oratio rei essentiam significans*—речение, обозначающее сущность вещи». По С. Гутберлету, «речение (*sprachlicher Ausdruck*) содержит понятия посредством слова. Поскольку это последнее в человеческом пользовании взаимно отграничивает понятия и таким образом намечает границу, как пограничный знак, оно называется в философском словоупотреблении термином». По А. Гёфлеру, научные термины суть «слова, значение коих – понятия» [Цит. по: 48, с.207].

Разбирая слово «термин» и его этимологию, он приходит к тому, что «*terminus, i* или *termen, inis*, или *termo, inis* происходят от корня *ter*, – означающего «перешагивать, достигать цели, которая по ту сторону» [48, с.201].

В греческом языке, по его мнению, «слову «термин», как в философии, так и в более широком пользовании, соответствует слово *ορός*, а также слово *οριςμός*, от *ὄρος*, что собственно значит борозда, а

затем: граница» [48, с.201].

Заключает он тем, что «в приложении к философской и научной речи понятно словоупотребление: термин, *terminus*, *ορός*. Это какие-то границы, какие-то межидумания» [48, с.204].

Указав на то, что стоит за терминологией, которую использует исследователь, он мудро говорил студентам Московской духовной академии, что: «суть науки – в построении или, точнее, в устройении терминологии. Слово, ходячее и неопределенное, выковать в удачный термин – это и значит решить поставленную проблему. Всякая наука – система терминов. Поэтому жизнь терминов и есть история науки, все равно какой, естествознания ли, юриспруденции или математики. Изучить историю науки – это значит изучить историю терминологии, т.е. историю овладения умом предлежащего ему предмета знания» [Цит. по: 50, с.388].

А современный философ Э.В. Ильенков, предельно кратко выразил свою мысль так: «важны ... не слова, а понятия» [16, с.171].

В. Вунд связывал суть понятия с содержанием в сознании, в этом отношении писал: «Понятие есть всякое содержание мысли, возникшее из содержания представления в сознании» [9, с.174].

Обращение к понятиям, уже само по себе есть выяснение содержания предмета исследования, они являются собой познавательный процесс, потому как «само познание есть не что иное, как развитие понятия, развитие того, что содержится в понятии в качестве бытия в себе, но еще не существует, не эксплицировано, не истолковано» [10, с.252].

Также необходимо отметить и то обстоятельство, что рассмотрение существующих понятий (их определений) «сразу фокусируют наше внимание и дают направление дальнейшему исследованию» [49].

Без выполнения этого неперемного условия, не представляется возможным раскрытие того сущего, что составляет как объект исследования, так и его предмет.

Исходя из этого, нам необходимо выяснить суть и значение таких исходных терминов и понятий как – совесть, сознание, долг.

В первую очередь, мы обратимся к этимологии названных нами терминов и понятий, потому как, по весьма точному замечанию Г.В.Ф. Гегеля, любая дефиниция «дедуцируется...обычно из этимологии, преимущественно посредством абстрагирования от особых случаев, причем основой служат чувства и представления людей» [11, с.60]. Это также позволит нам, говоря языком философии, дойти до предельных оснований исследуемого предмета.

Тема исследования, в первую очередь, диктует нам обращение к этимологии термина «совесть» и его понятию.

В зарубежной справочной литературе, и, в частности, в Стэнфордской энциклопедии философии, в отношении этимологии термина «совесть» указывается, что он «переводится с латинского «*conscientia*», что означает обмен «знаниями» (*scientia*) «с» (*con-*), который, в свою очередь, переводит эквивалентный

греческий термин *suneidenai*» [41].

В Новой философской энциклопедии, в части этимологии термина «совесть», указывается, что оно происходит от соответствующего греческого слова – «*sineidesis* [συνεΐδησις] – восходит к глаголу *συνειδέναи*, использовавшемуся в выражениях, указывавших на ответственность человека перед самим собой за совершенные им нечестивые поступки. Так же и латинское слово *conscientia* (представляющее собой своеобразную кальку с греческого) употреблялось для обозначения не только сознания вообще, но и совести, или воспоминания о совершенных дурных поступках или сознания, оценивающего собственные поступки как достойные или недостойные» [2, с.586].

Среди отечественных работ освящающих смысловое содержание терминов, которые взаимосвязаны с ним, выделим труд иерея С. Домусчи - в своей кандидатской диссертации по богословию «Феномен совести в православном богословии и русской религиозно-философской традиции», обращаясь к истории употребления термина «совесть», пишет о том, что он использовался уже греческими авторами в VI-V вв. до н.э. и «феномен совести уже осознавался, хотя они и не имели для ее обозначения конкретного выражения» [12].

В качестве аргумента (доказательства об этом) он приводит следующее: «Геродот употреблял глагол «*συγγινώσκω*» в значении «признать себя виновным»; Еврипид, Менандр, Полибий – слова *σύννοια* или *σύνεσις*, которые могли обозначать совесть только в определенном контексте. Самыми частыми для обозначения совести были слова *συνείδησις* / *συνείδος*, образованные от глагола *σύννοια*, происходящего в свою очередь от корня *οἶδα* (*εἶδέναι*) и означающего «знать непосредственно, интуитивно», что противоположно «знанию, приобретенному через умозаключение». Кроме того, отмечается, что в ситуации, когда человек не делился знанием, употребляли выражение «*συνειδέναи αὐτῳ*», для которого моральное значение было характерно в качестве исключения. В то же время слова *συνείδος* / *συνείδησις* в моральном значении обычно относятся к негативным оценкам своих поступков и зачастую обозначают «судящую совесть» [12].

А по той информации, которая зафиксирована в Словаре по христианской психологии и антропологии, «первоначально у древних греков, когда говорили о совести, употребляли слова *αισχυνη* θ *αἰδώς*, и только позднее *συνείδησις* или *συνείδος* сделалось постоянным выражением для совести» И термин «совесть» впервые встречается у Диогена Лаэртского» [40].

Согласно других источников, термин «совесть» - «*συνείδησις*», греческого происхождения и «впервые встречается у Демокрита, который употребляет его в специфическом нравственном смысле — как сознание совершенного злодеяния. Это первое известное употребление греческого термина «совесть», который сохранялся в греческой письменности до эпохи Нового Завета» [21].

Тут же обращается внимание на то, что «это был популярный термин, использовавшийся в языке народа для выражения очень простой идеи и очень простого факта повседневного опыта, именно уверенного знания о той реальности, с которой все люди встречаются внутри себя и в общении с самими собой» [21]. И как правило, он «употреблялся для обозначения нравственной оценки собственных поступков, в первую очередь, злых дел, так как их легче заметить и определить» [21].

Этой же точки зрения придерживается и архимандрит Платон (Игумнов), изложивший свое мнение в работе «Православное нравственное богословие» [3].

Обратившись к истории термина «совесть» в православно-христианской традиции, мы получаем сведения о том, что он «состоит из приставки «со» и корня «весть», однокоренные слова – «ведать, ведомый». В древности понятие совести отождествляли, как некие знания, которым человек обладает совместно с Богом, то есть «Совместная» «ВЕСТЬ» [20].

В Полном православном богословском энциклопедическом словаре (1912 г.), четко прописано, что слово «совесть» происходит «от *ведать, знать*» [30].

По иным источникам также следует, что «слово «совесть» является исконно русским и восходит к древнеславянскому корню, который образован из приставки «со-» и корня, который также лежит в основе слов «весть», «ведать», «ведомый». Таким образом, буквально «совесть» означает «знание вместе с кем-то» [22].

Особый интерес представляет для нас мнение Н. Стеллецкого, автора работы «Опыт нравственного православного богословия в апологетическом освещении», где он в разделе X - «Совесть», в части касающейся этимологии названного термина, дает такое пояснение: «Слово «совесть» (греч. *συνείδησις*, лат. *conscientia*, франц. *conscience*, немец. *Gewissen* – от глаголов *οἶδα*, *scio* и *wissen*) во всех европейских языках, древних и новых, слагается из общей приставки *со* (*συν*, *con* и *ge*), указывающей на совместность действия, и корня от глагола, означающего понятие ведения или знания. Поэтому слово *совесть* в буквальном переводе по своей общей и основной психологической форме означает ни что иное, как сознание» [43]. Обращаясь к истории использования данного термина, он также отмечает, что «слова «совесть» – *συνείδησις* мы не встречаем в Ветхом Завете. Если же ветхозаветные писатели не раз упоминают о совести, то они вместо слова «совесть» употребляют слово «сердце» (*lev*). Это слово имеет у них очень широкое значение, обозначая собой средоточие всех духовных явлений и, главным образом, явлений совести» [43].

Мы сразу же отметим тот неперенный факт, что современные исследователи целиком и полностью воспроизводят мысль Н. Стеллецкого и повторяют сказанное им, и, в качестве примера можно привести Н.Ю. Безшлееву, которая обращалась к этимологии термина «совесть» в своей работе «Совесть как

важнейшая моральная ценность в христианстве: на примере истории термина «совесть» в трудах античных и христианских авторов» [4, с.625], но при этом, она лишь дополняет, что «соответствующее греч. слово — *sineidesis* [συνείδησις] — восходит к глаголу *συνείδεναι*, использовавшемуся в выражениях, указывавших на ответственность человека перед самим собой за совершенные им нечестивые поступки» [4, с.622].

Янышев И.Л. в своей работе «Православно-христианское учение о нравственности: Из лекций по нравственному богословию: чит. студентам С.-Петерб. духов. акад.», высказывает мнение о том, что «слово «совесть» происходит от глагола «ведать», «знать», «следовать». Она (совесть) есть «сведение» или «сознание» [58]. Из приведенного однозначно следует, что он ставит знак тождества между терминами «совесть» и «сознание».

Согласно Этимологического словаря современного русского языка, составителем которого является А.К. Шапошников, в русском языке слово «сѣвъсть» известно с XI—XVII веков, и имело ряд значений, среди которых были «совесть, разумение, понимание, знание, согласие, указание, чистота». Здесь же указывается на то, «что в таком виде оно появляется в словаре Берында 1627 года, форма «сѣвъсть» зафиксирована с 1704 года. Происходит от церковнославянского *сѣвъсть*, которое построено как калька от ср.-греческого *συνείδησις* («совесть, сознание») и *συνείδος* («совесть, сознание, совместное знание»). Образовано с помощью суффикса «-ть» от основы глагола «сѣвъдѣти» («знать, разуметь»)» [57, с.347].

Обратившись непосредственно к источнику — Памва Берында. Лексикон славеноросский и имен толкование. Киев: Типография Лавры, 1627., уточняем, что термин «совесть» прописан дважды и по первому значению имел значение «сумнение, разум», а по второму — «ведать, знание» [36].

Рукавишников М. В., также считает, что термин «совесть» «являясь калькой греческого «*συνείδησις*» («синидесис»), «появляется в древнерусском языке не ранее X века в переводных текстах для передачи нравственных понятий» [33, с.125].

И затем, уже начиная с X века, использовался в письменных документах, и в этой части пишет: «В восточно-славянских языках совесть, в своей наиболее ранней форме *сѣвъсть*, повсеместно в письменных памятниках встречается начиная с X века, в переводах и компиляциях сimeоновской эпохи: в Словах пресвитера Козьмы, Изборниках Святослава, переписанных с восточно-болгарского оригинала, часто используется в Супрасльской рукописи X века. В украинском языке — *сѣвъсть*, *сѣвъсний*, *сѣвъсно*; болгарское — *сѣвест*; с.-хорватское — *сѣвест* (*sávjest*); словенское — *vest*, *vesten*, *védeti*» [33, с.125].

Г.М. Прохоров посвятивший отдельную работу древнерусскому слову «сѣвъсть» и современному значению терминов «совесть» и «сознание», пишет, что «славяно-древнерусское слово «сѣвъсть», или совесть, сохранилось в записях начиная с XI в., но должно было возникнуть по самой меньшей мере

на два столетия раньше — в эпоху Константина-Кирилла и Мефодия, если незадолго до того — при Кирилле Каппадокийском в VII или блаженном Иерониме в IV в., — при первых переводах на славянский язык с греческого церковных текстов» [31, с.523].

Он также обращает наше внимание на то, что «греческое слово *συνείδησις* известно с IV в. до Р. Х. и встречается во многих церковных книгах, но очень интересно его распределение в древнейшей из них — Библии. В Ветхом Завете в переводе семидесяти толковников, Септуагинты (III в. до Р. Х.), это слово использовано толь один раз (Еккл. 10:20) и то не в смысле «совесть», а в смысле «мышление», «мысль». На славянский он переведен как *совесть* («И в совести убо не кляни царя»), на латинский — как *cogitatione*, на русский — как «мысли» («Даже и в мыслях твоих не злословь царя»)» [31, с.524].

А в Евангелиях «слово *συνείδησις* используется тоже лишь один раз, но уже с нравственным значением, т. е. в смысл «совесть», — в Евангелии Иоанн (8:9) в рассказе о том, ка фарисеи привел к Иисусу Христу жену, уличенную в блудодеянии; после ответа Христа — «Кто из вас без греха, первым брось в нее камень» (8:7) — они, «будучи обличаемы совестью» (8:9) («совестью обличаемы»), стали уходить один за одним» [31, с.524].

Согласно Словаря Академии Российской» (1821г.) термин «совесть» уже имеет академическое толкование, где разумелся так:

- «врожденная души нашей сила или способность судить нравственную доброту или худобу наши деяний» [34, стб.325];

- «внутреннее уверение, твердое признание нравственной доброты или худобы дел наших» [34, стб.325];

- «самое помышление, сокровенное о ком мнение» [34, стб.325].

А используемое народное слово «совестно» имело смысл:

- «Верно, справедливо, без нарушения совести.

- Стидно» [31, стб.325].

В Энциклопедическом словаре Брокгауза Ефрона, в части касающейся этимологии термина «совесть» поясняется, что «во всех европейских языках (греческ. *συνείδησις*, латинск. *conscientia*, французск. *conscience*, итальянск. *coscienza*, англ. *conscience*, немец. *Gewissen*) это слово образовано из корня, обозначающего знание (вед), и приставки «с»; это образование указывает на близкую связь, в которую народная мудрость ставит понятия совесть и сознание» [32].

Далее мы обратимся к тем значениям, которое данный термин имел в русском языке.

В Историко-этимологическом словаре современного русского языка указывается, что древнерусское слово «совесть» (с XI в.) имело значение — «разумение», «понимание», «знание», «указание», «чистота», «согласие» и в самом общем виде трактовалось так — «Чувство нравственной ответственности за свое поведение перед людьми, обществом» [54, с.184].

В классическом Словаре живого великорусского языка В.И. Даля, поясняется, что термин «совесть» должно понимать как:

- «нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла;
- тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка;
- чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла;
- невольная любовь к добру и к истине;
- прирожденная правда, в различной степени развития» [46].

Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова в отношении значимости термина «совесть» дает следующее толкование: «Совесть - внутренняя оценка, внутреннее сознание моральности своих поступков, чувство нравственной ответственности за свое поведение» [38].

Оригинальную трактовку данного термина мы встречаем в Полном церковно-славянском словаре, который дает нам следующее понимание: «совесть — мысль, помышление; голос Божий, показывающий ведение (отсюда со-весть) воли Божией относительно того, что должно и чего не должно делать человеку, как разумному нравственному существу» [13].

Отдельного внимания заслуживает точка зрения исследователя В. Буравец, который считает, термин «совесть» имеет исключительно религиозное происхождение и поясняет это так: «Само слово съвесть содержит два древних корня: корень съ – восходит к понятию свой и исконно означает «родной, врожденный, данный от Бога», а слово весть – это глагол, выражающий высшее, божественное ведение в отличие от глагола, знать, который обозначал познание внешнего, зримого мира. Так что древнерусское языческое слово съ-весть свидетельствовало о врожденном ведении добра и зла, данном человеку свыше, что так точно передано в христианской формуле «Совесть – глаз Божий в душе человеческой» [5].

В.В. Варава обращает наше внимание на том, что «русское слово «совесть» тоже имеет определенный «гносеологический» аспект, но в значительно меньшей степени, чем его западные эквиваленты. Здесь аспект «знания» выражен словом «весть», которое имеет более духовный и метафизический, нежели эпистемологический смысл. Весть всегда морально и религиозно окрашена: добрая весть, злая весть, благая весть!» [7, с.42].

Мы должны заметить, что греческое «ζυμείδησις», так и латинское «conscientia», и английское слово «conscience» не совпадают со значением принятым в русском языке, «по объему и содержанию» [6].

И для иллюстрации этого, мы также приведем хрестоматийный монолог из «Гамлета» У. Шекспира – «Быть или не быть», где «слово conscience означает вовсе не русскую «совесть», а «сознание». Почти уже решив для себя вопрос, быть ему дальше или уйти в

небытие, Гамлет начинает рассуждать, рассуждения успокаивают его, и он иронизирует над собой: «Thus conscience does make cowards of us all» («Таким образом, совесть действительно делает из всех нас трусов»). Здесь conscience совсем не русская «совесть», а «сознание» или, даже скорее, «рассудительность» [6]. И еще необходимо добавить, что «прилагательное conscientious, образованное от слова conscience, означает не русское «совестливый», а «сознательный» или же «движимый чувством долга» [6].

Это в равной степени относится и к французскому conscience, итальянскому coscienza, немецкому gewissen. Прилагательное conscientious, образованное от слова conscience, означает не русское «совестливый», а «сознательный» или же «движимый чувством долга».

Мы также обращаем внимание на то, что латинское «conscience», употребляемое как совесть, в Большом Библейском словаре, оно имеет значение самопознание, «позволяющее определить, соответствует ли совершенный человеком поступок или его намерение его собственным моральным стандартам» [39].

Заканчивая аргументацию того, что латинское «conscience», затем перешедшее в языки западно - европейской культуры, и, в первую очередь в англоязычную лексику, имеет иное смысловое содержание, нежели то, которое вкладывается в русском языке, мы приведем суждение специалиста - филолога М.В. Жехровой, которое в она изложила своей работе «Репрезентация концепта «совесть» как филолософско-нравственной категории в англоязычной лексике и идиоматике».

По ее мнению, «в современном понимании, закрепленном в англоязычных словарных дефинициях, лексема conscience имеет следующие семантические компоненты значений:

- 1) нравственное сознание: понимание разницы между правильным и неправильным;
- 2) нравственный эталон: комплекс этических и нравственных принципов, который контролирует или сдерживает действия или мысли индивида – источник нравственного или этического суждения;
- 3) реализация нравственных принципов в действительных проявлениях: нравственное чувство, управляющее мыслями и действиями человека, которое побуждает его поступать нравственно;
- 4) оценка этичности собственных действий:
 - согласованность с нравственным законом, проявление моральной ответственности: соответствие эталону нравственно правильного поведения;
 - осознание несоответствия нравственному эталону: чувство вины;
 - сожаление о неисполненном нравственном долге: раскаяние;
- 5) сознание / осознание чего-либо; самопознание;
- 6) добросовестность, трудолюбие» [14, с.91; См. также 15].

Полагаем, что все приведенные нами точки зрения, достаточно полно освящают происхождение и

значимость термина «совесть», как в западно-европейском, так и в русском его значении.

Чтобы внести некоторую ясность, мы поясним, что они взаимосвязаны, но не имеют одинакового значения. В одной из своих работ «Религиозный аспект правосознания» [44] нами более чем подробно рассмотрено то, что следует разуметь под сознанием (в философской, социологической, психологической, педагогической научной литературе). В данной работе мы не будем в полном объеме приводить все то, что ранее было освящено (это обусловлено форматом данной статьи) в части касающейся истории возникновения и дальнейшего использования термина «сознание» в западно - европейской письменной культуре, а лишь укажем на некоторые его значения.

Обращаясь к значению того, что стоит за термином и понятием «сознание» мы с необходимостью приведем сказанное С.Л. Франком о том, что «слово «сознание», которое, на первый взгляд, все понимают одинаково, т. е. относят к одному и тому же кругу явлений, в действительности есть одно из самых многозначных и неопределенных слов человеческого языка» [50].

Франк напоминает нам, что «древности, которой – как это ни кажется нам странным – вообще понятие сознания было чуждо, оно было впервые введено стоиками, как со-знание (sunaisqhsiz) т.е. как высшее, общее знание о нашем «я», сопутствующее всем частным ощущениям и впечатлениям» [50].

Уже упоминавшийся нами Прохоров Г. М., в отношении слова «съзнание», считает, что оно в древнерусском языке имело значение узнать, и в качестве аргумента приводит следующее: «слово «съзнати» означало «узнать», а «съзнатися» – познакомиться» [31, с.531].

Согласно имеющейся информации, зафиксированной в «Словаре Академии Российской» 1822 года издания, термин «сознание» означал «признание, сочувствие истины какой» [34, Стб.353], а слово «сознавать» - признавать, чувствовать истину чего» [34, Стб.353].

Термин «сознание», по мнению А.Г. Спиркина, автора работы «Сознание и самосознание», термин «сознание» означает «соучастие знания в самом себе, т.е. знание человека о самом факте своего знания» [43, с.78], а также «способность идеального отражения действительности, превращения объективного содержания предмета в субъективное содержание душевной жизни человека, а также специфические социально-психологические механизмы и формы такого отражения на разных уровнях» [43, с.78].

С точки зрения Е.Н. Трубецкого на природу сознания, которую он изложил в работе «Смысл жизни», где характеризуя его он писал о том, что «сознать» – значит найти общезначимое мысленное содержание, общезначимую мысль, которая выражает смысл сознаваемого или, что то же, его истину» [47, с.23], «в собственном смысле – значит не гадать об истине или смысле воспринимаемого, а обладать им» [47, с.23], а процесс осознания пред-

ставляет «некоторый сложный акт духа, в котором психическое переживание восполняется чем-то сознаваемым [47, с.18].

Самое общее понимание того, стоит за понятием «сознание» мы возьмем из Большой Российской Энциклопедии, где поясняется, что оно имеет целый ряд значений, среди которых следующие:

«1) состояние «бодрствования», в отличие от бессознательных состояний – например, глубокого сна, обморока и т. п. (встречается, например, в обыденном словоупотреблении, в таких выражениях, как «потерять сознание» или «прийти в сознание»);

2) состояние «вменяемости», предполагающее возможность отчёта о своих переживаниях и поступках (с этим связан нравственный аспект сознания, фиксированный в понятиях ответственности, совести и др.);

3) совокупность феноменов субъективного опыта, включающих в себя элемент рефлексии, – то же, что самосознание;

4) система определённых установок и представлений о мире (сознание «историческое», «классовое», «нравственное» и т. д.)» [8].

Здесь же отмечается, что оно «в качестве субъективного переживания сознание включает как чувственные, так и смысловые компоненты» [8].

Для сознания характерно наличие в нем нескольких характерных феноменов, среди которых:

«1) множество специфических сенсорных качеств, или «квалиа» (лат. qualia – свойства), составляющих «чувственную ткань» образа (А. Н. Леонтьев);

2) различную степень ясности содержания сознания, одни из которых находятся как бы в «фокусе» сознания, тогда как другие образуют его размытую периферию (в случае эмоциональных переживаний такой периферией, или фоном, является настроение человека);

3) чувство свободы выбора и возможности произвольно определять характер хотя бы простейших из совершаемых действий» [8].

В современных справочных изданиях, таких как Краткий словарь когнитивных терминов, сознание (consciousness; Bewusstsein) характеризуется такими чертами:

- особое свойство такой высокоорганизованной материи, как мозг; отличительная характеристика человека как разумного существа;

- способность переживать и осознавать окружающую действительность, воспринимать ее, останавливать внимание на определенных объектах внешнего или внутреннего мира, возможность контролировать поступление информации и оперировать ею в ходе мыслительной и вербальной деятельности, наконец, способность знать что-то и т.п.» [27, с.125].

Особый интерес для нас представляет точка зрения на сознание П.А. Снегирева, изложившего ее в своем труде «Психология. Систематический курс чтений по психологии», где он пишет о том, что «сознанием» называется всякое изменение души под влиянием внешних возбуждений, т. е. превращение

физического и физиологического процесса в психологический, или душевный» [35, с.180], т.е. «ощущение, восприятие» [35, с.180].

И далее дополняет сказанное тем, что под «сознанием» в самом общем и точном смысле – называется просто присутствие в душе какого-либо определенного состояния, живого и действующего, или некоторой их суммы» [35, с.184].

В своем исследовании, мы возьмем за основу определение сознания, которое дал А.Г. Спиркин, по мнению которого «это высшая, свойственная только человеку и связанная с речью функция головного мозга, заключающаяся в обобщенном, оценочном и целенаправленном отражении и конструктивно – творческом преобразовании действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека» [43, с.83].

Из приведенного следует, что понятие «сознание» гораздо объемнее нежели «совесть».

Заканчивая рассмотрение взаимосвязи терминов и понятий «сознание» и «совесть», отметим, что совесть выступает как свойство сознания, и по мнению Е.Н. Трубецкого, эта взаимосвязь выражается так: «Со-знание и со-весть в обычном значении этих слов на русском языке выражают теоретический и практический аспект одного и того же – безусловного суда мысли; на языках романских оба эти понятия обозначаются одним и тем же термином – *conscientia, conscience*; и в этом тождестве наименований сказывается интуитивное проникновение в единство метафизического значения сознания и совести» [47, с.223].

Суждение Е.Н. Трубецкого с необходимостью дополним и тем, что в этой части отражено в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Здесь достаточно точно определено, что «как сознание есть корень и центральный пункт всех психических явлений, так совесть есть корень явлений нравственного мира» [32] и «словом совесть обозначается тот всеобщий факт, что люди производят нравственную оценку как своих собственных поступков (до и после совершения их), так и действий других людей. Эта оценка выражается в форме суждения, в котором критерием служит понимание добра и зла; она имеет безусловный характер и сопровождается определенными чувствами самоудовлетворенности, если поступок согласуется с индивидуальной оценкой добра и зла, или же угрызениями совести, если такого совпадения нет» [32].

Н. Стеллецкий, рассматривая общность понятий сознание и совесть очень точно подмечает, что «именно совесть есть сознание, так сказать, *sui generis*, и относится к сознанию вообще, как видовое понятие к родовому» [44]. И то, «что совесть есть совместное или одновременное сознание нескольких моральных явлений, совпадающих в одном психологическом акте – совести» [44].

И. Янышев считает, что «совесть, в отличие от сознания вообще, прилагается к сознанию не всяких

душевных явлений, а только душевных явлений нравственного характера» [57].

По мысли С.Л. Франка, совесть это та сторона «сознания, которая главенствует над остальными и через посредство которой разум управляет нашими страстями, стихиями нашей душевной жизни» [50].

Соотношение понятий «совесть» и «сознание» можно представить и так: «совесть является как бы концентрированным сознанием» [42].

И к этому добавим, что в святоотеческой традиции, где рассматривается соотношение понятий «совесть» и «сознание», то здесь отметим тот факт, что уже с VI века, в Лествице прп. Иоанна Лествичника, дается такое разъяснение: «Сознание же есть порождение совести; а совесть есть слово и обличение Ангела-хранителя, данного нам при крещении» [19, с.218].

Далее мы перейдем к рассмотрению имеющихся понятий как в западно-европейской философии, теологии, психологии, так и отечественной научной мысли и богословии.

В настоящей работе не представляется рассмотреть весь спектр взглядов на природу сознания, имеющихся в зарубежной научной мысли, т.к. это обусловлено форматом нашего исследования, но приведем лишь те, которые, на наш взгляд, заслуживают особого внимания. Среди таковых, несомненно, выдвигается на первый план, оригинальная дефиниция, которую дал французский философ А. Бергсон (лауреат Нобелевской премии по литературе 1927 года), согласно которому это «арифметическая разность между деятельностью виртуальной и деятельностью реальной. Оно служит мерою отделения представления от действия» [Цит. по: 48, с.208]. Это еще и «несовпадение действия с представлением» [Цит. по: 48, с.208].

Из современных европейских ученых мы выделили точку зрения Ю. Н. Харари (преподавал в Оксфордском университете, в настоящее время профессор кафедры истории Еврейского университета в Иерусалиме), который в работе «НОМО Deus. Краткая история будущего», приводит общепризнанную в настоящее время (в зарубежной научной литературе) научную дефиницию, что под сознанием следует понимать «продукт электрохимических реакций в клетках мозга» [52, с.130], т.е. это исключительно био - физиологический подход.

Рассмотрев различные точки зрения на сущность того, что есть сознание, мы перейдем к тому, что представляет собой такая этическая категория как совесть. И здесь нельзя не обратиться к классическому философскому определению, которое дал И. Кант в своей работе «Лекции по этике», в разделе VII. «Об обязанностях перед самим собой», параграф 2. «О совести».

По его мнению, совесть это «есть инстинкт сообразовать себя самого с моральными законами. Это не простая способность, а инстинкт, но инстинкт не самооценки, а самоориентации... Это есть, ...инстинкт суда, а не суждения» [23, с.129-130].

Он связывает природу совести с моралью и в

этом отношении указывает на то, что «совесть есть инстинкт правомочного суждения согласно моральным законам, она выносит судебное определение, и так же, как судья, может лишь наказать или оправдать, но не может вознаградить, так и совесть либо оправдывает, либо объявляет виновным и подлежащим наказанию... Приговор совести правомочен, если он прочувствован и исполнен. Отсюда вытекают два следствия: моральное раскаяние есть первый эффект правомочного судебного определения; второй эффект, без которого приговор не имел бы действия, состоит в том, чтобы действие совершилось в соответствии с судебным определением... Мы с полным правом можем сравнить суд совести с судом внешним. Мы находим в себе, следовательно, обвинителя, чего, однако же, не могло бы случиться, не будь закона, относящегося при этом не к чувству, а заключенного в разуме, который мы вовсе не можем исказить, как не можем и отрицать его правильности и чистоты. Этот моральный закон лежит в основе человека как закон святой и неприкосновенный» [23, с.131].

И заключает свое суждение о совести ее основной функцией – внутреннего судьи, и в этой части пишет: «Совесть представляет в нас божественный суд: во-первых, потому что она оценивает наши настроения и поступки по святости и чистоте закона; во-вторых, потому, что мы не можем обмануть ее; и, наконец, в-третьих, потому что мы не можем уклониться от нее, ибо она, подобно божественному вездесущию, предстоит нам» [23, с.132].

Далее перейдем от той дефиниции, которую дал классик немецкой философской мысли И. Кант, к самому общему понятию «совесть» в современной философской мысли, которое, на наш взгляд, достаточно полно освящено в Стэнфордской энциклопедии философии, где оно в основном рассматривается в западной традиции.

В названной энциклопедии указывается, что «это понятие традиционно использовалось для обозначения морального знания (мы безразлично говорим о совести и моральных умозаключениях), которым делимся с самим собой. Эта ссылка на «я» не исключает, что источник рассматриваемой морали находится вне «я». Например, это может быть Бог, как в христианской традиции, или влияние культуры или воспитания человека, как во фрейдистской теории Супер-Эго. Ссылка на «я» указывает на то, что с психологической точки зрения совесть включает в себя самоанализ, осознание своего поведения и самооценку» [42].

Исходным пунктом рассмотрения понятия «совесть» является то, что она «это всегда знание самих себя, или осознание моральных принципов, которыми мы привержены, или оценка самих себя, или мотивация к действию, которая исходит изнутри нас (в отличие от внешних навязываний). Этот обращенный внутрь и субъективный характер совести также отражен в этимологической связи между понятием «совесть» и сознанием. Только после XVII века слово «сознание» стало использоваться в от-

четливом значении, относящемся к психологическому и феноменальному измерению разума, а не к его моральному измерению» [41].

Среди имеющихся характеристик данного понятия, во - первых, вполне обоснованно, выделяется то, что это «плюралистическое понятие. Сказать, что человек действовал по совести или что что-то нарушает чью-то совесть, ничего не значит сказать о том, в чем состоит этот поступок или каковы моральные ценности этого человека (хотя это могло бы сказать нам, что совесть сама по себе является ценностью, которой этот человек дорожит). Если использовать метафору, совесть подобна пустой коробке, которую можно заполнить любым моральным содержанием... У совести есть то, что можно было бы назвать «проблемой идентичности» — она не обладает собственным фиксированным или унаследованным содержанием и что ее можно приветствовать и мобилизовать для защиты одной позиции или в равной степени для защиты ее соперника» [41].

Во - вторых, понятие «совесть» «является морально нейтральным понятием. Обращение к совести обычно ничего не добавляет к моральному оправданию какого-либо конкретного поведения или принципа. Если человек не привержен релятивистской идее, согласно которой ваша вера (или ваша совесть) в то, что х правильно или неправильно, – это то, что делает для вас правильным или неправильным поступок..., что-то не становится морально лучше или хуже, приемлемым или неприемлемым просто потому, что это вопрос совести» [41].

В - третьих, «совесть касается только субъективного измерения морали. Даже если предположить, что существуют этические ценности, которые в некотором смысле можно считать объективными, совесть относится только к тому, во что люди верят, независимо от каких-либо внешних, объективных доказательств или оправданий. И когда люди заявляют о том, во что они субъективно и добросовестно верят, они признают, что другие люди могут (и, вероятно, будут) субъективно и добросовестно придерживаться иных моральных взглядов» [41].

В - четвертых, для совести свойственна функция самопознания и самооценки, и это находит себя в процессе размышлений «о себе как о моральных личностях и о своем моральном поведении. Через совесть мы исследуем самих себя, как если бы мы были нашим собственным внутренним судьей. Образ индивидуума, разделенного на две личности: одну, которая действует, и другую, которая наблюдает за поведением первой, отражает первоначальную концепцию «совести» в греческом мире, по крайней мере, с 5-го века до нашей эры. Но такое самопознание также может рассматриваться как разделяемое с другими внутри нас, такими как Бог (ы) или другие воображаемые свидетели (например, философ, которым восхищаются, согласно Эпикуру, или беспристрастный зритель, согласно Адаму Смиту (1759). Бог (боги), о которых идет речь, может быть богом (богами) определенной религии, такой как Бог христианства, или постулатом практического

разума, например, у Канта, согласно которому разум, чтобы быть «практичным» в смысле информирования о моральном поведении, нуждается в идее высшего авторитета, который наказывает людей за их действия» [41].

Говоря о способности человека к самооценке через совесть, необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что здесь выявляется асимметрия «между нашей уверенностью в обоснованности моральных стандартов, предоставляемых нашей собственной совестью, и нашей уверенностью в обоснованности стандартов, предоставляемых совестью других людей» [41]. Самопознание, т.е. получение знаний о своем характере и поведении, всегда является «основанием для моральной оценки со стороны совести. Наблюдая за своим поведением, совесть больше похожа на судью (или иногда ее отождествляют с самим суждением), чем на незаинтересованного наблюдателя» [41].

Процесс самооценки, конечно же, «выражается через самооценочные чувства, ее можно рассматривать либо как образованную такими чувствами, либо как вызывающую их» [41].

В - пятых, совесть выполняет функцию эпистемологическую, т.е. она «приносит нам некоторую форму морального знания или моральных убеждений — либо в абсолютном смысле, например, знание божественных законов, либо в относительном смысле, например, знание социальных норм в своей культуре» [41].

Эта функция позволяет рассматривать совесть «не только как простое свидетельство общепринятых мнений или божественных законов, но и как моральное чувство, дающее нам прямой доступ к моральным принципам. Понимаемая таким образом, совесть обычно рассматривается как интуитивная способность, находящаяся под влиянием эмоций, а не как способность, основанная на разуме» [41].

В - шестых, совесть побуждает к совершению высоконравственных поступков, т.к. она связана с чувством долга, и «согласно этому пониманию, ...побуждает нас действовать в соответствии с моральными принципами или верованиями, которыми мы уже обладаем» [41].

В - седьмых, совесть выполняет функцию самоидентификации своих моральных обязательств и моральной целостности [41]. Рассматривая функцию совести как самоидентификации, необходимо иметь в виду, что ее «можно понимать двояко. Ее можно рассматривать либо как набор основных и самоидентифицирующихся моральных убеждений, которые являются «неотъемлемой частью понимания субъектом того, кто он есть (т.е. ее я-концепции или идентичности)», либо как способ приближения к таким моральным убеждениям и соотношения с ними, т.е. как «обязательство поддерживать свои глубочайшие и самоидентифицирующиеся моральные убеждения» и «режим сознания, при котором предполагаемые действия рассматриваются в отношении к самому себе и характеру» [41].

Рассматривая трактовку того, что стоит за по-

нятием «совесть» (в западно-европейской теологической мысли), будет целесообразно обратиться к тому, что зафиксировано в Катехизисе католической церкви (Catechismus Catholicae Ecclesiae) (была утверждена Иоанном Павлом II 25 июня 1992 года и обнародована 11 октября того же года), в ст. VI «Нравственное сознание (совесть)».

Мы обозначим ряд основополагающих аспектов концепта «совесть» в названном документе.

1. Из названия данной статьи следует, что совесть тождественна нравственному сознанию.

2. Отмечается, что совесть «самое тайное и святое святых человека, где он пребывает наедине с Богом, Чей голос звучит в глубине его души» [25, с.425].

3. Указывается на ее функциональность «пребывающая в сердце человека совесть в нужный момент велит ему совершать добро и избегать зла. Она судит также о конкретных случаях выбора, одобряя те, которые хороши, и осуждая дурные. Она свидетельствует об авторитете истины, относящейся к Высшему Благу, влечение к Которому ощущает человеческая личность и заповеди Которого принимает. Слушая голос совести, мудрый человек может услышать голос говорящего с ним Бога» [25, с.425].

Совесть согласно данного документа она определяется как «суд разума, способствующий распознаванию человеком нравственной ценности конкретного действия, которое он собирается совершить, совершает в данный момент или уже совершил. Человек, во всем, что он говорит и делает, должен верно следовать тому, о чем он знает, что это хорошо и справедливо. Именно посредством суда своей совести человек воспринимает и распознает предписания Закона Божия: Совесть – это закон нашего духа, но она превосходит наш дух, она отдает нам приказания, она указывает нам ответственность и долг, страх и надежду...Она – посланница Того, Кто – в мире природы как – в мире благодати – говорит с нами сквозь покрывало, учит нас и управляет нами. Совесть – первый из всех наместников Бога» [25, с.425-426].

4. Совесть взаимосвязана с такими понятиями как ответственность и долг, что нашло отражение в следующем - «Совесть - это закон нашего духа, но она превосходит наш дух, она отдает нам приказания, она указывает нам ответственность и долг, страх и надежду» [25, с.426].

5. Из документа однозначно следует, что «она - посланница Того, Кто - в мире природы, как и в мире благодати - говорит с нами сквозь покрывало, учит нас и управляет нами. Совесть - первый из всех наместников Христа» [25, с.426].

6. Подчеркивается, что «совесть включает в себя восприятие нравственных принципов (синдересис), их приложение в данных обстоятельствах посредством практического распознавания причин и блага, и, в конечном итоге, суждения о конкретных действиях, которые надлежит совершить или которые уже совершены» [25, с.426].

Из приведенного видим, что в данном докумен-

те, понятия «совесть» и «сознание» имеющие одинаковый смысл, что детерминировано общепринятой в западно - европейской научной мысли (равно как и теологической) трактовке понятия «совесть».

Надо заметить, что подобное понимание как сознания, так и совести, не единично, и в качестве примера мы приведем работу канадско - американского философа П.С. Черчленд «Совесть. Происхождение нравственной интуиции», где она анализирует существующие концепции в определении того, что следует разуметь под понятием «совесть». Будучи проponentом элиминативного материализма (позиции, согласно которой наше обыденное понимание сознания является неверным и некоторые классы ментальных состояний, определяемые в т. н. психологии здравого смысла, попросту не существуют. Она не сомневается, что для таких понятий, как «желания» и «убеждения», будет найден нейробиологический базис. Она утверждает, что о психологических понятиях поведения и переживания необходимо судить по тому, насколько хорошо они редуцируются к биологическому уровню) она рассматривает сознание и совесть, делая акцент на нейробиологии.

В объяснении того, что следует разуметь под совестью, она констатирует тот факт, что нет единой общепринятой дефиниции, и, собственно, в этом нет необходимости, и в этом отношении она пишет: «Существует ли у слова совесть четкое определение? Обычно оно нам не требуется, как нет нужды в определении для слова овощ или друг» [55, с.10]. На ее взгляд, различное ее понимание детерминировано разностью как культур, так и субкультур, но все же предлагает свою формулировку, в соответствии с которой «совесть — это суждение индивида о том, что хорошо, а что плохо с нравственной точки зрения, как правило (но не всегда) отражающее нормы группы, к которой индивид себя причисляет» [55, с.10]. При этом Черчленд уточняет то, что «вердикт совести нельзя назвать целиком и полностью когнитивным, он включает две взаимозависимые составляющие: движущие нами чувства и оценочное суждение, трансформирующее порыв в конкретные действия» [55, с.10].

По ее убеждению, основой совести являются «нейронные сети, отвечающие за привязанность и формирование социальных связей, обеспечивают мотивационный и эмоциональный фундамент для социальности, на котором строятся социальные практики, нравственные ограничения и нормы» [55, с.97].

И далее она поясняет, что «в совокупности нейронные системы, отвечающие за социальность и заботу о себе, — и за усвоение социальных норм, — создают то, что мы называем совестью. В этом смысле совесть — это структура в мозге, посредством которого наши инстинкты заботы о себе и других в ходе развития, подражания и научения принимают конкретные поведенческие формы» [55, с.98].

Рассматривая природу совести, она обращается к взглядам А. Смита, который, на ее взгляд, «рассматривая тот или иной поступок и размышляя о его

моральной стороне, он принимался моделировать ситуацию. Он смотрел на себя глазами двух человек: один — судья и ценитель, другой — тот, кого оценивают. Успешная оценка, как говорит Смит, требует отстраненности и беспристрастности: Мы стараемся взглянуть на наше поведение так, как на него посмотрел бы, по нашему мнению, беспристрастный и справедливый человек. Понимая, что мы будем невольно пытаться преподнести себя в более выгодном свете, Смит предлагает для начала представить, как бы нас оценивал друг. Для начала неплохо, однако наша изворотливая самолюбивая натура способна и в этом случае выдать оценку гораздо более лестную, чем мы заслуживаем. Поэтому Смит доказывает, что для полновесного вердикта воображаемый судья должен обладать максимальной беспристрастностью» [55, с.203].

При этом она констатирует – «Идея Смита, на самом деле в основе своей позаимствованная у Платона, позволяла ему примириться с тем, что совесть — это продукт нашего интеллекта» [55, с.205].

Говоря о совести, она утверждает, что «это структура в мозге, коренящаяся в нейронных связях, а не теологическая сущность, заботливо вложенная в нас неким божеством. Она не всегда надежна, даже когда с ней советуются искренне. Она развивается со временем, она чувствительна к одобрению и порицанию, она действует совместно с осмыслением и воображением, ее могут искалечить дурные привычки, дурная компания, нарциссические наклонности. У кого-то совесть не развивается вовсе (вспомним психопатов), а у кого-то становится заложницей патологической тревожности (как у скрупулезных перфекционистов)» [55, с.205].

Из приведенного однозначно следует, что она не приемлет ни теологического, ни богословского толкования того, что стоит за понятием совесть и ее природы, т. к., во-первых, нет единой точки зрения, несмотря на то, это христианские трактовки, и, при этом приводит следующее: «Даже вера в общего Бога не гарантирует единства нравственных суждений. Как отмечал Авраам Линкольн, северяне и южане читали одну и ту же Библию и поклонялись одному и тому же Богу, однако совесть южан диктовала им прямо противоположное тому, что делали по велению совести северяне. Как напоминает нам Сократ, иллюзия собственной правоты — признак нашего несовершенства и ненадежности совести» [55, с.14].

Здесь она также аргументирует это и так: «А всяческие разночтения — серьезный камень преткновения... для религиозного подхода вообще. Когда все озвучивают противоречащие друг другу нравственные суждения, ссылаясь на приобщение благодати или иную форму обретения божественного знания, возникает проблема. И как ее решать, непонятно, поскольку независимая оценка всех этих притязаний невозможна. Еще одна щекотливая проблема заключается в том, что разногласия существуют даже между конфессиями внутри одной религии. В христианстве, например, протестанты могут отно-

ситься к использованию контрацепции и к моральному авторитету папы совсем не так, как католики. Излюбленный прием представителей разных религиозных течений — заявить, что только им ведома нравственная истина, а другие прискорбно заблуждаются. Или, грубо говоря, все остальные — еретики. В отсутствие независимых доказательств эта стратегия, скомпрометированная некоторыми неадекватными личностями, претендующими на роль Бога, затрещала по швам, и сейчас теологи ее практически не касаются» [55, с.213].

Во-вторых, на ее взгляд, они не состоятельны, в силу того, что не приводится сколь-нибудь убедительных (научных) аргументов.

И в этой части Черчленд пишет: «Утверждения, будто совесть должна быть безупречной, а религия — диктовать незыблемые заповеди, иначе морали не на что опереться и тогда все будет дозволено, никакой пользы не несут.

Во-первых, это неправда.

Во-вторых, нам есть на что опереться — это врожденные нейробиологические механизмы. Кроме того, у нас есть традиции, которые передаются из поколения в поколение и до некоторой степени проверены временем и меняющимися условиями. У нас есть институты, воплощающие мудрость. В них наша опора. Они несовершенны? Разумеется. Однако несовершенная опора все же лучше ложной. Что нам точно не нужно, так это изобретать миф о непогрешимой совести или божественных законах, а потом выкручиваться, когда все поймут (а это, скорее всего, произойдет), что это выдумки» [55, с. 206].

О недостаточной обоснованности тезиса о том, что нравственность (а она определяет ее как «набор общепринятых представлений и практик, которые регулируют поведение людей, обеспечивая согласованность действий в группе и ее благополучие» [55, с.237]) это Богом данное человеку свойство, также приводит сократический диалог «Евтифрон», суть которого заключается в том, что «по дороге в зал суда Евтифрон уверенно разъясняет Сократу, что источником знаний о благочестивом и нечестивом выступают боги, и, судя по всему, готов записать собеседника в слабоумные за вопрос о происхождении нравственности. Сократ размышляет: благочестивое любимо богами потому, что оно благочестиво (то есть само по себе правильно), или оно благочестиво потому, что его любят боги (таковым его делают слова)? Сократ ясно обозначил дилемму: если верно первое, то Бог лишь проводник нравственных принципов, но не источник. Если же верно второе, то, что бы ни сказал Бог, все правильно, каким бы отвратительным или неоправданным ни казалось нам то, во что это выливается на практике. Евтифрон в замешательстве. Оба варианта происхождения нравственности кажутся ему неприемлемыми, но третьего не дано. Из этого следует, что попытка вывести нравственные принципы из религии не оправдывает ожиданий, поскольку вопрос о том, откуда берется наше понимание морали, остается открытым» [55, с.214].

В равной степени она не примет и доктрины, согласно которой основой нравственности (равно как и совести) является разум (подобно кантовскому – чистому разуму), где Бога уже нет. И в качестве примера приводит знаменитое эссе 1979 года «Этика без биологии» (Ethics without Biology) выдающегося философа Томаса Нагеля, по идее которого «человек в той или иной мере обладает способностью рассуждать, следуя независимым нормам, применимым к рассматриваемым вопросам, а не слепо повинуется заданным эволюцией инстинктам, пропущенным через культурные фильтры или приспособленным к новым обстоятельствам. Подобные размышления, аргументация, выводы, оценка и вытекающие из них поступки кажутся самостоятельными в том смысле, что они подразумевают работу мысли, которая не сформирована теми или иными заданными эволюцией склонностями, а следует независимым нормам, применимым к поставленной задаче» [55, с.215].

Мы отчетливо видим, что Т. Нагель повторяет мысль, высказанную И. Кантом о том, что «основу нравственной обязанности должно искать не в природе человека или в тех обстоятельствах в мире, в какие он поставлен, а priori исключительно в понятиях чистого разума» [цит. по: 55, с.217].

Она твердо убеждена в том, что система нравственных норм возникает в контексте социальной напряженности, которая возникает в условиях взаимодействия людей «и коренятся в биологии» [55, с.237], и «усвоение социальных практик опирается на механизм положительного и отрицательного подкрепления, а кроме того, на способность мозга к решению проблем» [55, с.237].

Апеллируя к нейробиологической основе совести, она также подчеркивает роль и значение того, что принято называть нейронными связями и «которые генетически заложены в нас уже к моменту появления на свет, поддерживают склонность к беспокорью об окружающих, которая, в свою очередь, поддерживает мотивацию усваивать принятые в обществе порядки, воспринимая неодобрение как наказание, а одобрение как вознаграждение. За нарушением норм, вызвавшим общественное неодобрение, закрепляется отрицательная валентность. Таким образом, путем структурных изменений мозг предотвращает вероятность повторения подобного действия в тех же условиях. Усвоенные социальные нормы становятся частью постоянно развивающейся расширенной нейронной сети, расположенной как в коре, так и в подкорковых структурах. Память, язык, воображение наряду с эмоциональными связями с семьей, друзьями, племенем изменяют и формируют эту сеть» [55, с.247].

Из приведенного следует, что теологическое, равно как и богословское (православно-христианское) объяснение природы того, что следует разуметь под понятием «совесть», на ее взгляд, не выдерживают критики, а, следовательно, по определению, не состоятельны. Она констатирует тот факт, что существующие теории нравственной философии

фии о совести «имеют ... серьезные недочеты. Хуже того, каждая из теорий, претендующих на главенство, громит все остальные как никуда не годные» [55, с.210].

Заключает свои суждения о том, что избранный ей подход - нейробиологический, в объяснении природы совести, несомненно объективен, т.к. бесспорным его достоинством является то, «что он указывает нам вполне вероятный путь к пониманию того, откуда в принципе берется мотивация вести себя этично, почему доброта и щедрость не противоречат нашей натуре и чем ценны добродетельные привычки» [55, с.236].

Мы не можем целиком и полностью принять подход Черчленд в объяснении того, что следует разуметь под понятием «совесть» и ее сущности, т.к. в природе человека сочетается биологическое, психологическое и социальное начало, и сводить все к биологической основе будет неверным, но данная точка зрения имеет право на существование, т.к. она по своему, под определенным углом зрения, раскрывает некоторые ее свойства.

Далее, для более полного освящения природы совести, мы также обратимся к философскому подходу в определении сущностных свойств, имеющейся в отечественной справочной литературе.

Самое общее понятие совести дано в Большой Российской энциклопедии, где она представлена как «непосредственно переживаемый акт нравственной очевидности, побуждающий к совершенно определенному поведению в конкретной ситуации» [37].

Для нее характерно то, что она выступает «источником чувства ответственности и взаимного доверия между людьми» и в обязательном порядке «предполагает наличие безусловных для личности нравственных ценностей, выступающих в качестве критерия оценки совершаемых ею (и совершённых в прошлом) действий».

Неотъемлемым ее свойством также является то, что она носит автономный характер, что «проявляется в том, что он может вступать в противоречие с личными интересами, склонностями и устремлениями индивида, равно как с усвоенными им конвенциональными нормами господствующей в обществе морали» [37]. И содержание совестного акта «не может быть сведено к интеллектуально формулируемым общезначимым принципам «правильного» поведения» [37], и, по мысли И.А. Ильина, «ибо он осуществляется не в порядке рассудочного умничания, суждений, рассуждений, выводов, доказательств и т. п., но в порядке иррационального сосредоточения души... В этом отношении опыт совести подобен опыту молитвы и опыту художественному, а не опыту научного анализа, синтеза и доказательств» [17, с.122] «с его доводами «за» и «против» [37].

В Новой философской энциклопедии совесть определяется как «способность человека, критически оценивая себя, осознавать и переживать свое несоответствие должному – неисполненность дол-

га» [2, с.585].

Она находит свое проявление совести во внутреннем эмоциональном дискомфорте («укоры, муки совести»), чувство вины и раскаяние» [2, с.585].

«С культурно-исторической точки зрения, идея и понятие совести складываются в процессе осмысления различных механизмов самоконтроля... Исторически совесть коренится в стыде и родственна ему; однако уже ранние попытки осознания опыта, который впоследствии получит название «совестного», свидетельствуют о стремлении дифференцировать сам стыд и выделить как нечто особенное «стыд перед самим собой» (Демокрит, Сократ) – своеобразный экстериоризированный вариант того контрольного механизма, который получит название совести» [2, с.585].

Далее указывается на то, что совесть взаимосвязана с такими понятиями как страх и стыд, но она от них автономна. Исторически совесть коренится в стыде и родственна ему; однако уже ранние попытки осознания опыта, который впоследствии получит название «совестного», свидетельствуют о стремлении дифференцировать сам стыд и выделить как нечто особенное «стыд перед самим собой» (Демокрит, Сократ) – своеобразный экстериоризированный вариант того контрольного механизма, который получит название совести [2, с.585].

Так, «в христианстве совесть трактуется как «Божия сила», как показатель нравственной обязанности (Рим. 2:15) – в первую очередь, обязанности перед Богом (1 Петр. 2:19). Вместе с тем, апостол Павел говорит о совести как ценностном сознании вообще и тем самым признает, что у придерживающихся разной веры и совесть различна (1 Кор. 8:7, 10), а потому совесть нуждается в христианском очищении (Евр. 9:14), достигаемом благодаря вере и любви» [2, с.586].

«Во многих новоевропейских учениях совесть представляется в качестве познавательно-моральной силы (разума, интуиции, чувства), фундаментальной способности человека высказывать оценочные суждения, осознавать себя как морально ответственное существо, намеренно определенное в отношении добра» [2, с.586].

Рассматривая данное понятия, здесь также говорится и том, что «в наиболее общем плане она трактуется как «внутренний голос»; различия касаются понимания источника этого «голоса», который воспринимается или как не зависимый от «я» человека, или как голос его сокровенного «я», или как «другое я» [2, с.586].

Автор данной статьи приводит ряд суждений о природе совести, которые имеются в западно - европейской философской мысли, т.е. «различные теоретические установки относительно природы совести» [2, с.586].

Среди таковых приводятся следующие:

« 1. Совесть – это обобщенный и интериоризированный голос значимых других или культуры, и ее содержание культурно и исторически изменчиво; в этом ключе совесть может трактоваться как

специфическая форма стыда (Т. Гоббс, Ф. Ницше, З. Фрейд); в крайней форме положение о внешней обусловленности совести обнаруживается в выводе о том, что совесть есть функция от политических воззрений или социального положения индивида (К. Маркс).

2. Совесть выражает чувство несогласия человека с самим собой (Дж. Локк) и тем самым выступает одним из удостоверений личности и самосознательности человека (Дж. Батлер, Г. Лейбниц). К такому толкованию близко понимание совести как голоса беспристрастной рациональной личности (Дж. Ролз).

3. Совесть не только метафорически, но и по существу, трактуется как «голос иного»; «устаи совести» как бы говорит Всеобщий закон, высшая Истина, это голос («зов») трансцендентных сил: ангела-хранителя (Сократ), Бога (Августин), естественного закона (Локк), присутствия-Desein (М. Хайдеггер)» [2, с.586].

С учетом приведенных точек зрения, совесть «как форма морального самосознания и самоконтроля ... выражает осознание человеком неисполненности долга, несвершенности добра; в этом отношении совесть сопряжена с чувствами ответственности и долга, а также в не меньшей степени — со способностями быть ответственным и исполнять свой долг.

Укоры совести указывают человеку на его отчужденность от идеала и обуславливают чувство вины. При высшем же своем состоянии совесть означает исчезновение долга в свободной доброй воле» [2, с.586].

Мы полагаем, что приведенное нами о совести как этической категории, следует дополнить и тем, что имеется и в другой справочной философской литературе, а именно в Краткой философской энциклопедии, где дается её широкое и более узкое толкование.

В соответствии с широким толкованием она характеризуется как:

«- способность человеческого духа познавать этические ценности в их реальности и вместе с выдвигаемыми ими требованиями;

- способ, каким чувство ценности становится значимым для человека» [26, с.422].

А в более узком смысле она трактуется так:

« - нравственное сознание, чувство или знание того, что хорошо и что плохо, справедливо или несправедливо;

- субъективное сознание соответствия или несоответствия собственного поведения нравственным ценностям.

Совесть как изначальное нравственное побуждение является врожденной, но благодаря внешнему влиянию может развиваться или заглухнуть» [26, с.422].

Продолжение следует.

Библиографический список

1. Андрей Фурсов: 2017 год — последняя возможность. URL: russnov.ru
2. Апресян Р.Г. Совесть/ Новая философская энциклопедия: В 4 т./Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. - М.: Мысль. 2010. Т. III. - С.585 -587.
3. Архимандрит Платон (Игумнов) Православное нравственное богословие. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Platon-Igumnov/pravoslavnoe-nravstvennoe-bogoslovie-igumnov/5_8
4. Безилеева Н. Ю. Совесть как важнейшая моральная ценность в христианстве: на примере истории термина «совесть» в трудах античных и христианских авторов // Молодой ученый. 2014. № 17 (76). — С. 622 - 626.
5. Буравец В. Совесть для человека. URL: <https://www.4oru.org/slovo.69887.1.html>
6. В английском языке нет понятия совесть? URL: https://pikabu.ru/story/v_angliyskom_yazyike_net_ponyatiya_sovest_9842444
7. Варавва В.В. «О, как в страданиях веры много!» (Соотношение веры и совести в русской философии)// Русская философия. 2022 Вып. 1(3). — СПб.: Изд-во РХГА, 2022/ – С.40-55.
8. Величковский Б.Б. Сознание. /Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/soznanie-f1153b>
9. Вунд В. Система философии/Психология народов. М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica. 2002. – С.117 – 862.
10. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х томах. Т. 1. Отв. ред. А. В. Гулыга. Пер. с нем. М. И. Лезвиной. М.: «Мысль». 1975. – 532 с.

11. Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов., В.С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. М.: Мысль. 1990. – 524 с.
12. Домусчи С., иерей. *Феномен совести в православном богословии и русской религиозно-философской традиции*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата богословия. МДА. М. 2012. URL: https://old.mpda.ru/missioner/site_pub/1052238.html
13. Дьяченко Г., прот. *Полный церковнославянский словарь*. Буква «С». – С.629. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Djachenko/polnyj-tserkovnoslavyanskij-slovar/18
14. Жехрова М.В. *Репрезентация концепта «совесть» как философско-нравственной категории в англоязычной лексике и идиоматике* // RUSSIAN LINGUISTIC BULLETIN.2022. № 1 (29) – С.89 - 93.
15. Заика Т. В. *Фразеологические средства репрезентации концепта «совесть» в современном английском языке*. Дисс. канд. филолог. наук. Белгород. 2011. – 222 с.
16. Ильенков Э.В. *Философия и культура*. М.: Политиздат.1991. – 464 с.
17. Ильин И. А. *Путь духовного обновления/ Собрание сочинений: В 10 т. Т. 1. /Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. — М.: Русская книга. 1996.— С.37 - 282.*
18. Ильин И.А. *Путь к очевидности. / Ильин И. А. Путь духовного обновления / Сост., авт. предисл., отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С.282 - 475.*
19. Иоанн Лествичник., преп. *Лествица*. – М.: Правосл. братство св. ап. Иоанна Богослова, 2001 (переизд.: 7-е изд., Козельская Введенская Оптина Пустынь. 1908. – 352 с.
20. *История слова «совесть»*. URL: https://dzen.ru/a/ZT6azg6yFiSiDLp_/
21. *История термина «совесть» в античной и христианской письменности*. URL: https://studopedia.ru/13_6147_istoriya-termina-sovest-v-antichnoy-i-hristianskoj-pismennosti.html
22. *Каково происхождение слова "совесть"? Ищем ответы в глубине веков*. URL: <https://fb.ru/article/482004/2023-kakovo-proishozhdenie-slova-sovest-ischem-otvetyi-v-glubine-vekov/>
23. Кант И. *Лекции по этике: Пер. с нем./Общ. ред., сост. и вступ. ст. А. А. Гусейнова. М.: Республика. 2000. – 431 с.*
24. Катасонов В.Ю. *«Афера тысячелетия» завершилась*. URL: <https://kprf.ru/history/soviet/162802.html> (24 февр. 2017).
25. *Катехизис Католической Церкви. 4-е изд-е. М.: Культурный центр «Духовная Библиотека». 2001. – 812 с.*
26. *Краткая философская энциклопедия*. М.: Издательская группа «Прогресс» - «Энциклопедия». 1994. – 576 с.
27. *Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. фак. МГУ. 1996 – 245 с.*
28. *Маркелов Р. В рейтинг миллиардеров Forbes вошли 110 россиян//Российская газета. Столичный выпуск: № 48 (6024). 6.03.2013 г.*
29. Маркс К., Ф. Энгельс Ф. *Сочинения, 2-е изд., Т. 23. «Капитал», глава 24 «Так называемое первоначальное накопление»*. М.: Государственное издательство политической литературы. 1960. – С. 725 -773.
30. *Полный православный богословский энциклопедический словарь. Том II. Издательство П.П. Сойкина*. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/polnyj-pravoslavnyj-bogoslovsko-entsiklopedicheskij-slovar/2980>
31. Прохоров Г. М. *Древнерусское слово «свьѣсть» и современные русские слова «совесть» и «сознание»: (Заметки историка культуры)// Труды Отдела древнерусской литературы / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Отв. ред. Л. В. Соколова. — СПб.: Дмитрий Буланин. 2004. — Т. LV. – С.523-535.*
32. Радлов Э. Л. *Совесть // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. URL: <http://niv.ru/doc/dictionary/brockhaus-efron/articles/209/sovest.htm>
33. Рукавишникова М. В. *Совесть как многогранный феномен. Этимологический и лексический анализ*. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки, 2009, № 2 (14). – С.121-126.
34. *Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Часть VI: от С до конца. В Санктпетербурге: При Императорской Российской Академии 1822 года. Напечатано: По определению императорской Российской академии от 12-го Февраля 1821. – 1478 Стб.*
35. Снегирев В.А. *Психология Сист. курс чтений по психологии э. проф. Казан. духов. акад. В.А. Снегирева. — Харьков: тип. А. Дарре, 1893. — 700 с.*
36. *Совесть / Берында П. Лексикон славеноросский и имен толкование. Киев: Типография Лавры. 1627.*
37. *Совесть/ Большая Российская Энциклопедия*. URL: <https://web.archive.org/web/20230103210217/https://bigenc.ru/philosophy/text/3588915>
38. *Совесть// Толковый словарь Ушакова Д.Н.* URL: <https://sanstv.ru/dict/%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C>
39. *Совесть/Большой Библиейский Словарь*. URL: <https://studybible.ru/lexicon/btd/word/3901/>
40. *Совесть/Словарь христианской психологии и антропологии*. URL: <https://xpa-spb.ru/slov/2-17.html>
41. *Совесть/Стэнфордская энциклопедия философии*. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru

ru.50979780-67ae1054-50481365-74722d776562/https/plato.stanford.edu/entries/conscience/ Впервые опубликовано Пн, 14 марта 2016 г.; основная редакция - вт, 1 октября 2024 г.

42. Сознание, самосознание, совесть // Словарь христианской антропологии и психологии. URL: <https://хра-spb.ru/slov/1-23.html>

43. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М.: Политиздат. 1972. – 302 с.

44. Стеллецкий Н., прот. Опыт нравственного православного богословия в апологетическом освещении. Том I. глава X «Совесть». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Stelleckij/opyt-nravstvennogo-pravoslavno-bogoslovija-v-apologeticheskom-osveshenii/1_3

45. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. Религиозный аспект правосознания (Ч. I) // Научная перспектива. 2025. № 1 (172). – С.7-26; Религиозный аспект правосознания (Ч. II) // Научная перспектива. 2025. № 1 (172). – С.27-45.

46. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля. Буква С. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovuj-slovar-zhivogo-velikorusskogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-s/138>

47. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни / Сост. и отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации. 2011. – 656 с.

48. Флоренский П. А.; священник. Сочинения. В 4 т. Т. 3 (1) / Сост. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачевой; ред. игумен Андроник (А. С. Трубачев). – М.: Мысль. 2000. — 621 с.

49. Флоровский Г., прот. Историческая проблема определения церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/istoricheskaja-problema-opredelenija-tserkvi/

50. Франк С.Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/dusha-cheloveka-opyt-vvedenija-v-filosofskuju-psihologiju/

51. Халипов В.Ф. Наука о власти. Кратология: Учебное пособие. М.: ОСЬ - 89. 2002 – 448 с.

52. Харари Ю.Н. Ното Deus. Краткая история будущего / Юваль Ной Харари; [пер. с англ. А. Андреева]. М.: Синдбад. 2020. – 496 с.

53. Хинштейн А., Мединский В. Кризис. М.: ЗАО «ОЛМА Групп». 2009. – 464 с.

54. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. 3-е изд., стер. Том II. Панцирь — Ящур. — М.: Русс. Яз. 1999. — 560 с. // <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/istoriko-etimologicheskij-slovar-sovremennogo-russkogo-jazyka/>

55. Черчленд П. Совесть. Происхождение нравственной интуиции / Патриция Черчленд. Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2021. – 314 с.

56. Чубайс продал Россию со скидкой в 99%. Исследование РАН вскрыло чудовищные масштабы воровства в 1990-е годы. Вот что рассказал Сергей Глазьев. URL: https://dzen.ru/a/Z_gH0_TgZEBmd_wY

57. Этимологический словарь современного русского языка. Составитель А.К. Шапошников. В 2 т. Том 2. М.: Флинта - Наука. 2010. – 576 с.

58. Янышев И., прот. пр. Православно-христианское учение о нравственности. Часть I. О нравственности вообще. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Joann_Yanyshev/pravoslavno-hristianskoe-uchenie-o-nravstvennosti/2_18

59. 125 миллиардеров России. Рейтинг Forbes — 2024. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/510650-125-milliardero-rossii-rejting-forbes-2024>

СОВЕСТЬ: РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ (ЧАСТЬ II)

Тимур Фуатович СУЛЕЙМАНОВ

кандидат философских наук, доцент

заместитель руководителя Комиссии по канонизации святых Уфимской епархии,
Башкортостанской митрополии РПЦ (МП)

Аннотация: В данной работе автор обращается к рассмотрению к одной из фундаментальных категорий этики, теологии, психологии, нравственного богословия – «совесть», которая является одной из центральных во всей системе христианского вероучения. Исследователь достаточно подробно изучает то, что стоит за термином и понятием «совесть»: его этимологические корни, смысловое содержание, принятое как в зарубежной светской и теологической, а также отечественной научной и богословской литературе.

Анализируются различные точки зрения на природу того, что следует разуметь под понятием «совесть» (во взаимосвязи с понятиями «сознание», «ответственность», «долг» и «стыд») и выделяют его сущностные черты, функции.

Ключевые слова: сознание, совесть, долг, ответственность, стыд.

Conscience: A Religious, Moral, and Psychological Category (Part II).

Abstract: In this work, the author addresses one of the fundamental categories of ethics, theology, psychology, and moral theology – "conscience", which is one of the central ones in the entire system of Christian doctrine. The researcher studies in sufficient detail what stands behind the term and the concept of "conscience": its etymological roots, semantic content accepted both in foreign secular and theological, as well as domestic scientific and theological literature.

Analyzing the nature of what should be understood by the concept of "conscience" (in conjunction with the concepts of "consciousness", "responsibility", "duty" and "shame"), its essential features and functions are highlighted.

Key words: consciousness, conscience, duty, responsibility, shame.

«Совесть есть один из чудеснейших даров Божиих, полученных нами от Него...

Там, где совесть вытравливается из жизни, ослабевает чувство долга, расшатывается дисциплина, гаснет и чувство верности, исчезает из жизни начало служения; повсюду воцаряются продажность, взяточничество, измена и дезертирство; все превращается в бесстыдное торжище, и жизнь становится невозможной...

...совесть научает человека забывать о себе и делать его поступки самоотверженными...

...совесть, как творческая энергия, энергия любви и воли, направленная вперед, в будущее, к предстоящим совершенствам. Она же и дает человеку то высшее счастье на земле, которое выражается словами духовное достоинство и призвание».

И. А. Ильин.

«Совесть есть та глубина человеческой природы, на которой она соприкасается с Богом, где она получает весть от Бога и слышит голос Божий...

Совесть есть орган восприятия религиозного откровения, правды, добра, целостной истины. Она совсем не есть отдельная сторона человеческой природы и специальная функция, она есть целостность духовной природы человека, ее сердцевина или сердце в онтологическом, а не психологическом смысле слова...

Совесть есть духовное, сверхприродное начало в человеке, и она совсем не социального происхождения...

Совесть и есть та глубина человеческой природы, на которой она не окончательно отпала от Бога, сохранила связь с Божественным миром. Раскаяние, муки сове-

сти возможны только потому, что в человеке есть неповрежденная окончательно совесть. В совести соприкасаются свобода и благодать...».

Н.А. Бердяев.

«Когда бог сотворил человека, он всеял в него нечто божественное, как бы некоторый помысл, имеющий в себе, подобно искре, и свет, и теплоту. Помысл, который просвещает ум и показывает ему, что доброе и что — злое, именуется совестью, а она составляет естественный закон...».

авва Дорофей.

Рассмотрев в первой части совесть как категорию этическую и теологическую, мы перейдем к ее рассмотрению ее как категории психологической и нравственно-богословской.

В Википедии предельно четко определено о том, что «совесть — психический (когнитивный) процесс, вызывающий эмоции и рациональные ассоциации, основанные на моральной философии или системе ценностей личности. Чувство нравственной ответственности за своё поведение перед окружающими людьми, обществом» [30].

В Кратком психологическом словаре под совестью следует разуметь «способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков; одно из выражений нравственного самосознания личности. Совесть проявляется как в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, так и в форме эмоциональных переживаний (например, «угрызений совести») [17].

В сводной энциклопедии по психологии и педагогике совесть получает такую дефиницию – «высшая форма способности личности к моральному самоконтролю, сторона ее самосознания» [40].

И она (совесть), согласно данного словаря характеризуется следующими свойствами:

- в отличие от мотива (чувства долга),...включает и самооценку уже совершенных действий на основе понимания человеком своей ответственности перед обществом;

- обязует человека своими действиями не просто заслужить уважение к себе (не унижать себя), но и отдавать себя служению определенным ценностям, др. людям, обществу, человечеству;

- предполагает способность индивида критически относиться равно к своим и чужим мнениям в соответствии с объективными потребностями общества, а также ответственность человека не только за собственные действия, но и за все то, что происходит вокруг него;

- может проявляться как в рациональной форме осознания нравственного значения своих действий, так и в комплексе эмоциональных переживаний («угрызения совести и т.д.) [40].

Из приведенного следует, что понятие совесть имеет исключительно психологическую природу, т.е. это свойство психики человека.

В такой отрасли знания как психоанализ, совесть определяется как «способность человека к осуществлению морального контроля и нравственной самооценки, внутренний голос, предписывающий ему нормы должностования и запреты» [20, с.731], а также и «чувство моральной ответственности за своё поведение; нравственные принципы, взгляды, убеждения» [40].

Трактовка совести в психоанализе «исходит из признания ее двойственности. С одной стороны, совесть выступает в качестве добродетельного начала в человеке, способствующего его моральному самоконтролю и нравственной самооценке, а с другой стороны, ее суровость и агрессивность порождают в человеке страх и обостряют у него чувство вины, что может привести к психическому расстройству» [27].

Совесть, согласно психоанализа, может быть представлена и как «система моральных ценностей человека или та часть личности человека, которую он ощущает как голос моральных ценностей. Термин, строго говоря, относится только к сознательным ценностям и к сознательным «тихим голосам», и его не рекомендуют смешивать с супер-Эго, отличающимся от совести тем, что оно частично бессознательное и содержит повеления, под которыми индивид сознательно едва ли «подпишет». В любом случае эти два понятия относятся к различным системам отношений» [40].

Совесть стала особым объектом исследования психоаналитиков в силу возникающего внутреннего конфликта «между стремлением к удовлетворению влечений человека и сдерживающими их предписаниями совести является той питательной почвой, на которой произрастают невроты» [27], т.е. возникающие невроты подвели к осмыслению природы совести с целью их лучшего понимания, «причин возникновения невротических заболеваний и их успешного лечения» [27].

Рассматривая совесть как категорию психологическую, мы с необходимостью должны обратиться к точке зрения классика мировой психологической мысли В. Франкла, который в своей работе «Человек в поисках смысла», ассоциирует ее с тем, что придает смысл человеческому бытию, и писал: «Совесть – орган смысла. Ее можно определить как способность обнаружить тот единственный и уникальный смысл, который кроется в любой ситуации... Совесть принадлежит к числу специфических человеческих проявлений, и даже более чем специфиче-

ски человеческих, ибо она является неотъемлемой составной частью условий человеческого существования, и работа ее подчинена основной отличительной характеристике человеческого существования – конечности» [38, с.38].

По его мнению, совесть имеет иррациональную природу, потому как «то, что называют совестью, по сути, погружено в глубины бессознательного, коренится в подсознательной основе. Ведь большие и подлинно экзистенциальные решения в жизни человека всегда нерелексируемы и тем самым неосознанны; истоки совести восходят к бессознательному.

В этом смысле совесть можно назвать также иррациональной; она алогична или, еще точнее, дологична. Ведь подобно тому, как существует донаучное и онтологически предшествующее ему дологическое познание бытия, так существует и доморальное постижение ценности, которое принципиально предшествует любой эксплицитной морали. Это и есть совесть» [38, с.97].

Назвав неотъемлемой чертой совести иррациональность, он также поясняет: «...почему совесть функционирует обязательно иррационально, то нам необходимо учесть следующий факт: сознанию открыто сущее, совести же открыто не сущее, а скорее, напротив, то, что еще не существует, а лишь должно существовать. Это должное не является существующим, оно должно быть осуществлено; это не есть действительность, а лишь возможность (конечно, при этом эта простая возможность вместе с тем в более высоком моральном смысле представляет собой необходимость). Поскольку, однако, то, что открывается нам благодаря совести, еще не осуществлено, поскольку его реализация лишь предстоит, сразу же встает вопрос, как реализовать его иначе, чем это подсказала в самом начале некая духовная антипация. Эта антипация...осуществляется в акте созерцания» [38, с.97].

Он подводит нас к тому, что совесть осуществляет функцию интуитивную и в этой части указывает – чтобы «антиципировать то, что должно быть осуществлено, совесть сначала должна его интуитивно постичь, в этом смысле совесть, эрос действительно иррациональны и могут быть рационализированы лишь задним числом» [38, с.97].

По его мнению, совесть привносит в бытие человека смысловую суть, того, что необходимо, и в этой части пишет: «Ведь задача совести – открыть человеку то, что надо». Однако это «то, что надо» всегда только одно. Таким образом, речь идет о чем-то абсолютно индивидуальном, об индивидуальном должествовании, которое не охватывается ни одним общим «моральным законом» (типа кантовского императива), но предписывается «индивидуальным законом» (Георг Зиммель). Оно не познаваемо рационально, а лишь постижимо интуитивно. И интуитивное достижение этого результата обеспечивается совестью» [38, с.98].

На его взгляд, задача совести заключается в согласовании деятельности человека с общеприняты-

ми нравственными нормами и принципами, и это является ее основной функцией. По существу этой функции он поясняет: «Только совесть может как бы согласовать «вечный» моральный закон с конкретной ситуацией конкретного человека.

Жизнь по совести – это всегда абсолютно индивидуально-личная жизнь в соответствии с абсолютно конкретной ситуацией, со всем тем, что может определять наше уникальное и неповторимое бытие. Совесть всегда учитывает конкретность моего личного бытия» [38, с.98].

Исследуя природу совести, в поле его зрения, с необходимостью включаются и такие понятия как свобода и ответственность. Сказав о свободе, которой наделен человек, то она всегда проявляется «по отношению к чему-либо: «свобода от» и «свобода для» [38, с.107].

По его мнению, свобода проявляется «по отношению к трем вещам, а именно:

1. По отношению к влечениям.
2. По отношению к наследственности.
3. По отношению к среде» [38, с.106-107].

По его убеждению, признавая человека свободным, нельзя не признать «его в то же время ответственным» [38, с.115].

Говоря об ответственности, он разъясняет, «за что человек ответствен человек, – это осуществление смысла и реализация ценностей» [38, с.115], и при этом уточняет: «Инстанция, перед которой мы несем ответственность, — это совесть. Если диалог с моей совестью — это настоящий диалог, то есть не просто разговор с самим собой, то встает вопрос, является ли совесть все-таки последней или же лишь предпоследней инстанцией» [38, с.126].

И, наконец, автор уделяет особое внимание на ответственность, которая взаимосвязана с религиозными верованиями, где, по его словам «некто» превращается в «некто» – инстанцию, имеющую облик личности. Более того – это своеобразная сверхличность. Мы должны стать последними, кто не решался назвать эту инстанцию, эту сверхличность тем именем, которое ей дало человечество: бог» [38, с.126].

Здесь «за человеческим «сверх -Я стоит божественное «Ты»: совесть – это трансцендентное «Ты» [38, с.126].

Заканчивая рассмотрение взглядов В. Франка на ответственность перед Богом, он отмечает то обстоятельство, что «человек нередко более религиозен, чем он подозревает. Часто эта подсознательная вера выступает как вытесненная религиозность; с не меньшим правом, однако, ее можно назвать стыдливой религиозностью» [38, с.129]. Из этого следует, что ответственность пред Богом свойственна и тем, кто не относит себя к людям верующим, но при этом они видят в нем высшую судебскую инстанцию.

Наше исследование природы совести, с точки зрения психологической, будет неполным, если мы не обратимся к точке зрения другого классика мировой психологической мысли, основоположника аналитической психологии – К. Г. Юнга, который по-

святил этому отдельную работу «Совесть с психологической точки зрения» (1958 г.).

В данной работе он акцентирует наше внимание на целом ряде аспектов данного понятия, среди которых им названы следующие:

- «совесть является автономным психическим фактором» [41].

- «слово «совесть» указывает, что имеется в виду особый случай «ведания» или «сознания» [41].

- «специфика «совести» состоит в том, что это есть знание или весть об эмоциональной ценности представлений, имеющихся у нас по поводу мотивов наших действий» [41] и «уже из этого определения видно, что совесть является сложным феноменом, состоящим частью из элементарного волевого акта или сознательно необоснованного стремления к действию, а частью из разумного чувства» [41].

- совесть «может предвещать, сопутствовать, дополнять сознательную рефлексию, выступать как просто приводящее аффективное явление при протекании каких-либо психических процессов (причем моральный ее характер тут не сразу различим)» [41].

- «феномен совести не совпадает с моральным кодексом, но скорее ему предшествует, содержательно его превосходит (будучи, возможно, «ложным»)» [41].

- «совесть с древнейших времен понималась скорее как божественное вмешательство, чем как психическая функция; ее приказ означал *vox Dei*, глас Божий» [41] и потому «Иоанн (1 Посл. 4, 1) говорит: «Испытайте духов, от Бога ли они» [41].

- «голос совести часто звучит в момент архетипической констелляции» [40]. При этом он сразу же поясняет, что архетип «является итогом многократных наблюдений, анализа мифов, сказок, мировой литературы, где всегда и повсюду встречаются одни и те же мотивы. Их же мы обнаруживаем в фантазиях, сновидениях, бреде и навязчивых идеях наших современников. Эти типичные образы и взаимосвязи получили название архетипических представлений. Чем они отчетливее, тем заметнее становится одна их черта - наделенность особой жизненной окрашенностью, специфическая динамика в рамках душевной жизни. Они впечатляют, воздействуют, очаровывают. Их истоком является архетип, который сам по себе недоступен созерцанию. Это бессознательная праформа, принадлежащая унаследованной психической структуре: вследствие этого она может спонтанно заявлять о себе повсюду. В соответствии со своей инстинктивной природой архетип лежит в основе чувственно окрашенных комплексов - отсюда их относительная автономность. Архетип является также психической предпосылкой религиозных воззрений, он обуславливает антропоморфность образов Бога» [41].

- она имеет и теологические основания, и здесь он пишет, что она «совсем не предполагает того, что акт совести *eo ipso* (Тем самым, в силу того (лат.) является предметом лишь рациональной психологии. На первом месте, тут находится *vox Dei*.

Это не умничанье рассудка, а первичный голос самого феномена, нумиозный императив, авторитет которого издревле стоял куда выше человеческого рассудка...

При объективном рассмотрении, т.е. без рационалистических предпосылок, совесть притязает на божественный авторитет, заявляет о себе как *vox Dei*» [41].

Заключает свое суждение о природе совести так: «понятие и феномен совести при рассмотрении их с психологической точки зрения содержат в себе две различные стороны: напоминание и увещание, идущие от нравов, и коллизия долга, разрешаемую путем творчества. Таковы моральная и этическая стороны акта совести» [41].

Продолжая рассмотрение психологического подхода в определении того, что следует разуметь под понятием «совесть» мы приведем и точку зрения отечественного психолога В.А. Снегирева, автора работы «Психология. Систематический курс чтений по психологии» (1893 г.), который предлагает под совестью разуметь «особого рода волнение, чувствование, или, точнее, целая особая группа нравственных чувствований» [28, с.585], и «особое душевное состояние, есть следствие оценки действий, а не причина ее, что видно уже из того, что она с одинаковой силою и определенностью может существовать при различном до противоположности в понимании добра и зла. Она есть чистое волнение, связанное с оценкою действий и вызываемое ею, и состояний из двух противоположных: волнений, из которых одно называется одобрением, спокойствием совести, другое — неодобрением, мучением совести, или возмущением совести, когда волнение развивается в связи с оценкою действий других людей» [28, с.585-586].

На его взгляд, структура совести может быть представлена следующими его слагающими:

- чувство одобрения;

- чувство неодобрения («сознание этого неодобрения превращается в особое специфическое волнение с определенным выражением, в особое чувствование, которое называется стыдом» [28, с.587]);

- «чувство безопасности, спокойствия, проистекающее из уверенности, что доброе действие не может иметь никаких, действительно, дурных, вредных, неприятных последствий» [28, с.586];

- «чувство... свободы («сущность этого чувства состоит в сознании человеком себя последнею причиною своих собственных действий и в уверенности, возникающей нередко и после совершения действия, чувство, что возможен выбор, между разными способами действия, даже диаметрально противоположными» [28, с.588-589]. При этом он дополняет и то, что «свобода не есть, собственно говоря, противоположность моральной необходимости, — она есть вид её, как факт сознательного следования сильнейшему мотиву» [28, с.593].

Он также указывает нам на то, что совесть неразрывно связана с чувством ответственности, которое «есть не что иное, как видоизмененное сознание

себя причиной, виной, или виновником, своих действий» [28, с.589], и с чувством долга, которое «у человека всегда является сознанием необходимости, обязательности, как для него самого, так и для всех других людей, — совершать действия добрые и воздерживаться от злых, и, таким образом, самая оценка действий и их разделение на добрые и злые становятся могущественным мотивом человеческой деятельности. Мотив этот, в отличие от всех других, называется мотивом долга, или нравственным, также чувством долга» [28, с.540].

Среди современных исследователей психологических основ совести [См.: 6;15;16,23], мы выделим работу Е.П. Ильина «Психология совести. Вина, стыд, раскаяние».

На его взгляд, совесть с точки зрения психологии, можно представить как «нравственное качество личности, связанное с субъективным осознанием личностью своего долга и ответственности как перед отдельными людьми, так и перед обществом» [8].

Сущность совести, на его взгляд, можно свести к двум основополагающим функциям: на главную и определяющую – осуществление самоконтроля [8], и таким – «предупреждающую и ретроспективную» [8].

Помимо названных, ее функции проявляются и в таких:

«- как побудитель, направляющий на соблюдение нравственных требований, создающий положительную психологическую установку;

- как запрещающий, останавливающий фактор, заранее осуждающий нас за предполагаемый выбор, за намечаемое поведение; совесть не дает человеку возможности не заметить стоящий перед ним выбор;

- как корректирующий фактор во время действия;

- как оценивающий фактор, содержащий в себе моральную оценку наших поступков» [8].

Структуру совести, по его мнению, можно представить следующими ее составляющими: когнитивная, эмоциональная и поведенческая, связанная «с проявлением силы воли» [8].

Названные им компоненты реализуются исходя из их сути, т.е. «первый компонент проявляется в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий.

Второй компонент проявляется в форме эмоциональных переживаний вины и стыда.

Третий компонент проявляется в попытке человека усилием воли заставить себя поступить по совести, вопреки имеющимся соблазнам. Благодаря содействию воли решения совести приобретают императивный характер» [8].

Кратко выше рассмотрев дефиниции того, что следует понимать под понятием «совесть» в справочной философской литературе обратимся к точкам зрения отдельных философов.

В данной работе мы не будем подробно рассматривать эволюцию понятия «совесть» в различных

философских системах (от древности до новейшего времени), т.к. это тема отдельной работы и ограничимся лишь рассмотрением взглядов отдельных мыслителей.

Выше уже указывалось на то, что в греческой этической мысли понятие «совесть» не использовалось и для иллюстрации этого тезиса мы обратимся к фундаментальной работе Аристотеля по нравственной философии «Этика».

В первую очередь мы должны сказать, что термин и понятие «совесть» в названной нами работе Аристотеля вообще не употребляется, но он оперирует такими категориями – благо, добродетель, стыд, справедливость и несправедливость, т.е. всеми теми понятиями, которые свойственны оценке действий человека с точки зрения совестного акта. Иными словами говоря, он опосредованно характеризует ее через вышеназванные понятия – когда человек поступил по совести, и наоборот.

Мы полагаем, что необходимо кратко рассмотреть вышеперечисленные понятия.

Под благом следует разуместь ту деятельность души, которая сообразна «с добродетелью, а если добродетелей несколько, то в деятельности, сообразной с лучшей и совершеннейшей добродетелью, и при том в течение всей жизни, ибо «одна ласточка еще не делает весны», как не делает её и один день; точно также один день или короткое время еще не делает человека счастливым или блаженным» [1, с.12]. А под добродетелью, которая неразрывно связана с общественным благом, по его мнению, понимаются похвально «приобретенные свойства души» [1, с.22], т.е. «то, что делает человека способными к совершенной деятельности по отношению к наслаждению и страданию, порочность же — противоположное. Сверх того, еще и следующее обстоятельство уяснить нам, что добродетель имеет дело с наслаждением и страданием: три понятия определяют наш выбор и наше уклонение от него: прекрасное, полезное и приятное, и три противоположных понятия: некрасивое, вредное и неприятное» [1, с.26-27].

Названная им добродетель, это всегда «преднамеренное [сознательное] приобретенное качество души, состоящее в субъективной середине и определенное разумом, и притом определенное так, как бы ее определил благоразумный человек, середина двух зол — избытка и недостатка. Сверх того, она и потому середина, что порок переступает границу должного в аффектах и действиях — то по отношению к избытку, то по отношению к недостатку; добродетель же находит и избирает середину» [1, с.31].

Отдельное внимание он уделит и тому, с чем связан совестный акт, а именно понятию стыда.

По его убеждению, стыд «более похож на аффект, чем на приобретенное свойство души; определяется стыд так: он есть некоторый страх безчестия; проявляются он в нас несколько похоже на страх перед ужасным, ибо как стыдящиеся краснеют, так боящиеся смерти бледнеют. Итак, и то и другое суть телесные явления, откуда ясно, что они скорее аффекты,

чем приобретенные свойства души» [1, с.80]. При этом он уточняет, что «этот аффект [стыда] приличен не всякому возрасту, а только юношескому. Мы полагаем, что молодые люди должны быть стыдливыми, так как они, находясь под влиянием аффектов, часто грешат, а стыд удерживает их, поэтому мы и хвалим стыдливых молодых людей; взрослого же никто не станет хвалить за стыдливость, так как, думаем мы, ему не следует делать ничего такого, чего надо стыдиться» [1, с.80].

Отдельно он уточняет, что «стыд не свойствен хорошими людям, так как стыдятся дурных действий, а хороший человек не станет их совершать. При этом нет разницы, будет ли действие действительно постыдное, или только считаемое постыдным; ни того, ни другого не следует совершать, а следовательно, не приходится и стыдиться их. Дурной же человек именно таков, что он в состоянии совершить что-либо постыдное. Нелепо думать, что тот, кто совершить нечто подобное и стыдится, может считать себя в силу этого хорошим человеком. Стыд имеет отношение к произвольным действиям, а хороший человек никогда не станет произвольно делать дурное. Однако условно и стыд может быть чем то хорошим, [ибо говорят]: «если кто совершить дурное, то ему следует стыдиться» [1, с.80-81].

Несомненный интерес представляет его суждение о справедливом и несправедливом. «Понятие «справедливости» означает в одно и то же время как законное, так и равномерное, а «несправедливости» — противозаконное и неравное [отношение к людям]» [1, с.83].

Аристотель подчеркивает, что понятие «справедливость» можно отнести к добродетели, но при этом следует уяснить «чем отличается добродетель от ... справедливости: по существу, они тождественны, но в проявлении они различаются: одна — справедливость, добродетель, проявляющаяся в отношении к другим, другая, то - есть, добродетель, — приобретенное душевное качество, взятое безотнositельно» [1, с.85].

И далее он разъясняет, что «справедливость есть добродетель, в силу которой справедливый называется человеком, намеренно поступающим справедливо, и который при распределении благ между собою и другим или между двумя посторонними лицами, поступает не так, что себе уделяет слишком много, а другому слишком мало, а зло распределяет противоположным образом, но уделяет каждому соответственное ему по пропорции и точно также поступает при распределении благ между двумя посторонними особами» [1, с.93-94].

А антипод справедливости — несправедливость, он характеризует предельно кратко — это «есть порок, в силу которого человек поступает несправедливо. Она заключается в непропорциональном увеличении или уменьшении полезного или вредного» [1, с.94].

Заканчивая рассмотрение взглядов Аристотеля, можно констатировать то, что действительно греки не использовали такой категории как «совесть»,

что было обусловлено представлениями «человека о самом себе, о должном и недолжном, правильном и неправильном» [19].

Далее перейдем к умозаключениям И. Канта, который обращаясь к данному вопросу в своих работах «Лекции по этике», «Религия в пределах только разума» и «Метафизика нравов». Он сразу же указывает на то, что под совестью понимает «инстинкт сообразовать себя самого с моральными законами. Это не простая способность, а инстинкт, но инстинкт не самооценки, а самоориентации. У нас есть способность оценивать нас самих согласно моральным законам; этой способностью мы можем пользоваться по произволу. Совесть же обладает влекущей властью вызывать нас на суд против нашей собственной воли по поводу правомерности или неправомерности наших действий. Это есть, следовательно, инстинкт, а не просто способность оценки; но это инстинкт суда, а не суждения» [14, с.120-130]. Она, по его убеждению «есть инстинкт правомочного суждения согласно моральным законам, она выносит судебное определение, и так же, как судья, может лишь наказать или оправдать, но не может вознаградить, так и совесть лишь наказать или оправдать, но не может вознаградить, так и совесть либо оправдывает, либо объявляет виновным и подлежащим наказанию» [14, с.131].

Совесть, по убеждению Канта, выступает как «инстинкт правомочного суждения согласно моральным законам, она выносит судебное определение, и так же, как судья, может лишь наказать или оправдать, но не может вознаградить, так и совесть лишь наказать или оправдать, но не может вознаградить, так и совесть либо оправдывает, либо объявляет виновным и подлежащим наказанию» [14, с.131].

Совесть, по его мнению, имеет тесную взаимосвязь с Богом, т.е. она по сути, «представляет в нас божественный суд: во-первых, потому что она оценивает наши настроения и поступки по святости и чистоте закона; во-вторых, потому, что мы не можем обмануть ее; и, наконец, в-третьих, потому что мы не можем уклониться от нее, ибо она, подобно божественному вездесущию, предстает нам. Совесть, таким образом, есть заместитель в нас божественного суда, а следовательно, ее вовсе никак нельзя оскорблять» [14, с.132-133].

Кант подчеркивает и то обстоятельство, что совесть осуществляет некую оценку действий человека, с точки зрения понятия «справедливость», и в этом отношении пишет: «Сознание справедливого действия, которое я хочу предпринять, — это безусловный долг. ...в отношении того, что намерен предпринять я сам, я должен не только предполагать или думать, но быть уверен, что это несправедливо. Такое требование есть постулат совести» [13, с.202].

Он связывает ее с таким понятием как долг — «Совесть есть сознание, являющееся долгом само по себе» и она «может быть определена и так: это сама по себе судящая моральная способность суждения» [13, с.202]. Она «не судит поступки как прецедент,

подлежащие определению закона. Это делает разум, поскольку бывает субъективным практическим» [13, с.202-203].

Он делает акцент на том, что «Совесть не есть нечто приобретаемое ее; каждый человек как нравственное существо имеет ее в себе изначально...В самом деле, совесть – это практический разум, напоминающий человеку в каждом случае [применения] закона о его долге оправдать или осудить. Ее отношение, следовательно, есть не отношение к объекту, а отношение к субъекту (воздействия на моральное чувство через его [разум] акт, следовательно, она неизбежно факт, но не обязанность или долг» [13, с.442].

Кант также поясняет, что такое бессовестность. Это, по его мнению, «это не отсутствие совести, а склонность не обращать внимания не суждения ее. Но если кто-то сознает, что поступил по совести, то в смысле виновности или невиновности от него уже больше требовать нельзя. Он лишь обязан уяснить себе свое разумение того, что есть или не есть долг; но когда дело доходит или дошло до действия, тогда совесть начинает говорить произвольно и неизбежно.

Долг здесь лишь следующее: культивировать свою совесть, все больше прислушиваться к голосу внутреннего судьи и использовать для этого все средства (стало быть лишь косвенный долг)» [13, с.443].

Отдельного внимания на природу совести представляет точка зрения Л. Феербаха, который изложил ее в работе «Эвдемонизм» и где он охарактеризовал ее следующим образом: «совесть ведет свое происхождение от знания и связана со знанием, но она обозначает не знание вообще, а особый отдел или род знания – то знание, которое относится к нашему моральному поведению и нашим добрым или злым настроениям и поступкам» [37, с.467].

Заканчивая рассмотрение сущности совести в западно - европейской философской мысли, мы обратимся к воззрениям В. Виндельбанда, который значительное внимание уделил теме свободы (в условиях нравственного выбора) и ответственности и долга, которые непосредственно связаны с совестью.

В своей работе «Дух и история» он достаточно точно определяет взаимосвязь долга, свободы и совести, когда пишет о том, что «сознание долга может само стать движущей силой в душе человека и в качестве такового оказаться решающим в борьбе мотивов. В таком случае этическая норма — уже не только принцип оценки, но и сила, регулирующая деятельность воли» [5, с.202] и «свобода есть не что иное, как сознание того определяющего действия, которое может оказывать на движение мыслей и решение воли осознанная и признанная норма. Чувство свободы коренится в совести» [5, с.203]. По его убеждению, «свобода есть господство совести» [5, с.204].

Рассматривая ответственность, он уточняет тот факт, что она «всегда связана с оценкой, и на этом

основано, что ответственность возлагают и за невмешательство, за несовершенство определенных действий. Вопрос сводится всегда лишь к тому, выполнена ли норма, и если она не выполнена, то это вызывает неодобрение, независимо от того, произошло ли что-нибудь иное или вообще ничего не произошло. Это неодобрение переносится с отдельной нарушающей норму функции на ту мыслящую, волящую, чувствующую личность, чьи свойства интеллекта, характера, чувств послужили естественно необходимой причиной неодобряемой функции: это перенесение неодобрения с функции на функционирующую личность и есть то, что мы называем возложением ответственности» [5, с.206].

А «сознание долга, – пишет В. Виндельбанд, – есть принцип морали, поскольку оно — высшее условие, при котором возможна нравственная жизнь. Понимание того, что есть долг, может быть различным в зависимости от обстоятельств у разных народов и в разные отрезки времени; но что долг должен быть вообще признан — это само собой разумеющееся, каждому понятное основное условие этической жизни. Тот, кто стал бы отрицать, что для человека существует долженствование, кто не признавал бы никакого долга, должен был бы, в свою очередь, отказать от всякой оценки, и мы видели бы в нем абсолютно безнравственного человека. Следовательно, сознание долга есть общезначимый принцип морали» [5, с.233].

И сказанное о долге дополняет еще и следующим: «...сознание долга, само собой разумеется, — только формальный принцип. Оно требует лишь того, чтобы вообще желали и действовали соответственно норме, но ничего не говорит о содержании этой нормы. Высшее положение нравственности, высшее веление гласит: выполняй свой долг! Но оно не говорит, в чем состоит этот долг, оно требует только одного: каков бы ни был в каждом отдельном случае долг, он должен быть выполнен. Оно действует, таким образом, везде, где вообще может идти речь о нравственности, и вместе с тем открыто для всей полноты особенностей, которые в ходе исторического процесса могут в качестве нравственной необходимости проявляться в разных сферах» [5, с.235].

В отечественной религиозно-философской мысли, мы в первую очередь обратимся к творчеству И.А. Ильина, который, на наш взгляд, из отечественных мыслителей, уделил наибольшее внимание сути понятия «совесть» и рассматривал ее сущность в следующих трудах: «Путь духовного обновления», «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний» и «Путь к очевидности».

В своих работах он подходит к осмыслению того, что следует разуметь под «совестью» с учетом православно-христианского вероучения о природе человека [См.: 35] и здесь он предельно ясно указывает на то, что «говоря так о совести, я понимаю не то, что нередко обозначают этим словом в повседневной жизни. Я понимаю живую и не урезанную расчетом христианскую совесть, озаренную и просвещенную Христом, верную Ему и окрепшую на Его заветах»

[10, с.110-111].

Мы в данной работе отметим ряд ключевых точек, в которых, на наш взгляд, нашло отражение сущностных свойств совести. И среди таковых мы выделим следующие:

- «Совесть есть один из чудеснейших даров Божиих, полученных нами от Него. Это как бы сама Божия сила, раскрывающаяся в нас в качестве нашей собственной глубочайшей сущности. То, на что указывает нам совесть, к чему она зовет, о чем она нам вещает, есть нравственно-совершенное; не «самое приятное», не «самое полезное», не «самое целесообразное» и т. п., но нравственно-лучшее, совершенное, согласно тому, как указано в Евангелии: «будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Мтф. 5,48)» [10, с.110].

- «Совесть не есть какое-то сверхдолжное и недоступное обыкновенному человеку дело «праведника» или «отшельника», ненужное рядовому человеку и бесполезное для верхнего, ведущего социального слоя. Напротив, совесть нужна каждому человеку, и не только в великие, поворотные моменты его жизни, но и в ежедневных делах и в обыденных отношениях; и то, что совсем не тронуто ее лучом, оказывается не только недоброкачественным в смысле духовной ценности, но и жизненно не прочным, не крепким, в высшей степени подверженным распаду и в личной, и в общественной жизни» [10, с.113-114].

- «Совесть есть живая и цельная воля к совершенному, поэтому там, где отмирает эта воля, ответственность становится безразличной для человека и начинает уходить из жизни; все начинает делаться «недобросовестно», все снижается, обесценивается, становится никому не нужным: от научного исследования до фабричного продукта, от преподавания в школе до ухода за скотом, от канцелярии чиновника до уборки улиц» [10, с.114].

- «Совесть есть первый и глубочайший источник чувства ответственности, поэтому там, где это чувство угасает, воцаряется всеобщее безразличие к результату труда и творчества; что же могут создать безответственный судья, политик, врач, офицер, инженер, кондуктор и пахарь?» [10, с.114].

- «Совесть есть основной акт внутреннего самоосвобождения, поэтому там, где акт исчезает из жизни, внешняя свобода теряет свой смысл, а политическая свобода начинает извращаться, человек теряет доступ к свободной лояльности, и ему остается только две возможности в жизни: или повиноваться законам из корысти и страха, уподобляясь лукавому и неверному рабу, или не повиноваться законам, всячески изолируясь в безнаказанном правонарушении и уподобляясь непойманному преступнику» [10, с.114].

- «Совесть есть живой и могущественный источник справедливости; поэтому там, где ее лучи уходят из жизни, человек теряет как бы душевный орган для справедливости и вкус к ней; во что же превратится жизнь в обществе, где этот орган и этот вкус атрофированы? что за суд сложится в этой

стране? что за чиновничество? что за торговля? какую жизнь поведет богатый слой общества? какая эксплуатация низших классов водворится в этой стране? какое справедливое негодование начнет накаливаться в низах? какая революционная опасность повиснет над государством?» [10, с.114].

- «Ибо совесть не есть какое-то сверхдолжное и недоступное обыкновенному человеку дело «праведника» или «отшельника», ненужное рядовому человеку и бесполезное для верхнего, ведущего социального слоя. Напротив, совесть нужна каждому человеку, и не только в великие, поворотные моменты его жизни, но и в ежедневных делах и в обыденных отношениях; и то, что совсем не тронуто ее лучом, оказывается не только недоброкачественным в смысле духовной ценности, но и жизненно не прочным, не крепким, в высшей степени подверженным распаду и в личной, и в общественной жизни» [10, с.113-114].

- «Совесть есть не только источник праведности и святости, но и живая основа элементарно упорядоченной или тем более расцветающей культурной жизни. Совесть есть то светящееся лоно, из которого исходят, пронизывая всю жизнь, лучи качества, ответственности, свободы, справедливости, предметности, честности и взаимного доверия. И если бы однажды злему духу в ночи удалось погасить в душах спящих людей все лучи совести, хотя бы на сравнительно короткое время, то на земле воцарился бы такой ад, о котором самые злые сновидения не могли бы дать нам верного представления» [10, с.115].

- «Совесть вступает в жизнь как разряд неутоленной духовной любви, как воля к нравственному совершенству, как порыв к действию, достойному Бога и возводящему к Нему через уподобление Ему» [10, с.134].

- «Совесть ...дает человеку то высшее счастье на земле, которое выражается словами духовное достоинство и призвание» [11, с.302].

- «Совесть научает человека забывать о себе и делает его поступки самоотверженными. Скорби, заботы, опасения, все трудности личной судьбы не связывают его больше; все это отходит, хотя бы временно, на задний план. Человек перестает быть «личным» и вдруг становится «предметным» в лучшем и священном смысле этого слова. Это не значит, что он утрачивает свою «личность» и делается «безличным». Нет, совесть утверждает, созидает и укрепляет духовно-личное начало в человеке. Но лично-мелкое, лично-страстное, лично-жадное, лично-порочное отодвигается в нем и уступает свое место дыханию высшей жизни, побуждениям и содержаниям Царства Божия, объективной реальности — тому, что можно обозначить строгим словом «Субстанциальности» или целомудренным словом «Предметности». Человек становится как бы живым и радостным органом великого и священного Дела, т. е. Божьего Дела на земле» [9, с.887].

- говоря о том, что функционирование совести представляет собой определенный совестный акт,

он поясняет, что он «осуществляется не в порядке рассудочного умничания, суждений, рассуждений, выводов, доказательств и т. п., но в порядке иррационального сосредоточения души. Он не нуждается ни в каких теоретических «построениях», метафизических или эмпирических обобщениях и т. п.» [10, с.122].

- характеризуя совестный акт, он также говорит нам о том, что «объем человеческого ума и опыта — узок и ограничен, а творческая сила совести велика и непредусмотрима» [10, с.124] и это по определению «есть состояние вдохновенное и целостное» [10, с.125].

- он указывает на то, что сам совестный акт связан с молитвой [См.:36], и отвечая на вопрос почему здесь она так важна, отвечает – «самое воззвание к совести, этот вопрошающий стук у двери ее, сам по себе не что иное как особый вид молитвы, а совесть есть сама внутренняя сила Божия в нас, которая открывается нам как наше собственное глубочайшее существо» [10, с.130-131] (о непосредственной связи молитвы и совести предельно лаконично сказал прп. Марк Подвижник – «Добрая совесть приобретается молитвою, а чистая молитва- совестью» [Цит. по:29]).

- рассматривая совестный акт, он обращает внимание на то, что он может иметь искажения, которые могут быть двух типов:

- «1 — вытеснение совестного акта, доходящее до полного ожесточения души;

2 — снижение совестного акта в процессе приспособляющихся компромиссов при помощи произвольного изложения и перетолковывания его содержаний» [10, с.119].

- И последнее, на что он обращает внимание – это временные рамки последствий совестного действия – «совесть светит людям не только в момент совестного акта, но и всю жизнь после него» [10, с.141].

Продолжая рассмотрение взглядов И.А. Ильина на природу совести, мы не можем затронуть и тему ответственности, которая связана с совестным актом.

Раскрывая данную тему, он исходит из того, что «люди делятся на две большие категории: одни безответственно ищут в жизни или своего наслаждения (это люди «поглупее!»), или своей пользы (это люди «поумнее!»), другие же чувствуют себя предстоящими чему-то Высшему и Священному, так что, даже не умея сказать, что это за Высшее и где обретается это Священное, они не сомневаются в самом своем предстоянии Ему. Мир не есть для них «вольное пастбище», данное им для личного прокормления и устройства; он не есть для них и случайное нагромождение «впечатлений», «явлений», удовольствий и неприятностей. Они чувствуют и прозревают великий смысл мирового вращения и своей собственной жизни; и не успокаиваются на том потоке «ничтожной суеты» и «мелкого сора» (А. К. Толстой), в котором тонут столь многие» [11, с.299].

Говоря о последних – кто чувствует предстояние (а «то Высшее, чему человек предстоит, есть Го-

сподь, Его зовы и Его божественные излучения» [11, с.299]) пред Ним, он подчеркивает, что они испытывают ответственность пред Богом [11, с.299].

Ильин, обращаясь к проблеме ответственности как акту духовной жизни, акцентирует наше внимание на том, что «необходимо различать предварительную ответственность и последующую ответственность» [11, с.307].

Предварительная ответственность, по его мнению, представляет собой «живое чувство предстояния и призванности и в то же время — живая воля к совершенству. Человек еще не совершил деяния; может быть, и не решил еще, что делать; может быть, даже и не избрал своей высшей ценности и не наметил своей высшей цели. Он только чувствует в себе активную силу и волевою энергию, он предвидит возможность и неизбежность будущих деяний — и связывает их намерением и внутренним обязательством осуществить «наилучше наилучшее» [11, с.307]. И она несомненно «дисциплинирует его, сосредоточивает его и вдохновляет» [11, с.307].

Последующая ответственность следует за предварительной (предшествующей) и находит себя в тех или иных последствиях принятого совестного решения – действия.

Совесть, как объект особого внимания, была и у Н.А. Бердяева, который будучи религиозным философом, в своем труде «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики», также как и Ильин, подошел к ее рассмотрению с точки зрения религиозно-философской.

Характеризуя ее он наделяет ее такими сущностными свойствами как:

- «есть та глубина человеческой природы, на которой она соприкасается с Богом я где она получает весть от Бога и слышит голос Божий» [3].

- она «есть воспоминание о Боге и о Божьей жизни в нашей грешной жизни. Когда в самом грешном и преступном человеке пробуждается совесть, это значит, что он вспоминает о Боге и о том, как жить по-Божески, хотя бы он и не выражал это такими словами» [3]

- «есть орган восприятия религиозного откровения, правды, добра, целостной истины. Она совсем не есть отдельная сторона человеческой природы и специальная функция, она есть целостность духовной природы человека, ее сердцевина или сердце в онтологическом, а не психологическом смысле слова» [3].

- «есть источник оригинальных, первородных суждений о жизни и мире. Более того, совесть судит и Бога или о Боге, потому что она есть орган восприятия Бога. И совесть может судить о Боге только потому, что она есть орган восприятия Бога. Бог действует на совесть в человеке, пробуждает совесть, т. е. воспоминание о высшем, горнем мире» [3].

- «есть воспоминание о том, что такое человек, к какому миру он принадлежит по своей идее, кем он сотворен, как он сотворен и для чего сотворен. Совесть есть духовное, сверхприродное начало в человеке, и она совсем не социального происхождения»

[3].

- «есть духовное, сверхприродное начало в человеке, и она совсем не социального происхождения» [3] (Бердяев категорически не приемлет тезиса о социальном ее происхождении, потому как «социального происхождения скорее засорение и искажение совести... Совесть искажается социальной средой, а не определяется ею. И, быть может, наиболее искажается совесть экономической зависимостью... Совесть...никогда не должна определяться социальной средой, социальными группировками, мнением общества, она должна определяться из глубины духа, т. е. быть свободной, быть стоянием перед Богом...» [3].

- «есть та глубина человеческой природы, на которой она не окончательно отпала от Бога, сохранила связь с Божественным миром» [3].

- «Из самого существования совести вытекает, что совесть свободна... Совесть ... совершающая оценку и произносящая суждения, должна быть свободна от всего вне ее находящегося, внешнего для нее, т. е. она подвергается лишь действию Божьей благодати, послушна лишь воспоминанию о горнем божественном мире... Свободная совесть есть величайшее нравственное благо и самое условие возможности нравственной жизни» [3].

Говоря о таком неотъемлемом свойстве совести как свобода, он подчеркивает, что «отрицание свободы совести...свойственно официальной католической теологии, духовно непонятно и определяется социально-организационными мотивами, волей к властвованию» [3] (аналогичное суждение мы встречаем и у И.А. Ильина, который писал о том, что «западные европейцы давно уже уяснили себе, в религии должна господствовать воля, дисциплина и богословское доказательство. Для того чтобы иметь веру и религию, человек должен захотеть веры и подавить свои сомнения. Он должен подчинить себя церковной дисциплине и погасить свои субъективные симпатии») [11, с.287-288].

Для того, чтобы более полно освятить тему нашего исследования нам необходимо обратиться к взглядам современных исследователей, рассматривавших понятие «совесть».

Одним из тех, кто привлек наше внимание, является директор Института мозга человека РАН С. Медведев, который подошел к объяснению такого феномена как совесть с физиологической стороны, и отталкиваясь от этого приходит к тому, что «это не что иное, как регулятор работы мозга, отслеживающий отклонения от «правильной» модели поведения» [21]. Иными словами говоря, совесть выступает регулятором работы такого материально субстрата как мозг.

Общепризнанный отечественный исследователь в области нравственной философии О. Г. Дробницкий полагает, что совесть как моральная категория означает «не просто особое переживание, чувство или убеждение, но выраженное в той или иной психологической форме отношение человека к миру. Это такое отношение, в котором человек берет на себя ответственность не только за свое нрав-

ственное состояние, но и за то, что каждодневно происходит вокруг него» [7, с.499].

Наше внимание вызвала его интерпретация взаимосвязи понятий «совесть» и «долг», которая, на его взгляд, может быть объяснена так: «если чувство долга является результатом личного осознания общественного требования к человеку, то совесть может рассматриваться как результат интернализации ответственности индивида перед обществом, которая здесь приобретает вид ответственности перед самим собой» [7, с.497].

Также нельзя не выделить точку зрения А.А. Милтса, автора отдельной работы «Совесть», которая была опубликована еще в 1990 г., но не утратившая свою актуальность и по настоящее время, и где дал достаточно содержательное определение.

Он дал ей такую дефиницию – «Совесть — зеркало, отражающее, в какой мере в человеческом сознании утвердились доброта, честность, ответственность, в какой мере они затронули чувства, убеждения, мотивы поступков, волю, характер, даже подсознание. Но требование морального должествования не имеет пределов. Сложность ситуаций и развитие самой личности не позволяют вчерашним требованиям к себе и другим в полной мере соответствовать сегодняшним. Это непрерывный процесс объективации совести как наиболее субъективного явления. Именно совесть показывает, что достигнут качественный скачок в нравственном развитии личности — моральная автономия, моральное право ориентироваться, оценивать, судить себя, достигнута глубокая моральная рефлексия. Поступать против совести означает обратиться против себя, войти в конфликт с самым дорогим, изменить себе» [22, с.275].

Неподдельный интерес также представляет исследовательская работа С.В. Стекланниковой «Совесть как социокультурный регулятив».

По ее мнению, совесть будучи социокультурным регулятивом, включает в себя «долг, стыд и вину» [33, с.7], т.е. она «являясь сложно структурированным, полифункциональным регулятивом культуры, может проявиться в определенном обществе в виде долга по отношению к внешнему источнику, стыда перед «своими», вины» [33, с.8].

Структура совести, на ее взгляд, может быть представлена такими компонентами: «аффективный, рациональный, волевой. Они неразрывно связаны друг с другом, хотя, например, при осуществлении пенитенциарной функции преобладает аффективный компонент, а при реализации превентивной функции - когнитивный. Когда же совесть побуждает нас совершить некоторый поступок, на первый план выступает воля» [33, с.22].

Особое внимание она уделила тому, что следует разуметь под стыдом, который «как осознание своего поведения как несоответствующего нормативному, развивается исторически, и проявляется вначале в виде стыда-страха, парадигмой которого является страх гласности проступка и, как следствие, остракизма.

Затем, по мере развития личностного самосознания и интериоризации внешних предписаний, осуществляется переход к стыду-вине, обусловленному уже внутренним долженствованием и предполагающему большую степень свободы выбора и большую степень ответственности» [33, с.9]. И он же (стыд) «обеспечивает единство и постоянное воспроизводство культурного пространства и, как следствие, предсказуемость действий участника культурной жизни для окружающих, отсутствие варибельности поступков» [33, с.15].

А в отношении такого понятия как долг она пишет, что оно диалектически взаимосвязано с понятием «совесть», которая «в одном из своих проявлений выступает в качестве внутреннего долга, человек самодетерминирует свои поступки, причем совесть и долг - понятия не равнозначные, долг - один из многочисленных аспектов совести» [33, с.18].

Среди исследователей совести как религиозно-философской проблемы нельзя не отметить диссертационную работу П.А. Щуплова «Совесть как религиозно-философская проблема: экзистенциально-антропологический анализ», в которой он подходит к ее объяснению как некому ключу, дающему объяснение своей собственной природы, т.е. к самопознанию.

С учетом этого, он рассматривает ее, «во-первых, как универсальный принцип самопознания;

- во - вторых, как инстанция признания и утверждения человеческой личности в контексте рода;

- в - третьих, как способ культурной интеграции в пространство значений и смыслов;

- в - четвертых, как возможность приобщения к сакральным ценностям культуры» [40, с.7-8].

Н.М. Кодиров и Г.К. Мамажонва определили совесть исключительно как этическую категорию и «свойство рефлексирующей личности, которая обладает сознанием не в смысле рациональной высшей деятельности мозга, а сознанием как осознанием «Я есть», самосознанием своего «Я» [18, с.412].

И заканчивая рассмотрение работ современных исследователей, также отметим работу В.В. Комарова «Совесть как фактор нравственной регуляции личности», в которой он приводит такие свойства совести как:

-«1) нравственное чувство, интуитивно определяющее границы добра и зла;

2) чувство нравственной ответственности за свои поступки;

3) нравственный самоконтроль и самооценка своих действий;

4) феномен, актуализирующий переживания вины, стыда, раскаяния;

5) компонент нравственного самосознания, обладающий ценностной природой» [15, с.9].

Далее, согласно логике нашего исследования, мы перейдем к нравственно - богословскому (в рамках православно-христианской традиции) толкованию природы совести.

И здесь мы пойдем от общих формулировок, которые нашли свое отражение в тех или иных спра-

вочных изданиях к частным суждениям.

В Большом Библейском словаре совесть трактуется как самосознание « позволяющее определить, соответствует ли совершенный человеком поступок или его намерение его собственным моральным стандартам» [32].

Здесь же указывается на то, что слово «совесть» в Новом Завете употребляется 32 раза, в особенности часто — в посланиях апостола Павла, где она определяется как «Божий дар, позволяющий отличать добро от зла» [32], а также рассматривается и «как суд не только над уже совершенными поступками, но и над теми, которые будут совершены в будущем» [32].

В другом справочном источнике, она представляет собой «внутренний голос человека, голос Бога в его душе, который постоянно находится в диалоге с человеком, не позволяет ему нарушать божественные заветы, законы жизни, приносить боль и страдания другим людям» [12].

В Полном православном богословском энциклопедическом словаре, характеризуя природу совести, выделяется ряд ее сущностных свойств.

Во-первых, она непосредственно связана с волей Божией, которая «становится известной человеку двояким способом: во - первых, посредством его собственного внутреннего существа и, во-вторых, посредством откровения или положительных заповедей, сообщенных Богом и воплотившимся Господом Иисусом Христом и записанных пророками и апостолами» [30]. И, соответственно «первый способ общения воли Божией называется внутренним или естественным, а второй – внешним или сверхъестественным. Первый – психологического характера, а второй – исторического» [30].

Во - вторых, «совесть имеет седалище во всех трех общеизвестных психических силах: в познании, чувствовании и воле» [30] и, следовательно, «возникающий из своеобразного сочетания всех трех психических способностей», а также и «из своеобразного отношения самосознания человека к самоопределению и самодеятельности его» [29].

В - третьих, «совесть есть нечто первобытное, врожденное человеку, а не производное, навязанное ему» [29].

В - четвертых, «она всегда свидетельствует о богоподобии человека и необходимости исполнения заповедей Божиих» [29].

В - пятых, совесть имеет не только человеческую эмоционально-чувственную окраску, но и Божий источник, т.к. еще древние говорили – «est Deus in nobis; т. е. в совести ощущается нами не только человеческая, но и вышечеловеческая или божеская сторона» [29].

В - шестых, «совесть есть не откровенный голос, а естественный, т. е. слышимый в самой природе человека, то совесть, вследствие этого, находится в тесной связи со всем состоянием человеческой души, в зависимости от естественного и нравственного развития ее – от образования, образа жизни и вообще истории» [29].

В - седьмых, совесть может быть «благою, чистую, непорочную, или злою, порочную, оскверненною, сожженною» [28], а также решительной и скрупулезной.

В - восьмых, по тем функциям, которые она осуществляет, «по действиям или отправлениям совесть различают законодательную и судящую (и наказующую)» [28], где «первая есть масштаб, о который мы измеряем действия свои, а последняя есть результат этого измерения» [28] (и исходя из последствий может быть награждающей или наказывающей).

И, наконец, в - девятых, «совесть представляется индивидуальной инстанцией; это значит, что каждый человек имеет совесть только для себя» [28].

Далее мы перейдем к работам более основательным, в которых более подробно раскрывается природа того, что следует разуметь под понятием «совесть».

Обратимся к классической работе по проблематике нравственного богословия протоиерея Н. Стеллецкого «Опыт нравственного православного богословия в апологетическом освещении».

Он, исследуя появление термина «совесть» и его этимологию, и его использование в Священном Писании, отмечает тот факт, что «самого слова «совесть» – *συνείδησις* мы не встречаем в Ветхом Завете. Если же ветхозаветные писатели не раз упоминают о совести, то они вместо слова «совесть» употребляют слово «сердце» (*lev*). Это слово имеет у них очень широкое значение, обозначая собой средоточие всех духовных явлений и, главным образом, явлений совести» [34].

Он не без веских доводов, считает, что «слово совесть в буквальном переводе по своей общей и основной психологической форме означает ни что иное, как сознание» [34].

Фиксирует и то, что «понятие о совести появляется у новозаветных писателей (ап. Петра и Павла) только со времени проповеди Евангелия язычникам и иудеям «рассеяния», у которых *συνείδησις* (на языке греков) и *conscientia* (на языке римлян) употреблялись, как общепонятные термины» [34].

Как было отмечено выше, понятие «совесть» наиболее часто использовал Ап. Павел, который учил «что Бог у всех людей написал нравственный закон в сердцах и что все они будут судимы по свидетельству совести в день воздаяния (Рим.2:15,16)» [33]. Апостол Павел в своих посланиях, со всей очевидностью, «ссылается на совесть как на сознание своего поведения, одобряемого нравственным чувством: «Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть (*συνειδήσεως μοι τῆς συνειδήσεως*) в Духе Святом, что великая для меня печаль... за братьев моих» (Рим.9:1-3). В том же послании Павел вменяет в необходимость повиноваться власти не только из страха наказания, но и «по совести» (Рим.13:5).

В послании к Коринфянам он пишет: «Похвала наша сия есть свидетельство совести нашей (*τὸ μαρτύριον συνειδήσεως ἡμῶν*), что мы в простоте и бого-

угодной искренности... жили в мире, особенно же у вас» (2Кор.1:12). «С чистой совестью, убеждает апостол своих соотечественников, мы должны приступить к Богу» (Евр.10:22)» [34].

Он определяет совесть так – «она есть одновременное сознание как требований нравственного закона и соответствия или несоответствия свободных намерений и действий этим требованиям, так и сознание приятных или неприятных движений нравственного чувства, которыми сопровождаются эти намерения и действия» [34]. И такое понятие совести, по его мнению, соотносится и подтверждается и, с тем, что нашло отражение в Священном Писании – «В известном классическом изречении ап. Павла о «деле закона, написанном в сердцах» язычников, о котором «свидетельствует совесть их (*συνμαρτυροῦθης αὐτῶν συνειδήσεως*) и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим.2:15), совесть представляется не чем иным, как одновременным сознанием того, что совершается не только в сердце, но и в мыслях человека по поводу того или другого его дела (*το ἔργον*) и что согласно или не согласно с нравственными требованиями (Рим.9:1-3; 2Кор.1:12; Ин.8:9)» [34].

Рассуждая о природе того, что представляет собой совесть он обращается к наследию древних, и приводит высказывания о ней античных мыслителей, и, в частности следующих:

«Сенека говорит, что в человеке живет святой Дух (*sanctus spiritus*), который наблюдает над всем, что происходит доброго и худого, и совершает в человеке воздаяние как за добрые, так и за дурные дела ...

Ориген считает совесть отношением нашего духа к Богу и представляет это отношение как закон Божий.

Тертуллиан представляет совесть как первоначальное сознание человека о Боге – *animae a primordio conscientia Dei*.

Св. Григорий Богослов указывает на существование в душе человека особого внутреннего судилища – *τὸ ἔνδον ῥῆμα*, где человек как бы слышит суд Божий над своими поступками.

По св. Иоанну Златоусту, совесть есть для человека естественный способ богопознания – *τρόπος τῆς θεογνωσίας*» [34].

По мнению Стеллецкого, структура совести как нравственного сознания, «заключает два элемента – познавательный, теоретический, и эмоциональный» [34].

К первому – познавательному, по его мнению, «относится сознание нравственной нормы, или сознание добра и зла в связи с мыслью о необходимости первому следовать, а второго избегать, и оценка своей личности и своего поведения с точки зрения нравственного идеала» [34], а «ко второму – эмоциональному элементу, относится сознание возникающих вследствие этого приятных или неприятных чувствований» и он «свидетельствуется ощущением в ней радости или скорби» [34].

С учетом вышеприведенного, он заключает, что

«по учению Священного Писания, совесть есть закон, Самим Творцом написанный в сердцах людей (Рим.2:15), оно же называет совесть сознанием о Боге – *συνείδησις Θεοῦ* (1Петр.2:19), обязывающим, приказывающим, следовательно, выражающим волю Божию, называет «словом Божиим» (Ин.5:38), «оком Божиим в сердцах людей» (Сир.17:7)» [34].

Исходя из этого, «в ее функциях и отправлениях должен проявляться тройственный вид высочайшей власти, именно власть законодательная, судебная и исполнительная. И мы действительно сознаем, что в совести не только воспринимаем нами узанный закон нравственный, но и слышим обязательства к исполнению его (Рим.2:15,13:5), это и есть так называемая законодательная функция совести, не только обсуждаем отдельные намерения и действия свои, послужившие поводом к возбуждению совести с точки зрения общих требований закона, но и слышим суд над самими собой, независимый от всех наших софизмов, это и есть то, что называется судебной функцией совести (Ин.8:3–5,7,9), не только испытываем радость или огорчение временные, частные, которыми сопровождается наше поведение и которые составляют нашу внутреннюю награду и наше внутреннее наказание, но и предвкушаем вечный рай и вечный ад, в этом и состоит так называемая исполнительная, или мздовоздающая, функция совести (Рим.9:1–3; 2Кор.1:12)» [34].

С учетом специфики названных функций, он выделяет целый ряд типов совести. Так, при осуществлении функции законодательной, «совесть наша бывает иногда неведущей, колеблющейся и погрешающей» [34].

При реализации функции судебной «совесть наша бывает немощной, усыпленной, ожесточенной» [34].

И при свершении функции исполнительной, или мздовоздающей, «совесть наша бывает иногда пристрастной, лицемерной и сожженной» [34].

Помимо обозначенных выше, он также говорит и том, что в Священном Писании совесть может быть: «благой, или доброй (*ἀγαθή*) (Деян.23:1; 1Петр.3:16–21; 1Тим.1:5,19), прекрасной (*καλή*) (Евр.13:18), чистой (*αθαρὰ*) (1Тим.3:9; 2Тим.1:3), непорочной, или безупречной (*ἀπρόσκοπος*) (Деян.24:16), и наконец, Божией (*συνείδησις τοῦ θεοῦ*) (1Петр.2:19), какую и должна быть, а с другой стороны – порочной, или лукавой (*πονηρά*) (Евр.10:22), оскверненной (*μεριασμένη*) (Тит.1:15; 1Кор.8:7), слабой (*ἀσθενούσα*) (1Кор.8:7,12) и, наконец, идольской (*συνείδησις τοῦ εἰδόλου*) (1Кор.8:7–13), то есть признающей идолов за действительно существующие силы» [34].

И заключает Стеллецкий свое воззрение на совесть, указанием на ее роль и значение, приводя следующее: «...значение совести определяется главной целью жизни человека на земле, достижению которой она должна содействовать, которая, согласно Священного Писания, заключается в совершенствовании человеческой сущности, нашедшей свое воплощение в словах – «Будьте совершенны, сказал Спаситель, как совершен Отец ваш Небесный»

(Мф.5:48; Ср. 1Петр.1:15; Лев.11:44,45,19:2,20:7,8), вот главная цель жизни человека на земле, возможное достижение которой, начинаясь во времени, должно продолжаться вечно» [33].

Несомненный интерес для нас при раскрытии богословского понимания природы совести, представляет работа протопресвитера И. Янышева «Православно-христианское учение о нравственности. Часть I. О нравственности вообще».

Янышев сразу же замечает то, что слово «совесть» имеет не менее трех значений, среди которых:

1. нравственное чувство, нравственный долг и нравственный закон;
2. нравственный законодатель, и судья, и мздовоздающий;
3. голос Самого Бога, извещающего нам нравственный закон, как закон Самого Бога [42]. Из приведенного следует, что данный термин достаточно многозначим.

Для того, чтобы избежать неопределенности в части понятия «совесть», он полагает, что ней следует разумеать «одновременное сознание как свободных намерений и действий человека (предполагаемых ли только, или совершающихся, или уже совершившихся и только воспоминаемых), так и тех движений нравственного чувства, которыми сопровождаются эти намерения и действия» [42].

Он подчеркивает и то обстоятельство, что совесть «остаётся ничем другим, как только сознанием, обращенным на те душевные явления, в которых так или иначе сказываются одновременно нравственное чувство, или нравственный закон, с одной стороны, и свобода человека – с другой» [42].

Характеризуя совесть как неотъемлемую часть нравственного сознания, Янышев подчеркивает, что она «есть в сущности Богосознание, т. е. есть в одно и то же время проявление не только нравственного, но и нравственно-религиозного чувства» [42] и «таким образом, элемент... заслуживает метафорического названия голоса Божия» [42].

По его суждению, также метафорически необходимо рассматривать и те функции, которые свойственны совести: законодательную, и судебную, и исполнительную функции. Он уточняет, что за «всеми этими названиями означает не иное что, как:

а) об образовании в нас нравственного закона под влиянием нравственного чувства: это и есть так называемая законодательная функция совести;

б) о неизбежности для каждого индивидуума самому применять общие требования закона к отдельным намерениям и действиям в частных случаях жизни, самому сознавать нравственное достоинство их и притом всякий раз испытывать тревожные и предостерегающие чувства: это и есть то, что называется судебной функцией совести;

в) под исполнительной, или мздовоздающей функцией совести разумеется то отрадное или мучительное состояние, которым сопровождается наше поведение и которое и составляет нашу внутреннюю награду или наше внутреннее наказание» [42].

Отдельное внимание он уделяет такому понятию как долг, которое он охарактеризовал так: «Чувство долга не есть что-либо отличное от нравственного чувства; это есть то же нравственное чувство, сознаваемое только не в первичных, отдельных его движениях по поводу отдельных же намерений и действий, когда сознанию ещё не присущ нравственный закон с его отвлечёнными правилами поведения, а как сложное, общее воспроизведение этих движений, возникающее ввиду стольких же сложных или общих правил поведения, предъявляемых к человеку его нравственным законом. Как представления об отдельных намерениях и действиях, возбуждавших движение нравственного чувства, не только не исчезают из душевной жизни, но, по законам этой жизни, сами собой группируются между собой в общие понятия, которыми выражаются в отвлечённых правилах поведения; так и отдельные движения нравственного чувства не исчезают бесследно из души, а сливаются между собой в одно общее чувство, которое и есть чувство долга или, что то же, чувство нравственной необходимости» [42].

Рассматривая чувство долга, Янышев далее поясняет, что «оно свидетельствует как о том, что требования закона (нравственного - авт.) выражают собой нечто должное, долженствующее быть, что они должны быть исполнены, несмотря ни на какие противонравственные мотивы, так и о том, что сила, к которой обращён этот закон, подлежит, подчинена ему, как низшее высшему, что в законе ей даны границы, что она связана им; от чего и самое чувство долга, когда оно, как мотив, в каком-либо конкретном случае жизни воспринято волей человека, сознаётся им, как связывающее эту волю, или, что то же, как обязанность» [42].

И заключает свое суждение о сути чувства долга тем, что человек будучи обязанным следовать нравственному закону, «носит на себе, подобно всякому закону, характер свойственной ему необходимости, это не требует доказательств: его обязательность, или чувство долга, сознаётся нами так же независимо от нашей воли, как независимы от неё законы, управляющие жизнью животных и растений, течением светил небесных и т. п., и чувствуется нами с такой же живостью, с какой чувствуется, например, сила тяжести в нашем теле» [42]. Таким образом, он подводит нас к тому, что долг это следование нравственной необходимости – *ἀνάγκη* [42].

И понятно, что когда говорят о следовании внутреннему нравственному закону, то имеют в виду это правило – «как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7:12).

В другой, не менее значимой работе по нравственному богословию архимандрита Платона (Игумнова) «Православное нравственное богословие», мы находим утверждение о том, что «в Священном Писании Нового Завета понятие совести раскрывается в двух главных аспектах.

Во-первых, совесть – это фундаментальная этическая структура, которая определяет собой весь внутренний строй личности, вступившей в новую

жизнь во Христе.

Во-вторых, совесть есть некая специфическая способность нравственного суждения, с помощью которой человек в каждом конкретном случае определяет, что делать и как поступать» [2].

А в отношении функционирования совести, он считает, что это процесс взаимодействия «ума, чувства и воли» [2], и потому совесть можно представить «одновременно в трех измерениях: как нравственное сознание, как нравственное переживание и как волевую способность личности в ее стремлении к нравственной самоактуализации» [2].

Он очень точно, на наш взгляд, определяет, что с понятием «совесть» взаимосвязаны и такие как «долг» и «ответственность».

К приведенному выше о сути того, что представляет собой эти понятия, он добавляет, что «долг – это налагаемое на человека со стороны его разума требование поступать в соответствии с нравственным законом. Долг есть важнейшая санкция нравственного закона, который на уровне отдельной человеческой личности осознается в каждой конкретной ситуации как определенная нравственная необходимость. Долг является одной из высших форм нравственного сознания личности» [2].

А в отношении нравственной ответственности, он уточняет, что она представляет собой внутреннюю «отчетность человека за все то, что происходит в области его влечений, выборов и конкретных поступков» [2].

Отдельного внимания заслуживает взгляд такого исследователя как В.В. Варава, автора работы «О, как в страданьи веры много!» (Соотношение веры и совести в русской философии».

В этой работе он, во-первых, указывает на то, что в русском нравственном сознании понятие «совесть» неразрывно связана с понятием «стыд», «что находит отражение в устоявшемся языковом употреблении, когда о низком поступке человека говорят, что у него нет «ни стыда, ни совести» [4, с.42].

Во-вторых, с учетом национального менталитета, дается такое определение – «совесть есть нравственная боль, причем не только за несправедливый с моральной точки зрения поступок, но — непроходящая нравственная боль за трагическое неустройство и несовершенство мира, в котором всегда зло, смерть, несправедливость» [4, с.47], «совесть...это высшая инстанция веры, ее предельный уровень. Верующему, чтобы стать подлинным верующим, необходимо еще обрести совесть. Однако не такую, которая была бы успокоена фактом веры, но совесть обнаженную, открытую миру, его боли и страданию» [4, с.53].

В-третьих, «вера и совесть соединяются по принципу перихоресиса — неслиянного и нераздельного единства. Между ними никогда не будет достигнуто полное тождество и полное слияние, что на деле означало бы уничтожение и веры, и совести. Только противостояние, трагический конфликт между ними и может обеспечить человеку нравственную и духовную чистоту. Иначе благодушие, равноду-

шие, скатывающиеся неизбежно в лицемерие и фари́сейство» [4, с.53]. И здесь же поясняет, что «вера обретается не столько в стремлении к невидимому, сколько в нравственных страданиях всегда болящей совести» [4, с.53].

Рассмотрев основные трактовки понятия «совесть» в тех или иных богословских работах, нам следует перейти непосредственно к работам Отцов Церкви, где в самом сжатом виде находит отражение то, что принято понимать под совестью в отеческой богословской мысли.

В данной работе мы рассмотрим лишь некоторые, т.е. те, где, на наш взгляд, наиболее полно и точно отражена ее суть.

И, в первую очередь, к наследию прп. авва Доротея и его труда «Душеполезные поучения и послания», в которой он пишет: «Когда Бог сотворил человека, то Он вселил в него нечто Божественное, как бы некоторый помысел, имеющий в себе, подобно искре, и свет, и теплоту; помысел, который просвещает ум и показывает ему, что доброе и что злое. Это называется совестью, а она есть естественный закон» [25] и здесь же добавляет, что «нет человека, не имеющего совести, ибо она есть... нечто божественное и никогда не погибает, но всегда напоминает нам полезное, а мы не ощущаем это, потому что пренебрегаем ею и попираем ее» [25].

Хранение совести достаточно «многообразно» и оно проявляется по отношению:

- к Богу;
- к ближнему;
- к вещам [25].

Он разъясняет, что «в отношении к Богу поступают по совести тот, кто не пренебрегает Его заповедями – даже в том, чего не видят люди и чего никто не требует от нас; он слушает совесть свою к Богу втайне. Например, обленился ли человек в молитве или страстный помысел вошёл в сердце его, а он не воспротивился ему и не сдержал себя, но принял этот помысел; также если кто-то, видя ближнего, как обыкновенно случается, осудил его – короче сказать, всё недоброе, что бывает втайне, чего никто не знает, кроме Бога и совести нашей, должны мы сознавать как грех и каяться; и это-то и есть хранение совести в отношении к Богу» [25].

«Хранение совести в отношении к ближнему требует, чтобы не делать ничего такого, что, как мы знаем, оскорбляет или соблазняет ближнего, делом или словом, или видом, или взглядом: ибо и видом, как я часто повторяю, даже и взглядом можно оскорбить брата» [25].

А в отношении хранения совести к вещам, то он указывает, что оно «состоит в том, чтобы не обращаться небрежно с какою-либо вещью, не допускать ей портиться и не бросать её как-нибудь, а если увидим что-либо брошенное, то не нужно пренебрегать им, хотя бы оно было и ничтожно, но поднять и положить на своё место. Также и в пище: иной может удовлетворить свою потребность малым количеством овощей, а он не хочет этого, но ищет другой пищи, вкуснейшей и лучшей, – это всё против сове-

сти.

Только каждый об этом говори себе, а не пеняй ближнему, не зная его потребности в пище» [25].

Считаем, что никак нельзя обойти вниманием и суждение праведного Иоанна Кронштадтского о совести, уделившего значительное внимание этому вопросу.

По его мнению, совесть есть нечто иное как «как глас ходящего в сердцах человеческих Бога вездесущего. Как все создавший и един Сый, Господь знает всех, как Себя, все мысли, желания, намерения, слова и дела людей настоящие, прошедшие и будущие. Как бы я ни забежал вперед своими мыслями, своим воображением, Он там прежде меня, и я всегда, неизбежно в Нем совершаю свой бег, всегда имею Его свидетелем путей моих. "Очи Его отверсты на все пути сынов человеческих» (Иер.32:19). «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?» (Пс.138:7) (6)» [24].

Отдельное внимание он уделяет такой функции совести как судьи, и в этой части пишет: «Человек, живущий в греховных нечистотах, носит в самом себе жестокого судию – совесть, обличителя своих нечистот, и, когда никто другой не осуждает его, он сам себя осуждает, не имеет мира и радости в душе; все кругом него уныло и мрачно, все как будто грустит с ним; он не имеет сыновнего дерзновения перед Богом: как раб, провинившийся перед своим господином, он боится Его» [24].

«Совесть наша, неподкупный судья и свидетель помышлений, слов и поступков наших, показывает нам, смиренные ли мы и незлобивые овцы словесного стада, уступаем ли охотно свое добро другим нуждающимся, или гордые, самолюбивые, злые, мстительные, немилостивые, смердящие наподобие козлов нечистотами своими, грешники? Это мы можем знать о себе и здесь, в продолжение земной нашей жизни, и значит, можем судить, на какой стороне мы можем оказаться на Страшном суде; то есть мы можем оказаться на левой стороне, если останемся грешниками нераскаянными, неисправленными, с гордостью и злобой своей, с греховными нечистотами в сердце и в теле, но можем надеяться при вере, покаянии и добрых делах стать и на правую сторону; выбор сторон зависит от нас. Время дано каждому из нас от милосердного Спасителя одуматься, раскаяться, исправиться, запастись с избытком елеем милосердия и всякой добродетелью, чтобы не постыдиться на суде» [24].

Он говорит нам о том, что «совесть каждого человека – это луч света от единого, всех просвещающего духовного Солнца – Бога. Через совесть Господь Бог державствует над всеми, как Царь Праведный и Всемогущий. И как могущественна Его держава через совесть! Никто не силен совершенно заглушить ее голоса! Она говорит без лицепрятия всем и каждому, как глас Самого Бога!».

По его убеждению, «через совесть мы все у Бога, как один человек, потому и Десятословие обращено как бы к одному человеку: «Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя... Не сотвори... кумира... Не про-

износи... Помни день субботний... Почитай отца... и мать... Не убий. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства... Не желай...» (Исх. 20:1-17)» [24].

И для более полного раскрытия богословской концепции того, что следует понимать под понятием «совесть» обратимся к высказываниям свт. Феофана Затворника, который, в первую очередь, делает акцент на том, что это руководящее начало заложенное в человеке и в этой части он говорит: «Сознавая себя обязанным угождать Богу, дух не знал бы, как удовлетворить сей обязанности, если бы не руководила его в сем совесть. Сообщив духу частичку своего всеведения в указанном естественном символе веры, Бог начертал в нем и требования Своей святости, правды и благодати, поручив ему же самому наблюдать за исполнением их и судить себя в исправности или неисправности. Сия сторона духа и есть совесть, которая указывает, что право и что не право, что угодно Богу и что не угодно, что должно и чего не должно делать; указав, властно понуждает исполнить то, а потом за исполнение награждает утешением, а за неисполнение наказывает угрызением. Совесть есть законодатель, блюститель закона, судия и воздаятель. Она есть естественные скрижали завета Божия, простирающегося на всех людей» [Цит. по: 31].

Отдельно он называет и ее предназначение – «как разум назначен открывать человеку иной, духовный, совершеннейший мир и давать знать о его устройстве и свойствах, так совесть назначена к тому, чтобы образовать человека в гражданина того мира, куда впоследствии он должен переселиться. С сей целью она возвещает ему тамошние законы, обязывает выполнять их, судит его по ним, награждает или наказывает. Совесть называют практическим сознанием. В сем отношении можно сказать, что она есть сила духа, которая, сознавая закон и свободу, определяет взаимное отношение их» [26].

Подводя итог нашей работы, мы должны отметить, что существующие подходы в определении сущности того, что понимают под понятием «совесть», говорят нам о том, что сам термин совесть имел греческую основу «sineidesis [συνείδησις], которое восходит к глаголу συνείδεναι, использовавшемуся в выражениях, указывавших на ответственность человека перед самим собой за совершенные им нечестивые поступки. Впоследствии он был переведен на латинский - «conscientia» (представляющее собой своеобразную кальку с греческого) употреблялось для обозначения сознания вообще, но затем и совести.

В русском языке, согласно Словаря живого великорусского языка В.И. Даля, под совестью понимают:

- нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла;
- тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка;
- чувство, побуждающее к истине и добру, отвра-

щающее ото лжи и зла;

- невольная любовь к добру и к истине;
- прирожденная правда, в различной степени развития.

Из приведенного следует, что греческое «συνείδησις», латинское «conscientia» и английское слово «conscience» не совпадают со значением принятым в русском языке, ни по объему, ни по содержанию.

Ссылаясь на мнение специалистов, мы считаем, что трактовка латинского «conscientia» как совести не совсем правильная, т.к. здесь понятие «сознание» и «совесть» тождественны, с чем мы не можем согласиться.

Поясняя свою позицию, мы укажем, что:

- сознание выступает основой и центральным пунктом всех психических явлений, а совесть есть корень явлений нравственного мира;
- совесть есть сознание, так сказать, sui generis, и относится к сознанию вообще, как видовое понятие к родовому.

Прп. Иоанн Лествичник, рассматривая соотношение названных понятий, дается такое разъяснение: «Сознание же есть порождение совести; а совесть есть слово и обличение Ангела-хранителя, данного нам при крещении».

Рассматривая основные концепции определения сущности понятия «совесть», мы должны констатировать, что они отличны от друг друга, т.к. у них различная основа.

В определении сущности такого феномена как совесть, мы выделили ряд подходов:

- Философский (с точки зрения нравственной философии -этики):

1. В западно - европейской философской мысли она имеет такие трактовки:

- Совесть – это обобщенный и интериоризированный голос значимых других или культуры;
- совесть может трактоваться как специфическая форма стыда (Т. Гоббс, Ф. Ницше, З. Фрейд);
- совесть есть функция от политических воззрений или социального положения индивида (К. Маркс);
- совесть выражает чувство несогласия человека с самим собой (Дж. Локк) и тем самым выступает одним из удостоверений личности и самосознательности человека (Дж. Батлер, Г. Лейбниц);
- совесть как голос беспристрастной рациональной личности (Дж. Ролз).

2. В отечественной нравственной философии (этике), она определяется как: «способность человека, критически оценивая себя, осознавать и переживать свое несоответствие должному – неисполненность долга»; моральная категория вбирающая в себя «не просто особое переживание, чувство или убеждение, но выраженное в той или иной психологической форме отношение человека к миру. Это такое отношение, в котором человек берет на себя ответственность не только за свое нравственное состояние, но и за то, что каждодневно происходит вокруг него».

- Психологический («способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков; одно из выражений нравственного самосознания личности. Совесть проявляется как в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, так и в форме эмоциональных переживаний);

Религиозный подход (общехристианский) связан с трактовкой природы человека как Божиего творения, а исходя из этого, совесть есть голос Самого Бога (*vox Dei*), извещающего нам нравственный закон, Божия сила, как показатель нравственной обязанности (Рим. 2:15) – в первую очередь, обязанности перед Богом (1 Петр. 2:19) (Исламскую концепцию мы не рассматривали, т.к. это не входило в нашу задачу).

Но религиозный подход не однообразен, т.к. существует теологическая трактовка (в рамках католической религиозной доктрины и протестантизма), нравственно-богословская (в рамках православно-христианской традиции) и исламская (но мы ее не рассматривали, т.к. не входило в нашу задачу).

1. Теологический (в рамках общепринятой католической доктрины – «Катехизиса католической церкви» (*Catechismus Catholicae Ecclesiae*), совесть это суд разума, способствующий распознаванию человеком нравственной ценности конкретного действия, которое он собирается совершить, совершает в данный момент или уже совершил. Человек, во всем, что он говорит и делает, должен верно следовать тому, о чем он знает, что это хорошо и справедливо. Именно посредством суда своей совести человек воспринимает и распознает предписания Закона Божия: Совесть – это закон нашего духа, но она превосходит наш дух, она отдает нам приказания, она указывает нам ответственность и долг, страх и надежду... Она – посланница Того, Кто – в мире природы как – в мире благодати – говорит с нами сквозь покрывало, учит нас и управляет нами. Совесть – первый из всех наместников Бога.

(В настоящей работе мы ограничились трактов-

кой совести лишь согласно официального католического вероучения).

2. В рамках православно - христианской традиции это фундаментальная этическая структура, которая определяет собой весь внутренний строй личности, вступившей в новую жизнь во Христе; совесть это та часть человека, которая непосредственно соприкасается с Богом, где она получает весть от Бога и слышит голос Божий; совесть «есть один из чудеснейших даров Божиих, полученных нами от Него. Это как бы сама Божия сила, раскрывающаяся в нас в качестве нашей собственной глубочайшей сущности»; по определению прп. авва Дорофея это то, что Бог вселил в человека при его сотворении: «как бы некоторый помысел, имеющий в себе, подобно искре, и свет, и теплоту; помысел, который просвещает ум и показывает ему, что доброе и что злое. Это называется совестью, а она есть естественный закон».

В силу того, что совесть имеет в своей основе такие общеизвестные психические силы: в познании, чувствовании и воле, то структура совести может быть представлена следующими ее составляющими: когнитивная, эмоциональная и поведенческая, связанная с проявлением силы воли. И потому ее можно представить одновременно в трех измерениях: как нравственное сознание, как нравственное переживание и как волевую способность личности в ее стремлении к нравственной самоактуализации.

Основными функциями являются законодательная, судебная и исполнительная.

Совестный акт всегда связан с такими понятиями как долг, ответственность, стыд.

Для совести свойственны такие качества как:

- нравственное чувство, интуитивно определяющее границы добра и зла;
- чувство нравственной ответственности за свои поступки;
- нравственный самоконтроль и самооценка своих действий;
- феномен, актуализирующий переживания вины, стыда, раскаяния;
- компонент нравственного самосознания, обладающий ценностной природой.

Библиографический список

1. Аристотель. *Этика/ Этика Аристотеля: Пер. с греч. / С прил. «Очерка истории греческой этики до Аристотеля» Э. Радлова.* — Санкт-Петербург: Филос. о-во при Имп. С.-Петерб. ун-те. Типография т-ва «Общественная Польза». 1908. — 207 с.

2. Архимандрит Платон (Игумнов). *Православное нравственное богословие.* URL: https://azbyka.ru/otechnik/Platon-Igumnov/pravoslavnoe-nravstvennoe-bogoslovie-igumnov/5_8

3. Бердяев Н.А. *О назначении человека. Опыт парадоксальной этики.* URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=https://www.phantastike.com/philosophy/o_naznacheii_cheloveka/doc/

4. Варава В.В. *О, как в страданьи веры много! (Соотношение веры и совести в русской философии)* // Русская философия. 2022. Вып. 1(3). СПб.: Изд-во РХГА, 2022 – С.40 - 55.

5. Виндельбанд В. Избранное: Дух и история / В. Виндельбанд; пер. с нем. – М.: Юристъ. 1995. – 687 с.
6. Гансецкий Е. В. Совесть как высшее эмоционально-моральное чувство / Е. В. Гансецкий, Е. Е. Белановская // Инженерно-педагогическое образование в XXI веке : материалы XII Республиканской научно-практической конференции молодых ученых и студентов БНТУ (72-й студенческой научно-технической конференции БНТУ), Минск, 19–20 мая 2016 г.: в 2 ч. / Белорусский национальный технический университет ; редкол.: С. А. Иващенко [и др.]. – Минск, 2016. – Ч. 2. – С. 223 - 225.
7. Дробницкий О.Г. Проблема совести в моральной философии/Дробницкий О.Г. Моральная философия: Избр. труды / Сост. Р.Г. Апресян. — М.: Гардарики. 2002. – С.485 - 501.
8. Ильин Е.П. Психология совести. Вина, стыд, раскаяние. СПб.: Питер. 2016.- 197 с. URL: <https://knigalub.com/book/31495409/2> ; <https://knigalub.com/book/31495409/3> ; <https://knigalub.com/book/31495409/4>
9. Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний// Путь духовного обновления / Сост., авт. предисл., отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации. 2011. – С. 740 - 906.
10. Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 1. Путь духовного обновления. Глава четвертая «О совести»/ Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. — М.: Русская книга. 1996. – С.110 - 141. – С.124.
11. Ильин И.А. Путь к очевидности/ Ильин И. А. Путь духовного обновления / Сост., авт. предисл., отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации. 2011. — С.282-475.
12. История слова «совесть». URL: https://dzen.ru/a/ZT6azg6yFiSiDLp_/
13. Кант И. Собрание сочинений в 8 - ми т. Т.6. М.: Чоро.1994. – 613 с.
14. Кант И. Лекции по этике: Пер. с нем./Общ. ред., сост. и вступ. ст. А. А. Гусейнова. М.: Республика. 2000. — 431 с.
15. Комаров В. В. Совесть как фактор нравственной регуляции личности. Автореферат дисс. канд. филос. наук. Тамбов 2004. – 24 с.
16. Комаров В. В. Совесть как фактор морально - нравственной надежности личности// Психолого-педагогический журнал «Гуадемус». Том: 19. 2020. № 4 (46). – С. 26 - 35.
17. Краткий психологический словарь. — Ростов-на-Дону: «ФЕНИКС». Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М. Г. Ярошевский. 1998. URL: <https://psychology.academic.ru/2370/%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C>
18. Кодиров Н.М., Мамажонова Г.К. Совесть – как этическая категория. /Теория и практика современной науки. 2017. № 4 (22). – С.412 - 414.
19. Легойда В. Вы это слышите?// Фома. 01.09.2020 //Сентябрь 2020 № 9 (209) URL: <https://foma.ru/vy-jeto-slyshite.html>
20. Лейбин В. Словарь-справочник по психоанализу/Валерий Лейбин. М.: АСТ - АСТ МОСКВА. 2010. – 956 с.
21. Медведев С. Совесть не дремлет!//Московские новости. 2007. №15. (20.04.2007).
22. Милтс А.А. Совесть/ Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. – М.: Политиздат, 1990. – С.274 - 283.
23. Мустафина Л. Ш. Развитие научных представлений о совести в психологии// Электронный научный журнал «Пензенский психологический вестник» 2024 № 2 (23). – С.15-31.
24. Праведный Иоанн Кронштадтский (Сергиев). Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/simfoniya-po-tvorenijam-svjatogo-pravednogo-ioanna-kronshtadtskogo/253
25. Прп. авва Дорофей. Поучение 3. «О совести»// Душеполезные поучения и послания. Поучения. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dorofej/dushepoleznye-poucheniya-i-poslanija/1_6
26. Свт. Феофан Затворник. Начертание христианского нравоучения. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/nachertanie-hristianskogo-nravoucheniya/3#h418
27. Словарь по психоанализу. URL: <https://reword.su/online/%D0%A1%D0%9E%D0%92%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%AC/ra-339/>
28. Снегирев В.А. Психология Сист. курс чтений по психологии э. проф. Казан. духов. акад. В.А. Снегирева. — Харьков: тип. А. Дарре, 1893. — 700 с.
29. Совесть - //Полный православный богословский энциклопедический словарь. Том II. 1912г. Издательство П.П. Сойкина. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/polnyj-pravoslavnyj-bogoslovskoe-entsiklopedicheskij-slovar/2980>
30. Совесть//Википедия// URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C//Википедия – Совесть>
31. Совесть//Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/sovest>
32. Совесть/Большой Библейский Словарь// <https://studybible.ru/lexicon/btd/word/3901/>
33. Стекланникова С.В. Совесть как социокультурный регулятив. Автореферат дисс. канд. филос. наук. Ростов-на Дону. 2001. – 23 с.
34. Стеллецкий Н., прот. Опыт нравственного православного богословия в апологетическом освещении. Том I. Глава X «Совесть». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Stelleckij/opyt-nravstvennogo-pravoslavnogo-bogoslovija-v-apologeticheskom-osveshenii/1_3
35. Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А. Христианско - антропологическая концепция о сущности человека.

(Часть I)// Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. № 3 (20). - С.140 -194.; Христианско - антропологическая концепция о сущности человека. (Часть II)// Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. № 4 (21).- С.131-173.

36.Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А., Еврокатов А. Молитва в системе религиозного культа (Ч.1)// Вестник Омской православной духовной семинарии. 2021.№ 2 (11).- С.31-45.; Молитва в системе религиозного культа (Ч.II)// Вестник Омской православной духовной семинарии. 2022. № 1 (12). – С.46 - 54.

37.Фейербах Л. Эвдемонизм. Раздел X – «Гармония совести со счастьем»/Сочинения: В 2т. Пер. с нем. / Ин-т философии. – М.: Наука. 1995. Т.1. – С.429 - 475.

38.Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем./Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева; вст. ст. Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс.1990. – 368 с.

39.Щуплов П. А. Совесть как религиозно-философская проблема: экзистенциально-антропологический анализ. Дисс. канд. филос. наук. СПб. 2020. –248 с.

40.Энциклопедический словарь по психологии и педагогике (сводный). URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy/articles/373/sovest.htm>

41.Юнг К.Г. «Совесть с психологической точки зрения. Jung C.G. Das Gewissen in psychologischer Sicht // Glisanmelte Werke. Often: Waltr-Verlag, 1958. Bd. 10. Пер. с нем. А. Руткевича. URL: <https://carljung.ru/Library/Sovest.html>

42.Янышев И., прот. пр. Православно-христианское учение о нравственности. Часть I. О нравственности вообще. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Yanyshv/pravoslavno-hristianskoe-uchenie-o-nravstvennosti/2_18

ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРА И ЭТНОГЕНДЕРА В КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аиша Хасановна ПЛИЕВА

магистрант

Эсет Хамзатовна МАНКИЕВА

Ингушский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются понятия гендера и этногендера в русской классической литературе. Анализируя философскую и психологическую тематику становления "я-личность" можно сделать вывод, что это не просто стратификационная категория, а действенный способ изменить отношение к женщине в современном обществе.

Ключевые слова: гендер, женщины, Кавказ, время, Религия, Теология

Annotation. The article discusses the concepts of gender and ethnogender in Russian classical literature. Analyzing the philosophical and psychological themes of the formation of "I am a person", we can conclude that this is not just a stratification category, but an effective way to change the attitude towards women in modern society.

Keywords: gender, women, Caucasus, time, philosophy

Современная литература в последние десятилетия удивляет большое влияние в изучении гендерной исторической проблематики посредством классической литературы. В наиболее частых случаях за основу равенства берут произведения женщин-писателей, когда как и в мужской классике есть свои феминистические принципы.

Ученые - гендерологи установили относительное положение между мужчиной и женщиной в различных социальных группах и народных массах. Доказано, что биологические характеристики женщин и мужчин разных народов и разных исторических эпох не имеют принципиальных различий, но существенной может быть разница их социального статуса и гендерных стереотипов.

Историческая обусловленность гендера и этногендера можно рассмотреть посредством перемещения в различные литературные эпохи.

Во времена Аристотеля женщина не имела свое "я" и позиционировалась как «несовершенство ума, низшее существо, слабый, вторичный пол». Когда как мужчины - истинная форма человечества. Он проводитель всего сущего, а она лишь гибель всего живого.

Переходя к следующему этапу развития литературы мы можем отметить романтические мотивы по отношению к женщине. Герой спасающий даму попавшую в беду или влюбленный бард в свою госпожу- это клишированный сюжет любого текста в жанре романтизм. Женщина, как объект для подвигов: неразумная, слабая, смиренная и религиозная, так что не поддается дурному влиянию и благочестива.

Образ такой девицы мы можем заметить в поэме "Демон" М.Ю.Лермонтова.

«Отец, отец, оставь угрозы,
Свою Тамару не брани;
Я плачу: видишь эти слезы,
Уже не первые они.
Напрасно женихи толпою
Спешат сюда из дальних мест.
Немало в Грузии невест;
А мне не быть ничьей женой!..
О, не брани, отец, меня.
Ты сам заметил: день от дня
Я вяну, жертва злой отравы!
Меня терзает дух лукавый
Неотразимую мечтой;
Я гибну, сжалься надо мной!
Отдай в священную обитель
Дочь безрассудную свою;
Там защитит меня спаситель,
Пред ним тоску мою пролью,
На свете нет уж мне веселья...
Святыни миром осень,
Пусть примет сумрачная келья,
Как гроб, заранее меня...» [1]

Сентиментализм оказался благодатной художественно-философской почвой для разрешения проблемы гендерной асимметрии в пользу женщины. Здесь, правда, следует сделать оговорку о том, что речь идет только о чувственной сфере.

Однако, поэтика романтизма отмечена двойственным отношением к женщине. Первый тип ро-

мантического героя - одиночка-бунтарь, сверхличность изначально устанавливает психологическую дистанцию между собой и миром, в том числе, и миром женщин. Если он и проявляет интерес к женщине, то только для того, чтобы в очередной раз убедиться, что «нет в реальной действительности совершенства». [3, с.51]

Гордая и неприступная позиция героя для многих женщин являлась привлекательной и в нее влюблялись. Так, А.С.Пушкин в своем стихотворении пишет: "Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей". И Пушкин и Лермонтов в своих произведениях не изменяют первому принципу.

Вторым типом романтического героя является перфекционист, эстет особого рода, которому чуж-

до устоявшееся и он жаждет нового и современного. Такой тип не рассматривает женщину своего круга, он ищет что-то новое и необузданное. Так, М.Ю.Лермонтов в романе "Герой нашего времени" приводит нам образ Бэлы, молодой черкешенки, которая была продана родным братом за коня. Гордая и неприступная натура будоражит молодого Печорина и найдя к ней подход все же добивается взаимности, а позже быстро остывает.

Таким образом, отметим, что гендерная особенность в различные этапы развития социума претерпевали изменения. Архетип женщина-грех и женщина-муза прошел большой тернистый путь становления и до сих пор является одной из самых актуальных тем для дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. <https://www.culture.ru/poems/36747/demon?ysclid=lglabfkyhr750173359>
2. *Гендер и этногендер (на материале кабардинской женской прозы)*. – Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2018. – 192 с.
3. *Диссертация Манкиевой Э.Х. «ЖЕНЩИНЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ИЗОБРАЖЕНИИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА»* -397 с.

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГБПОУ МО «ЭЛЕКТРОСТАЛЬСКИЙ КОЛЛЕДЖ»)

Алевтина Равильевна ЯКУПОВА

кандидат педагогических наук, доцент, методист

Ирина Анатольевна ТОЛМАЧЕВА

преподаватель

Электростальский колледж

Аннотация. В работе авторы рассматривают основные направления формирования компетентностного подхода студентов колледжа; характеризуют предметные декады и воспитательную работу колледжа; анализируют образовательные технологии при работе со студентами.

Abstract. Main directions of competence-based approach formation to the students of college are considered in this article. The authors pay attention to the characteristic of subject decades, educational technologies, educational work in college.

Ключевые слова: компетентностный подход, образовательные технологии, студенты колледжа, творческий подход, предметные декады, воспитательная работа.

Key words: competence-based approach, educational technologies, students of college, creative approach, subject decades, educational work.

Современные требования рыночной экономики к выпускникам средних профессиональных учебных заведений вносят существенные коррективы в учебный процесс. Знания по специальности не являются единственной компетенцией, востребованной на рынке труда.

Возникает необходимость сформировать новую систему универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности студентов, то есть те ключевые компетенции, которые и определяют современное качество содержания образования. Можно разработать планы преобразования процесса обучения, приобрести современные технические средства, но все окажется напрасным, если студенты не захотят учиться с полной самоотдачей. (1,2)

Важное место в формировании компетентного специалиста занимает развитие творческого потенциала.

Одной из самых массовых форм организации творческой деятельности учащихся в колледже являются предметные недели и декады, которые позволяют учащимся применить на прак-

тике знания и умения по разным дисциплинам, проявить свои способности в других областях жизнедеятельности; способствуют активизации познавательной, практической деятельности, всестороннему развитию личности. Предметные декады дают возможность председателям предметно-цикловых комиссии, преподавателям выявить у молодых людей творческие способности, обратить внимание на пробелы в знаниях, проверить качество усвоения учащимися колледжа профессиональных умений и навыков.

Ежегодно в колледже проводятся предметные декады по специальностям. В 2015-2016 учебном году в ГБПОУ МО «Электростальский колледж» была проведена декада специальностей Строительство и эксплуатация зданий и сооружений и Пожарная безопасность.

Программа декады охватывала работу всех предметно-цикловых комиссий колледжа.

Преподаватели ПЦК общеобразовательных дисциплин подготовили для учащихся конкурсы: творческий конкурс по русскому языку «Строитель-грамотей», конкурс-игру «Брейн-ринг», олимпиаду по учебной дисциплине «Обществознание», конкурс «Химия в профессии строитель», конкурс «Математика в строительстве», конкурс сочинений о выбранной профессии на тему: «Профессия-строитель», интеллектуальный конкурс «Широко простирает химия руки свои в дела человеческие».

Преподаватели ПЦК экономических дисциплин провели с ребятами «Экономический турнир».

Преподаватели ПЦК строительных дисциплин организовали следующие конкурсы: «Строительные материалы и их свойства», «Штукатурные работы», «Каменная кладка», профессиональный конкурс по специальности 20.02.04 Пожарная безопасность.

Преподаватели ПЦК архитектурных дисциплин подготовили интеллектуальный конкурс «Архитектура и интерьер».

Декаду завершило большое культурно-массовое мероприятие - Битва хоров, в котором приня-

ли участие все группы колледжа. Студенты разных групп и курсов подготовили и исполнили хоровые произведения на тему: «Нам песня строить и жить помогает».

Второе направление, которое активно применяется преподавателями колледжа - использование различных образовательных технологий с ориентацией на формирование исследовательских умений у обучающихся. Образовательные технологии усиливают мотивацию к получению образования, позволяют учреждениям профессионального образования готовить конкурентноспособных выпускников, с уже сложившимся творческим, проектно-конструктивным и духовно-личностным опытом, умеющих творчески мыслить.

Образовательные технологии, ориентированные на развитие творческих способностей, творческой индивидуальности и творчески-познавательной активности, используются преподавателями при работе с учащимися всех курсов. Игры стимулируют познавательную активность студентов, способность к критическому и аналитическому мышлению, рациональной и ответственной дискуссии, вырабатывают коммуникативные навыки, умения отстаивать свою позицию.

Работая с заданиями, составленными в форме игры, студенты повторяют то, что уже изучили, проверяют свои способности, анализируют, систематизируют накопленный опыт и делают обобщения и выводы.

В колледже накоплен огромный опыт использования различных по уровню и содержанию деловых игр в учебном и воспитательном процессе (БЛИЦ - ИГРА «Выбор площадки строительства»; «Орфодомино», конкурс-игра «Брейн-ринг» и др.). Все они направлены на коллективный поиск решения проблемы, выявление различных точек зрения, интеграцию профессионального и личностного опыта студентов под руководством преподавателей.

Совершенствование профессиональной компетентности участников посредством инновационных форм работы повышают мотивацию к обучению, так как студенты осуществляют активную творческую и коллективную деятельность. Рефлексия позволяет каждому участнику самостоятельно определить свою роль и место в коллективной мыслительной деятельности, сформировать индивидуальную и групповую ответственность за внедрение результатов игры а практику.

Организация образовательного процесса в ГБПОУ МО «Электростальский колледж» сопровождается использованием следующих современных технологий:

проблемная технология; групповая технология; игровая технология; информационно-коммуникационные технологии; исследовательский метод; метод проектов и др. Образовательные технологии обеспечивают активность и разнообразие мыслительной и практической деятельности учащихся в процессе освоения учебного материала

Направление - исследовательская деятельность студентов - выступает как важный элемент технологий активного обучения. Обучение исследовательским навыкам проходит на лекциях, семинарских занятиях с использованием следующих заданий:

- информационные: подбор, обработка и представление информации, полученной из литературных источников; обобщение информации, ее систематизация;
- проблемные: классификация и подбор задач; составление задач и их решение;
- экспериментальные: решение экспериментальных задач, проведение эксперимента и его иллюстрация на практике.

Студентам предлагаются и фрагментарные учебно-исследовательские задания:

- самостоятельный подбор литературы по теме занятия;
- чтение отрывков из научной, учебной литературы с критическим анализом текста и предложением своих вариантов решения проблем;
- дискуссии по проблемам;
- планирование и составление выступлений по определенной теме;
- конспектирование научной статьи с использованием схем и таблиц;
- подготовка исследовательских проектов;
- оформление результатов исследования в форме отчета, схем, таблиц.

Исследовательская деятельность позволяет эффективно использовать все виды самостоятельной работы студентов с охватом межпредметных и внутрипредметных связей. Обеспечивает информативность и системность учебного материала, индивидуализирует обучение, воспитывает у студентов потребность в непрерывном самообразовании. Логическим завершением исследовательской деятельности является защита выпускной квалификационной работы в рамках итоговой аттестации.

В рамках данного направления в ГБПОУ МО «Электростальский колледж» регулярно проводятся научно-практические студенческие конференции. В колледже были проведены следующие конференции: «Культура в глобализирующемся мире: вызовы и перспективы», «Мировая экономика и ее влияние на социальные процессы в обществе», «Культурная и духовная жизнь общества» и др.

При этом студенты принимают активное участие в областных, региональных и федеральных конференциях. Так, студенты колледжа приняли участие в следующих конференциях: «Развитие современного общества: социокультурные и экономические аспекты», «Научный потенциал молодежи - шаг в будущее»; во Всероссийском конкурсе молодежных авторских проектов, направленных на социально-экономическое развитие территорий «Моя страна- моя Россия» и др.

Важное значение в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов играет воспитательная работа, которая ориентирована на закрепление

пление теоретических знаний, создания условий для личностного роста, самореализации студентов. Ежегодно в колледже проводятся мероприятия: «День Здоровья», «Масленица», «День студента», «День влюбленных» и др.; работают кружки: «Рисунок и живопись», «Баскетбол», «Настольный теннис», «Художественнаяковка», «Бокс» и др.

Работа, проводимая в колледже, представляет студентам возможность демонстрировать способность к профессиональной деятельности, оценивать уровень сформированности их общекультурной и профессиональной компетентности. Участие студентов в конкурсах творческих работ позволя-

ет им вести научно обоснованную полемику, обобщать материал, лаконично излагать свои мысли, развивать перцептивные и рефлексивные способности, а самое главное формирую профессиональные и общие компетенции.

Опыт работы ГБПОУ МО «Электростальский колледж» наглядно показывает, что приобретенные студентами навыки творческой исследовательской работы помогают им быстрее адаптироваться в профессиональной среде, быть конкурентоспособными в новых экономических условиях. ■

Библиографический список

1. Качество профессиональной подготовки - основное условие конкурентноспособности учреждения профессионального образования и его выпускник: Сборник материалов Областной научно-практической конференции (г.Сергиев Посад, 14 февраля 2007г.)/Сост. А.И.Рытов, Т.А. Василькова.- М.: АСОУ, 2013.- 68с.
- 2.Оптимизация системы профессионального образования Московской области/Под ред. М.М.Мусаргского, А.И.Рытова.- М.: АСОУ, 2014.-80с.

ПРИОРИТЕТ И СИНХРОНИЗАЦИЯ ПОТОКОВ

*Елена Александровна ГРЕБНЕВА**магистрант**Пермский национальный исследовательский политехнический университет*

В настоящее время компьютеры стали неотъемлемой частью жизни современного человека. Компьютер помогает как в обычной жизни, так и при выполнении математических вычислений. Без компьютерных расчетов невозможно представить ни одну научную работу. Чем сложнее расчеты, тем больше времени занимает их вычисление. Но существуют способы сократить время вычислений. Одним из таких способов является многопоточное программирование.

Дадим определение процессу. Скажем, что процесс является экземпляром выполняемой программы. Процессом может являться как открытое окно браузера, так и запущенная программа вычислений. В свою очередь, поток определяет последовательность исполнения кода в процессе.[1] При инициализации процесса всегда создается первичный поток. Большинство приложений являются однопоточными, но процессы могут создавать множество потоков. Можно увеличить эффективность работы с помощью минимального простоя процессора.

В среде, в которой есть возможность одновременного выполнения нескольких потоков, очень важным аспектом является синхронизация их деятельности. Общий принцип синхронизации заключается в том, что синхронизируемый поток "засыпает" до тех пор, пока не наступит определенное событие. Иначе говоря, поток приостанавливает всю работу до наступления заранее заданного события.

В операционной системе существуют несколько способов синхронизации выполнения потоков. Один из них – это критические секции. Критическая секция - это небольшой участок кода. Можно сказать, что это "узкое место" программы, через которое может "протиснуться" одновременно только один поток. Критическая секция должна создаваться в самом начале запуска программы, в которой находятся синхронизируемые потоки.[3]

Еще один способ синхронизировать потоки - это распределить процессорное время между потоками. Исходя из уровней приоритета потоков, которые могут варьироваться от 0 до 31, система выделяет процессорное время всем активным потокам.

Самый низший уровень всегда зарезервирован и выдается системному потоку, который отвечает за обнуление страниц. Процессор, подключенный к многопоточной программе, обрабатывает потоки с одинаковым приоритетом как равноправные. Как только все потоки с данным приоритетом получают по кванту времени, то тогда, если им больше не требуется процессорного времени, то операционная система переходит к потокам с более низким приоритетом.

Конечно же не исключена вероятность того, что процессор будет постоянно обрабатывать потоки с высоким приоритетом, например с приоритетом 31. Тогда, у потоков, приоритет которых ниже, не будет шансов на подключение к процессору. Эту ситуацию принято называть перегрузкой. Но вероятность перегрузки мала. В обычных условиях потоки часто просто простаивают. Потоки с высоким приоритетом всегда вытесняют потоки приоритет которых ниже, независимо от того, исполняются последние или нет.

Как правило, уровень приоритета присваивается поэтапно. Сначала процесс получает определенный класс приоритета, а затем потоки, входящие в данный процесс, получают относительные уровни приоритета.[2]

Обычно выделяются 4 класса приоритета процесса: простаивающий, обычный, высокий и реального времени.

Для приложений, которые занимаются мониторингом системы идеален обычный приоритет (к таким программам относятся экранные заставки). Высокий класс приоритета рекомендуется использовать только в случаях крайней необходимости (например: Explorer). Потому что высокий класс приоритета будет вытеснять все программы до тех пор, пока не будет выполнен сполностью. Приоритет реального времени используется крайне редко, как правило в случаях работы с нестандартным оборудованием или при выполнении быстрой операции, которую нельзя прерывать.

При создании нового потока, уровень его приоритета всегда соответствует классу процесса, которому поток принадлежит. Но уровень приоритета отдельного потока относительно процесса всегда можно повысить или понизить.

Кроме того, можно задержать выполнение потока. Приостановить поток можно не более чем 127 раз.

На рисунках ниже показан пример работы программы, который выводит время, затраченное компьютером для счета от начального до конечно-

приоритета потока. На рисунке 2 представлен низкий уровень приоритета процесса с нормальным относительным уровнем потока. Очевидно, что затраченное на расчеты время увеличилось.

Управляя уровнями приоритетов процессов и потоков можно добиться наиболее быстрого вы-

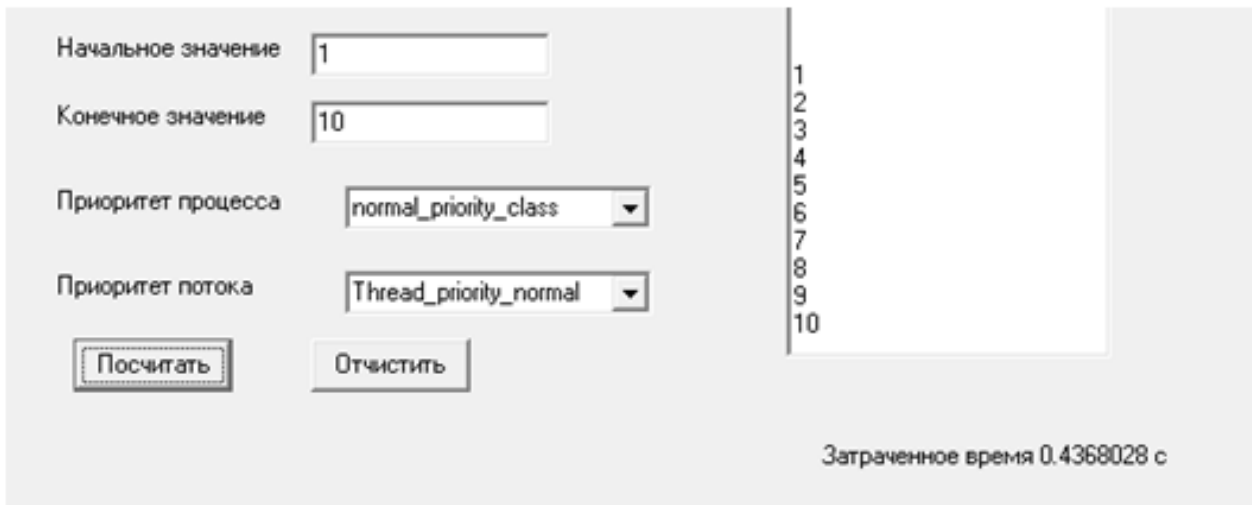

Рисунок 1

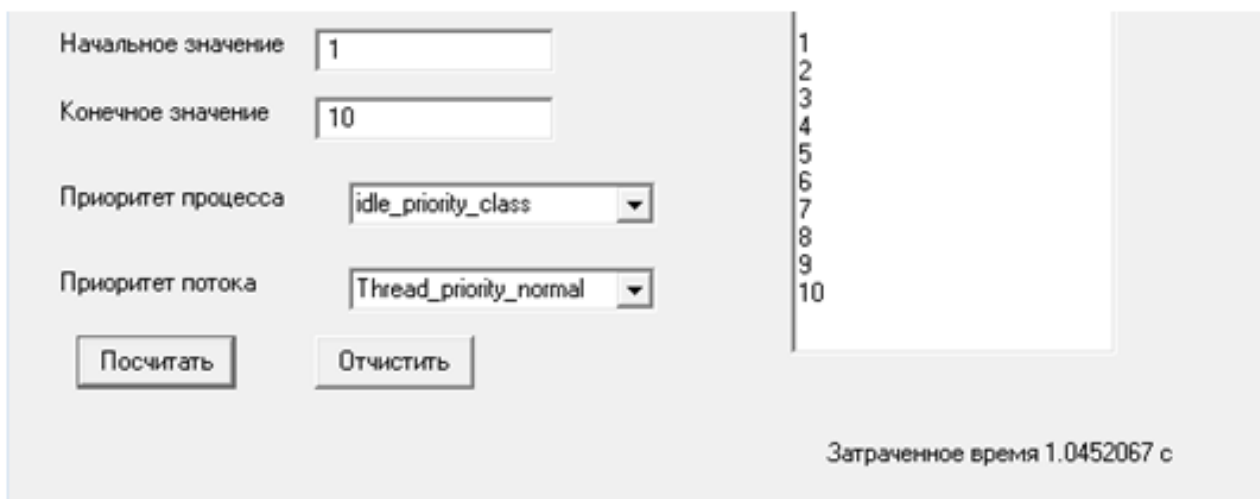

Рисунок 2

го заданных значений. В данной программе можно задать приоритет процесса и относительный приоритет потока, данных расчётов. На рисунке 1 представлен нормальный уровень приоритета процесса с нормальным относительным уровнем

полнения тех действий, которые для нас наиболее важны. Если при счете от 1 до 10 уже видна значительная разница во времени выполнения, то при сложных расчетах эта разница станет ещё существеннее. ■

Библиографический список

1. Голицына О. Л., Партыка Т. Л., Попов И. И. Программное обеспечение: учебное пособие. Москва: Изд-во Форум, 2010.
2. Иванова Н.Ю., Маняхина В.Г. Системное и прикладное программное обеспечение. Москва: Изд-во Прометей, 2011.
3. Харт Джонсон, перевод Гузикович А. Системное программирование в среде Windows. Москва: Издательский дом "Вильямс", 2005.

МНОГОАТОМНЫЕ ОБЪЕКТЫ В ПОЛУЭМПИРИЧЕСКОЙ МОЛЕКУЛЯРНОЙ ДИНАМИКЕ - ЛИНЕЙНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Юрий Яковлевич БОБЫРЕНКО

кандидат химических наук, старший научный сотрудник, доцент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск)

Аннотация: Методом молекулярной динамики на полуэмпирической базе ZINDO/1 показано, что в ходе квантовых расчетов некоторые четырехатомные молекулярные образования способны к самопроизвольному линейному перемещению.

Ключевые слова: Четырехатомные молекулы, молекулярная динамика, самопроизвольные перемещения.

В работах [1-4] обнаружены и описаны различного рода самопроизвольные движения некоторых двух- и трехатомных молекул в процессе расчетов методом молекулярной динамики. Наибольшее число среди них составляют вращения и изгибы. Ввиду разнообразия таких движений, их сложно однозначно классифицировать. Поэтому наибольший интерес для нас представили прямолинейные смещения тандемов в сторону того или иного атома. Для этих случаев было установлено правило [3], согласно которому при нечетной разности числа внешних электронов двух рядом находящихся атомов смещение пары атомов идет в сторону атома с меньшей массой. В случае четной или нулевой разности смещение совершается в сторону атома с большей атомной массой. Исключениями являются пары с участием магния, где направления смещения прямо противоположны основному правилу.

В работе [4] рассмотрены возможные причины

существования линейных сдвигов совокупностей атомов и отмечено, что автор не может обосновать ни одну из причин. В связи с этим данная работа не пытается определить сущность явления. Она просто описывает новые вариации линейных движений совокупности атомов. В работе исследованы четырехатомные комплексы примерно одного типа, содержащие в своем составе тройные связи. Метод исследования – молекулярная динамика, основанная на базе полуэмпирического ZINDO/1. Схема расчетов была следующей. Составлялась линейная молекула, геометрически оптимизировалась, обнулялась, а перед расчетом оптимизировалась еще раз с помощью команды Build. Далее включался компьютерный расчет (молекулярная динамика) и определялось направление смещения всего четырехатомного комплекса. Общий заряд, задаваемый комплексу, составлял величины +1, 0, -1. Фиксировались возникающие на отдельных атомах величины зарядов. Попутно выяснялось, насколько приложимо правило линейного смещения тандемов [3] к более сложному комплексу атомов. Если 2 центральных атома четверки были одинаковы, то оценивалась разность числа внешних электронов двух крайних атомов комплекса. Если же внутренние атомы были разными, то учитывалась разность числа внешних электронов именно этих внутренних атомов. Результаты представлены в таблице.

Таблица. Характеристики расчетного молекулярного движения химических объектов

№	Формула и общий заряд молекулы	Атомы: А – ведущий, «А» ведущий расчетный			да/ нет	
		Заряды атомов молекулы		А		«А»
1	H-C≡C-O (0)	+0,144, -0,187, +0,238, -0,194		O	Δ3 Э Н	-
2	H-C≡C-O (+1)	+0,231, +0,307, +0,237, +0,235		O	Δ3 Э Н	-
3	H-C≡C-O (-1)	+0,054, -0,553, +0,161, -0,662		O	Δ3 Э Н	-
4	H-C≡C-N (0)	+0,133, -0,118, +0,236, -0,136		H	Δ2 Э N	-
5	H-C≡C-N (+1)	+0,224, +0,324, +0,155, +0,298		H	Δ2 Э N	-
6	H-C≡C-N (-1)	+0,052, -0,552, +0,120, -0,627		H	Δ2 Э N	-
7	H-B≡C-O (0)	+0,079, -0,194, +0,158, -0,041		H	Δ1 Э Н	+
8	H-B≡C-O (+1)	+0,149, +0,292, +0,314, -0,196		H	Δ1 Э Н	+
9	H-B≡C-O (-1)	+0,015, -0,716, +0,119, -0,418		H	Δ1 Э Н	+
10	H-C≡B-O (0)	+0,102, +0,008, -0,144, +0,035		B	Δ1 Э В	+
11	H-C≡B-O (+1)	+0,210, +0,428, +0,123, +0,237		B	Δ1 Э В	+
12	H-C≡B-O (-1)	+0,008, -0,340, -0,288, -0,380		B	Δ1 Э В	+
13	H-C≡Be-O (0)	+0,086, +0,148, -0,401, +0,167		C	Δ0 Э С	+
14	H-C≡Be-O (+1)	+0,195, +0,685, -0,140, +0,259		C	Δ0 Э С	+
15	H-C≡Be-O (-1)	-0,013, -0,077, -0,877, -0,037		C	Δ0 Э С	+
16	H-Be≡C-O (0)	+0,038, -0,327, +0,328, -0,038		C	Δ0 Э С	+
17	H-Be≡C-O (-1)	0,000, -0,904, +0,165, -0,261		C	Δ0 Э С	+
18	N-C≡C-F (+1)	+0,240, +0,099, +0,591, +0,069		F	Δ2 Э F	+
19	O-C≡C-F (0)	-0,190, +0,152, +0,145, +0,099		O	Δ1 Э O	+
20	O-C≡C-F (+1)	+0,173, +0,263, +0,497, +0,068		O	Δ1 Э O	+
21	O-C≡C-F (-1)	-0,625, +0,077, -0,206, -0,246		O	Δ1 Э O	+
22	B-C≡C-F (+1)	+0,460, -0,162, +0,693, +0,008		B	Δ4 Э F	-
23	H-C≡Si=Al (0)	+0,099, +0,045, -0,128, -0,016		Si	Δ0 Э Si	+
24	H-C≡Si=Al (+1)	+0,155, +0,241, -0,07, +0,675		Si	Δ0 Э Si	+
25	H-C≡Si=Al (-1)	+0,047, -0,164, -0,130, -0,753		Si	Δ0 Э Si	+
26	H-C≡Si-P (0)	+0,047, -0,164, +0,221, -0,269		C	Δ0 Э Si	-
27	H-C≡Si-P (+1)	+0,186, +0,227, +0,297, +0,296		C	Δ0 Э Si	-
28	H-C≡Si-P (-1)	+0,053, -0,327, +0,061, -0,787		C	Δ0 Э Si	-
29	H-C≡Si-S (0)	+0,122, -0,107, +0,225, -0,240		Si	Δ0 Э Si	+
30	H-C≡Si-S (+1)	+0,194, +0,111, +0,553, +0,142		Si	Δ0 Э Si	+
31	H-C≡Si-S (-1)	+0,049, -0,316, -0,001, -0,732		Si	Δ0 Э Si	+
32	P=Si≡C=S (0)	-0,241, +0,135, +0,222, -0,117		C	Δ0 Э Si	-
33	Al-Si≡C=S (+1)	+0,614, -0,194, +0,421, +0,098		Si	Δ0 Э Si	+
34	Al-Si≡C=S (-1)	-0,582, -0,375, +0,349, -0,391		Si	Δ0 Э Si	+
35	Na=Si≡C=He (+1)	+0,372, +0,135, -0,496, +0,990		Si	Δ0 Э Si	+
36	P-Si≡C-N (0)	-0,205, +0,312, +0,085, -0,112		Si	Δ0 Э Si	+
37	P-Si≡C-N (+1)	+0,159, +0,675, +0,101, -0,065		Si	Δ0 Э Si	+

Как видно, существует большое количество молекулярных образований, не всегда экспериментально подтвержденных, которые в процессе молекулярно-динамических расчетов способны перемещаться в пространстве в одном направлении. Обычно эти атомы происходят из начальных областей Периодической таблицы элементов. Причем способностью к такому действию чаще всего обладают атомы элементов, находящиеся в Таблице поблизости друг от друга. Такие особенности были отмечены ранее [1, 2].

В смысле избирательности направления движения большинство из них (26 из 37) следуют правилу, установленному для большинства тандемов [3]. Имеются также и такие комбинации атомов, где правило имеет обратную силу (11 из 37).

Обращает на себя внимание, что все изученные в данной статье молекулярные образования, содержат тройную связь и, по крайней мере, один атом углерода. Возможно, это является тем существенным фактором, который обеспечивает линейную

устойчивость самого молекулярного образования и линейность его перемещения. В работах [4,5], кстати, обнаружено, что ацетилен и другие аналогичные молекулы способны также к расчетным оборотам через голову (кульбитам).

Мы не можем, точнее не способны [4], подробно комментировать физическую подоплеку явления. Уподобившись начинающим ботаникам, мы просто описываем расчетные результаты. Можем только добавить, что некоторые из исследованных систем поддаются успешной модификации до 6 атомов в цепи при добавлении еще одной группы -C≡C-. В таблицу не включены также 2 случая линейного движения соединений H-Mg=O и H₂-C=O. Первое соединения трехатомно, второе (формальдегид) четырехатомно, но оба они сами по себе не линейны. Мы затруднились классифицировать направления перемещений, так как они не совпали с направлениями связей. Было также непонятно, какие атомы следовало выбирать при оценке разности числа внешних орбиталей.

Библиографический список

1. Бобыренко Ю.Я. Компьютерная оценка поведения однозарядных двухатомных катионов в вакууме. Журнал «Научная перспектива». № 2 (132). 2021. С. 41 – 44.
2. Бобыренко Ю.Я. Странствующие водородсодержащие тандемы и компьютерные расчеты. Журнал «Научная перспектива». № 3 (133). 2021. С. 26 – 29.
3. Бобыренко Ю.Я. Некоторые особенности компьютерного движения атомных тандемов в вакууме. Журнал «Научная перспектива» № 8 (150). 2022. С. 30 – 33.
4. Бобыренко Ю.Я. Компьютерные энигмы метода молекулярных орбиталей. Журнал «Научная перспектива». № 9 (151). 2022. С. 53 – 56.
5. Бобыренко Ю.Я. Многоатомные объекты в полуэмпирической молекулярной динамике – кульбиты. Журнал «Научная перспектива». № 2 (156). 2023. С. 67 - 68.

НЕДОСТАТКИ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО РЕМОНТУ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ ПРИ ТЕХНИЧЕСКОМ ДИАГНОСТИРОВАНИИ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

Роман Валентинович ГОГУЛЯ

начальник сектора

Владимир Александрович ДЕМЕНКОВ

ведущий инженер

Александр Викторович ПРОКУДИН

ведущий инженер

Управление диагностики и наладки ТМО, ЗиС.

Отдел технического обследования зданий и сооружений. Сектор зданий

Акционерное общество «Первая энергосервисная компания»

Аннотация. Выявление недостатков в технических рекомендациях по ремонту бетонных и железобетонных конструкций при проведении технических обследований зданий и сооружений.

Abstract. Identification of deficiencies in the technical recommendations for repair of concrete and reinforced concrete structures during technical inspections of buildings and facilities.

Ключевые слова: железобетонные конструкции, ремонт, недостатки, гидроизоляция.

Keywords: reinforced concrete structures, repairs, flaws, waterproofing.

Железобетонные конструкции представляют собой один из наиболее распространенных видов строительных материалов для капитального строительства. Они имеют чрезвычайно широкую область применения и используются практически во всех направлениях строительства и в том числе со сложными условиями эксплуатации. От качества применяемых материалов для изготовления сборных либо монолитных железобетонных конструкций в значительной мере зависит надежность и безопасность зданий и сооружений. Качественно изготовленные и правильно эксплуатируемые железобетонные конструкции позволяют сохранять строительной конструкции целостность, надежность, а также эстетические

характеристики в длительный период эксплуатации.

Однако даже самые качественные железобетонные изделия в процессе эксплуатации подвергаются негативным воздействиям, связанным с особенностями условий эксплуатации. И в подавляющем большинстве случаев выполнить замену поврежденных участков здания или сооружения не представляется возможным без выполнения значительного объема работ по демонтажу. Это может быть связано как с особенностями конструкции, так и с условиями эксплуатации. В связи с этим применение технологий ремонта железобетонных конструкций без разборки и замены является наиболее распространенным способом восстановления их эксплуатационных характеристик.

В современном строительстве могут применяться различные технологии ремонта железобетонных конструкций. Определяющим фактором при этом является оптимальное сочетание высокой эффективности, низких затрат и простоты исполнения работ. В этом отношении применение специальных ремонтных смесей для восстановления поврежденных участков железобетона является на сегодняшний день наиболее приемлемым и целесообразным методом.

Однако проведенный анализ практики технического диагностирования существующих железобетонных конструкций зданий и сооружений путем натуральных обследований позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев рекомендации по способу восстановления дефектов защитного слоя бетона и глубоких повреждений тела бетона с оголением арматуры склоняются к использованию классических методов ремонта. В данном случае имеется в виду применение строительных растворов и легких бетонных смесей на простом вяжущем (цементные растворы, известковые и др.) и естественном заполнителе (как правило, песок). Качество фактически выполняемых ремонтных работ при этом позволяет в большинстве случаев констатировать их как неудовлетворительные. Основанием при этом служит повторное разрушение восстановленных участков за период эксплуатации между техническими освидетельствованиями (не более 5 лет). Основными причинами при этом, как правило, являются несоблюдение технологий приготовления ремонтных смесей и технологии проведения ремонта. Основными недостатками при этом следует считать:

- 1) неэффективно выполненные работы по подготовке поверхностей бетона на поврежденных участках;
- 2) недостаточная очистка оголенной арматуры от продуктов коррозии;
- 3) использование некачественного цемента и заполнителей;
- 4) несоблюдение водоцементного соотношения при подготовке ремонтных смесей;
- 5) недостаточное уплотнение уложенной ремонтной смеси;
- 6) непринятие во внимание воздействия агрессивных сред;
- 7) замораживание или преждевременное высыхивание свежего раствора или бетона.

Как следствие – ухудшается адгезия, не обеспечивается равнопрочное сцепление участков бетонного тела и совместная работа бетона и арматуры на восстановленных зонах. И, как показывает практика, отремонтированные таким образом сборные железобетонные конструкции в большинстве случаев не восстанавливают свои эксплуатационные характеристики и не обеспечивают дальнейшую надежную и долговечную эксплуатацию строительной конструкции в целом.

Как следует из данных нормативных документов, в частности ГОСТ 32016-2012 «Материалы и системы защиты и ремонта бетонных конструкций. Общие требования», рекомендации также сводятся к общим принципам ремонта, например: «нанесение вручную растворной смеси», «укладка (заливка) бетонной смеси». При этом возможные нежелательные последствия при выборе того

или иного метода восстановления бетонных конструкций на практике комплексного обследования строительных конструкций в конкретных условиях отдельно взятого ремонта, как правило, не учитываются.

Решением данной проблемы может стать применение в качестве рекомендаций по ремонту бетонных и сборных железобетонных конструкций использования готовых ремонтных смесей либо добавок в бетон на основе материалов со свойствами проникающей гидроизоляции. Данные материалы, несмотря на то, что они имеют узконаправленное назначение, связанное с гидроизоляцией строительных конструкций, позволят расширить применяемые на сегодняшний день классические способы и методы ремонта повреждений, а также компенсировать допускаемые ошибки при проведении ремонтных работ. Этому должно способствовать наличие в составе таких смесей необходимых высокотехнологичных химически активных добавок, позволяющих в значительной степени увеличивать адгезию к бетону и обеспечивать необходимые прочностные характеристики. Кроме того важным преимуществом гидроизоляционных материалов проникающего действия является их положительное влияние не только на прочность бетона, но и морозостойкость и экологичность, что способствует длительному сохранению эксплуатационных характеристик железобетонных конструкций. Эти составы также обеспечивают водонепроницаемость конструкции при сохранении свойств паропроницаемости.

Описанные основные свойства гидроизоляционных материалов проникающего действия подтверждаются как многолетней и обширной практикой применения, так и многочисленными испытаниями и исследованиями.

Применение современных высокотехнологичных ремонтных составов для восстановления поврежденных железобетонных конструкций является эффективным и экономически целесообразным способом восстановления их эксплуатационной надежности. В связи с этим рекомендации к применению подобных методов защиты и восстановления должны получать большее распространение в сфере технического диагностирования зданий и сооружений. При этом назначение использования готовых ремонтных смесей либо добавок в бетон, в том числе со свойствами проникающей гидроизоляции должно основываться на тщательном изучении их эксплуатационных характеристик и областей применения, а также не должно противоречить принятым в действующей нормативной документации принципам защиты и ремонта бетонных и железобетонных конструкций.

Библиографический список

1. СП 63.13330.2012 «Бетонные и железобетонные конструкции. Основные положения», М.: Минрегион России, 2012.
2. РД 153-34.1-21.326-2001 «Методические указания по обследованию строительных конструкций производственных зданий и сооружений тепловых электростанций. Часть 1. Железобетонные и бетонные конструкции», М.: СПО ОРГРЭС, 2001.
3. ГОСТ 31937-2011 «Здания и сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния», М.: Стандартиформ, 2014, 59 с.
4. ГОСТ 32016-2012 «Материалы и системы защиты и ремонта бетонных конструкций. Общие требования», М.: Стандартиформ, 2014, 26 с.
5. Правила технической эксплуатации электрических станций и сетей Российской Федерации. М.: Издательство НЦ ЭНАС, 2003.

MODERN ABILITIES OF PROGRAMMING LANGUAGE

Gulxan DADENOVA

Maxammadjon MAXAMMADJONOV

Tashkent, Uzbekistan

Computers are some of the most versatile tools that we have available. They are capable of performing stunning feats of computation, they allow information to be exchanged easily regardless of their physical location, they simplify many every-day tasks, and they allow us to automate many processes that would be tedious or boring to perform otherwise. However, computers are not "intelligent" as we are. They have to be told in no uncertain terms exactly what they're supposed to do, and their native languages are quite unlike anything we speak. Thus, there's a formidable language barrier between a person who wishes a computer to do something, and the computer that typically requires instructions in its native language, machine code, to do anything. So far, computers cannot figure out what they are supposed to do on their own, and thus they rely on programs which we create, which are sets of instructions that the computer can understand and follow.

In order to better communicate to our computers what exactly it is we want them to do, we've developed a wide range of programming languages to make the communication process easier.

Now that all the necessary theory has been covered, now it is possible to explain what C++ has to offer as a programming language. C++...

- ...is an open ISO-standardized language.

For a time, C++ had no official standard and was maintained by a de-facto standard, however since 1998, C++ is standardized by a committee of the ISO. Their page may be accessed here.

- ...is a compiled language.

C++ compiles directly to a machine's native code, allowing it to be one of the fastest languages in the world, if optimized.

- ...is a strongly-typed unsafe language.

C++ is a language that expects the programmer to know what he or she is doing, but allows for incredible amounts of control as a result.

- ...supports both manifest and inferred typing.

As of the latest C++ standard, C++ supports both manifest and inferred typing, allowing flexibility and a means of avoiding verbosity where desired.

- ...supports both static and dynamic type checking.

C++ allows type conversions to be checked either

at compile-time or at run-time, again offering another degree of flexibility. Most C++ type checking is, however, static.

- ...offers many paradigm choices.

C++ offers remarkable support for procedural, generic, and object-oriented programming paradigms, with many other paradigms being possible as well.

- ...is portable.

As one of the most frequently used languages in the world and as an open language, C++ has a wide range of compilers that run on many different platforms that support it. Code that exclusively uses C++'s standard library will run on many platforms with few to no changes.

- ...is upwards compatible with C

C++, being a language that directly builds off C, is compatible with almost all C code. C++ can use C libraries with few to no modifications of the libraries' code.

- ...has incredible library support.

A search for "library" on the popular project-management website SourceForge will yield over 3000 results for C++ libraries. A link to the results of the search may be found here.

The C++ programming language has a history going back to 1979, when Bjarne Stroustrup was doing work for his Ph.D. thesis. One of the languages Stroustrup had the opportunity to work with was a language called Simula, which as the name implies is a language primarily designed for simulations. The Simula 67 language - which was the variant that Stroustrup worked with - is regarded as the first language to support the object-oriented programming paradigm. Stroustrup found that this paradigm was very useful for software development, however the Simula language was far too slow for practical use.

Shortly thereafter, he began work on "C with Classes", which as the name implies was meant to be a superset of the C language. His goal was to add object-oriented programming into the C language, which was and still is a language well-respected for its portability without sacrificing speed or low-level functionality. His language included classes, basic inheritance, inlining, default function arguments, and strong type checking in addition to all the features of the C language.

The first C with Classes compiler was called Cfront,

which was derived from a C compiler called CPre. It was a program designed to translate C with Classes code to ordinary C. A rather interesting point worth noting is that Cfront was written mostly in C with Classes, making it a self-hosting compiler (a compiler that can compile itself). Cfront would later be abandoned in 1993 after it became difficult to integrate new features into it, namely C++ exceptions. Nonetheless, Cfront made a huge impact on the implementations of future compilers and on the Unix operating system.

In 1983, the name of the language was changed from C with Classes to C++. The ++ operator in the C language is an operator for incrementing a variable, which gives some insight into how Stroustrup regarded the language. Many new features were added around this time, the most notable of which are virtual functions, function overloading, references with the & symbol, the const keyword, and single-line comments using two forward slashes (which is a feature taken from the language BCPL).

In 1985, Stroustrup's reference to the language entitled *The C++ Programming Language* was published. That same year, C++ was implemented as a commercial product. The language was not officially standardized yet, making the book a very important reference. The language was updated again in 1989 to include protected and static members, as well as inheritance from several classes.

In 1990, *The Annotated C++ Reference Manual* was released. The same year, Borland's Turbo C++ compiler would be released as a commercial product. Turbo C++ added a plethora of additional libraries which would have a considerable impact on C++'s development. Although Turbo C++'s last stable release was in 2006, the compiler is still widely used.

In 1998, the C++ standards committee published the first international standard for C++ ISO/IEC 14882:1998, which would be informally known as C++98. *The Annotated C++ Reference Manual* was said to be a large influence in the development of the standard. The Standard Template Library, which began its conceptual development in 1979, was also included. In 2003, the committee responded to multiple problems that were reported with their 1998 standard, and revised it accordingly. The changed language was dubbed C++03.

In 2005, the C++ standards committee released a technical report (dubbed TR1) detailing various features they were planning to add to the latest C++ standard. The new standard was informally dubbed C++0x as it was expected to be released sometime before the end of the first decade. Ironically, however, the new standard would not be released until mid-2011. Several technical reports were released up until then, and some compilers began adding experimental support for the new features.

In mid-2011, the new C++ standard (dubbed C++11) was finished. The Boost library project made a considerable impact on the new standard, and some of the new modules were derived directly from the corresponding Boost libraries. Some of the new features

included regular expression support (details on regular expressions may be found here), a comprehensive randomization library, a new C++ time library, atomics support, a standard threading library (which up until 2011 both C and C++ were lacking), a new for loop syntax providing functionality similar to foreach loops in certain other languages, the auto keyword, new container classes, better support for unions and array-initialization lists, and variadic templates.

Is C++ a proprietary language?

No. No one owns the C++ language. Anyone can use the language royalty-free.

What is ANSI-C++?

ANSI-C++ is the name by which the international ANSI/ISO standard for the C++ language is known. But before this standard was published, C++ was already widely used and therefore there is a lot of code out there written in pre-standard C++. Referring to ANSI-C++ explicitly differentiates it from pre-standard C++ code, which is incompatible in some ways.

How can I make windowed programs?

You need a C++ compiler and linker that can generate code for your windowing environment (Windows, XWindow, MacOS, ...). Windowed programs do not generally use the console to communicate with the user. They use a set of functions or classes to manipulate windows instead, which are specific to each environment. Anyway, the same principles apply both for console and windowed programs, except for communicating with the user.

What is Visual C++? And what does "visual programming" mean?

Visual C++ is the name of a C++ compiler with an integrated environment from Microsoft. It includes special tools that simplify the development of large applications as well as specific libraries that improve productivity. The use of these tools is generally known as visual programming. Other manufacturers also develop these types of tools and libraries, like Borland C++, Visual Age, etc...

Prof. Stroustrup estimates that newcomers to programming will have to put in about 210 hours' of work to learn how to program in C++ properly. Yes, that is right: five weeks' solid work. That is an accurate estimate; this is not an easy course and should not be undertaken lightly. Unfortunately, the effort is due to the nature of the C++ language, and not the way the course is presented. We are attempting to give this course in rather less time by targeting people who have some of the basic skills.

This why we say that complete newcomers to programming should learn to use Python first, and why this course is spread over most of a year. A lecture will be given every fortnight, and a practical class once a month, which gives you time to read the book and do the exercises in between lectures..

Prerequisites

You do not have to use Linux to attend this course but, if not, you may need to be able to install a C++ compiler and the course materials yourself, and use them to build C++ programs. See below for possible options. What

little help can be given on installing materials and using the systems will be for Linux and very similar Unices only. Also, the MCS systems used for the practical classes run only Linux or Microsoft Windows, and the latter have only Visual Studio 2005.

- Above all, a willingness to put in the time to do a lot of practical work between sessions.

The practical classes are intended for you to show problems that you have, and ask for help on how to resolve them. They are not long enough to actually do the drills and exercises needed to learn C++.

- Your own copy of the book: "Programming - Principles and Practice Using C++" by Bjarne Stroustrup.

This is published by Addison-Wesley, and the latest printing (2009) is ISBN 978-0321543721. You will also need a copy of the errata. A locally merged copy of all three sets of errata, suitable for use with the first printing, is here in HTML and PDF.

- Your own MCS (PWF) account, not a class account, at least for the practical classes.

- Some system that you can use to do the practicals on, in between sessions. This can be any of:

- o Your own computer. You will need to install a C++ compiler yourself (see above). Linux is easiest, followed by Microsoft Windows, but other systems are possible.

- o A departmental or research group system. You need to check that it has a reasonable C++ compiler and you may use it for that purpose.

- o MCS Linux. This can be accessed either by using a MCS computer (any of them in any computer room will do, as they all have access to all home directories), or by `ssh@linux.ds.cam.ac.uk`.

- If you are using Linux, basic knowledge of the Unix command line interface, as taught in Unix: Introduction to the Command Line Interface. If you are using, some other system, you will need the equivalent skills for that.

If you do not have this level of skill, you will have trouble even getting started.

- You must be able to use a plain text editor (e.g. emacs, gedit, pico or vi) on your system, as covered on the Emacs or Vi Introductions.

The Microsoft Office suite is NOT suitable, because it is very hard to prevent it inserting formatting markup ('rich text'). The lecturer finds the editor packaged with Microsoft Visual Studio very painful to use, but you may find it acceptable.

- Unless you are already a programmer, you are very strongly advised to learn Python first, as in this course.

Learning another programming language would also do. "Programmer" does not mean in Visual Basic, Excel or even most uses of Matlab; it means in Python, Fortran, C, Pascal etc. It surprises most people, but learning simpler languages first often saves time overall.

There is a fair amount more that you will need, but not until you reach chapter 12.

What this course is not

- It is not "C++ for CVs" or "Simple Recipes in C++"

Some courses are like that, and they teach you enough to get yourself into trouble, but not enough to avoid the trouble or get yourself out of it. When you write real programs, you end up wasting more time than learning the language properly, often because you have to 'unlearn' much of what you learnt.

- It is not "C with a C++ Flavour" or "Using the C Subset of C++"

- It is not "C++ for C Programmers" or "C++ for Computer Scientists"

It does not assume that you know C (in fact doing so could be a disadvantage). Also, it does not assume that you know computational theory, and does not teach how a C++ compiler is likely to work. It does teach how the library is likely to be implemented, because you will be writing your own classes.

- It is not "C++ under Linux" or "C++ for Microsoft Windows"

With a few exceptions, it teaches programming techniques and C++ constructs that are portable and reliable. These should work on any system, even 20 years from now. Indeed, most of its methodology is applicable to other comparable languages, like Python and modern Fortran.

Библиографический список

1. Meyers S. *The effective use of C++. 55 relevant advices of improving the structure and the codes of your programs.* DMK, 2006.
2. Stroustrup B. *Design and evolution of C++, 2006.*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВЫБОРА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ ВОЗВЕДЕНИИ ОБЪЕКТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭКСПЕРТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Алексей Иванович ГЕРЦА

*Московский государственный университет путей сообщения
Императора Николая II*

В научной и практической деятельности в области проектирования и моделирования железнодорожного строительства, системного анализа, искусственного интеллекта накоплено большое количество отдельных фактов и выявленных закономерностей, позволяющих перейти к разработке теории выбора рациональных технологических решений (ТР) возведения объектов железнодорожного транспорта (ОЖТ), основанной на представлении знаний с помощью экспертных технологий.

Наиболее эффективным видом моделей, пригодным для решения указанной задачи, являются продукционные модели, основанные на правилах и позволяющие представлять знания в виде условий, являющихся образцом для поиска в базе знаний (БЗ), и действий, выполняемых при успешном исходе поиска. Эффективность продукционной модели обусловлена ее наглядностью, связанной с наличием в ней семантического содержания; удобством использования для вывода в дискретных областях (что характерно для ТР); модульностью, определяемой простотой внесения изменений и механизма логического вывода.

Отличительной особенностью предлагаемой интеллектуальной модели БЗ для выбора ТР при возведении ОЖТ является то, что правила вывода, используемые в продукциях, основаны на закономерностях трех видов.

Технологические закономерности, отражающие общие принципы выбора ТР и протекания заложенных в них строительных процессов во времени.

Системные закономерности, исходящие из понимания того, что строительные организации, возводящие ОЖТ, – это часть производственной системы, а ТР – системный объект. Динамичность производственной ситуации при возведении ОЖТ, связанная с особенностями организации железнодорожного строительного производства (для различных условий возможны свои критерии выбора ТР), определяет необходимость модификации условий в соответствии с целевой функцией производственной системы в целом. Системные свойства ТР предопределяют его декомпозицию при проектировании на ряд уровней.

Организационные зависимости, связанные с тем, что в условиях динамичной производственной системы возникает организационно-технологическая (а не чисто технологическая) задача, обусловленная необходимостью принимать технологические решения

с учетом параметров строительных подразделений (загрузка машин, отставание (опережение) от календарного графика и т.д.).

В условиях продукционных моделей эти три группы закономерностей могут отражаться либо комплексно, либо по отдельности.

Учитывая особенности процедуры выбора ТР, свойства конструктивных решений, а также логику формирования строительных процессов продукционные модели можно представить на трех уровнях:

- формирование комплексного строительного технологического процесса (КТП), включающего назначение методов и планов возведения отдельных конструктивных узлов и ОЖТ в целом;

- определение простых процессов (ПП) в составе КТП, заключающееся в нахождении их общей последовательности для возведения отдельных конструктивных узлов и ОЖТ в целом;

- назначение ресурсов с учетом объемов, фронта и продолжительности работ на уровне ПП в рамках формирования КТП, включая ряд локальных ограничений производственной системы.

В рамках проводимого исследования продукционные модели для каждого уровня сформированы на основе «дерева знаний», которое, являясь элементом тематической БЗ, представляет собой матрицу технологических связей, последовательностей и переходов между элементами СП. Особенности структуры и содержания «дерева знаний» являются:

- опыт проектирования СП технологиями-строителями;

- возможность внесения новых способов работы с существующими и перспективными строительными материалами;

- использование отечественных и зарубежных технологий и др.

Практическая реализация продукционных моделей осуществлена с использованием программного модуля, состоящего из оболочки продукционной экспертной системы, модифицированной для генерации СП, и тематической БЗ, ориентированной на различные ОЖТ. Использование программного модуля позволяет в рамках разработки ОТР оперативно формировать СП на уровне КТП и ПП, а также делает возможным поиск инновационных технологий применительно к различным условиям строительства ОЖТ. ■

Библиографический список

1. Люгер Дж. Искусственный интеллект: стратегии и методы решения сложных проблем, 4-е издание. :Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. – 864 с.
2. Девятков В. В. Системы искусственного интеллекта. – М.: Изд-во МГТУ им. Баумана, 2001. – 352 с.

ПИРОЛИЗ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ОЛЕФИНОВ**Арсен Мейрамович АХМЕТБЕКОВ***магистрант***Софья Руслановна МАСАКБАЕВА***кандидат химических наук, доцент кафедры химии и химических технологий
Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова*

В современной мировой нефтехимической промышленности исключительно широкое направление получили процессы пиролиза, их назначением является производство низших олефинов, преимущественно этилена, являющихся ценным сырьём (мономером) для синтеза важнейших нефтехимических продуктов.

В зависимости от целевого назначения процесс пиролиза может быть направлен на максимальный выход этилена (этиленовые установки), пропилена или бутилена и бутадиенов. Наряду с газом, в процессе образуется некоторое количество жидкого продукта, содержащего значительные количества моноциклических (бензол, толуол, ксилолы и др.) и полициклических (нафталин, антрацен и др.) ароматических углеводородов [1, с. 395].

Сырьём в процессах пиролиза служат газообразные и жидкие углеводороды: газы, лёгкие бензиновые фракции, газоконденсаты, рафинаты каталитического риформинга и реже керосино-газойлевые фракции.

Принципиально в процессе пиролиза может быть использовано любое углеводородное сырьё. Пиролизу подвергают как газообразные углеводороды (этан, пропан, бутан и их смеси), так и жидкие (низкооктановые бензины, керосино-газойливые фракции, нефтяные остатки); ведутся исследования по пиролизу нефтей и нефтяных остатков [2].

Выбор сырья определяется в первую очередь целью пиролиза, а также доступностью сырья, его количеством, стоимостью, а также экономическими показателями процесса. Для производства этиленсодержащего газа пригодно любое сырьё, но наибольший выход этилена даёт пиролиз этана. Для получения высокой концентрации пропилена в газе пиролиз этана не пригоден, так как в основном, этан дегидрируется до этилена. Соответственно, для получения высоких выходов бутадиена не используют ни этан, ни пропан [3].

Современная мировая структура сырья пиролиза выглядит следующим образом: этан – 27,6 % масс., сжиженные газы – 14,0 % масс., прямогонный бензин – 53,1 % масс., гидроочищенные керосино-газойлевые фракции – 5,3 % масс. [4].

Использование этих видов сырья в отдельных странах различно. Так, в США и Канаде преобладающим сырьём является этан, в Германии, Китае, Франции и Японии – нефть. Кроме того, в Германии и Китае находят широкое применение гидроочищенные керосино-газойлевые фракции.

Накоплен банк экспериментальных данных по пиролизу индивидуальных углеводородов [5], входящих в состав бензиновых фракций, а именно: алканов нормальных и изостроения с одной, двумя и тремя боковыми группами, нафтенов и алкилароматических углеводородов. Обобщение экспериментальных данных по пиролизу индивидуальных углеводородов указанных классов, а также простых и сложных смесей этих углеводородов позволили установить основные зависимости состава продуктов разложения от строения исходных углеводородов и взаимное влияние углеводородов различных классов при их совместном пиролизе. Установлено, что максимальный выход этилена имеет место при пиролизе n-алканов. Выход этилена далее снижается в ряду: алканы изостроения разветвлённые с одной боковой CH_3 -группой, нафтены, алканы изостроения с тремя боковыми группами, ароматические углеводороды.

Строение исходного углеводорода существенно влияет на выход этилена, однако для пропилена такая зависимость выражена слабее. Выход пропилена уменьшается при переходе от изомерных к нормальным алканам и от последних – к нафтеновым углеводородам.

Структура соединений в исходном сырьё определяет также и выходы компонентов фракции C_4 . Изобутен может быть получен пиролизом углеводородов изомерного строения, а из соединений с прямой цепью он не образуется. В продуктах распада нафтеновых углеводородов обнаружены следы изобутена. n-Бутены получают в случае расщепления нафтенов и алканов. Максимальный выход бутадиена-1,3 получается из нафтенов: из алканов, особенно изомерного строения, его образуется меньше. Наибольший выход метановодородной фракции наблюдается при разложении алканов изостроения.

Кроме прямогонных нефтяных фракций находят

применение и вторичные продукты нефтехимии. Главным образом это относится к бензинам-рафинатам, получаемым после выделения ароматических углеводородов в процессе риформинга. Как правило, эти бензины содержат повышенное количество алкановизостроения и сравнительно немного нафтеннов. Выход низших олефинов из бензинов-рафинатов достаточно высок, а выход пропилена вообще выше, чем выход его из широкой фракции прямогонных бензинов. Однако, надо иметь в виду, что использование чистых бензинов-рафинатов приводит к ускоренному закоксовыванию змеевиков, тем более при повышенных температурах. Для замедления этого процесса целесообразно проводить пиролиз таких бензинов при повышенном разбавлении водяным паром. Часто осуществляемый на практике пиролиз смеси прямогонного бензина и бензина-рафината не требует никаких дополнительных мероприятий по сравнению с пиролизом одного прямогонного бензина. Реже используют пиролиз сланцевого бензина из-за высокого содержания в нём олефинов, поскольку возможно закоксовывание конвекционной секции печи. По сравнению с прямогонными бензинами такого же фракционного состава выход этилена на 10% ниже, а выходы бутенов и бутадиена – 1,3 выше на 20-30% соответственно. Кроме того, очень высок выход бензол-толуол-ксилольной фракции, что связано с повышенным содержанием олефинов в исходном сырье.

При эксплуатации крупнотоннажных этиленовых производств в качестве сырья для пиролиза используют бензиновые фракции: широкие (н.к. – 180 °С, н.к. – 160 °С), узкие (н.к. – 62, н.к. – 85, н.к. – 110, 62-85 и 85-120 °С), а также смесь этих фракций в различных соотношениях. Пиролизуют, кроме того, бензолный и толуольный рафинаты.

От сырья и технологического режима пиролиза зависят выходы продуктов. Из технологических параметров на выход низших олефинов наибольшее влияние оказывают температура, время контакта и парциальное давление углеводородов в реакционной зоне [1, с. 396 – 397].

Этилен, получаемый при пиролизе, используется для производства полимеров (полиэтилена, сополимеров и др.), стирола, пластмасс, оксида этилена, этилового спирта и др. Пропилен является исходным мономером для производства полипропилена, акрилонитрила и бутадиена. Жидкие продукты пиролиза используются в основном для получения бензола и других ароматических углеводородов, нефтеполимерных смол, в качестве компонентов автобензина и котельного топлива, сырья для производства технического углерода, пёков, высококачественных коксов.

В настоящее время и по объёму и по ассортименту выпускаемой продукции олефиновые нефтехимические комплексы находятся вне конкуренции. Их основой является процесс пиролиза – деструктивного превращения исходных углеводородов при температуре выше 650–700 °С, как правило, в присутствии водяного пара. Если из попутных газов получают в

основном этилен, то пиролиз нефтяных фракций позволяет дополнительно к нему получать ценнейший набор углеводородов (пропилен, бензол, бутадиен, изопрен, изобутилен, бутены, изоамилены, ацетилен). Наличие в их составе трёх базовых и самых крупнотоннажных соединений – этилена, пропилена и бензола – ещё раз подчеркивает уникальность пиролиза. Более 40 лет именно эти продукты являются основой сырьевой базы нефтехимической промышленности, и в настоящее время их годовой выпуск – один из основных показателей потенциала промышленного развития.

В качестве перспектив развития данного процесса следует отметить два основных направления исследования в области пиролиза, это каталитический пиролиз и пиролиз с добавлением различных веществ.

При использовании различных катализаторов значительно повышаются селективность и выходы некоторых основных продуктов. При этом, можно значительно снизить температуру пиролиза. Основными недостатками каталитического пиролиза, несомненно, является высокое коксование катализаторов и необходимость создания новых установок и нового технологического оборудования. И раз до сих пор не появились полноценные промышленные установки каталитического пиролиза, значит, достаточно сложно создать таковые, которые были бы надежны и просты в эксплуатации. Хотя в этой области исследования ведутся интенсивно, и в печати стабильно появляются заметки об испытаниях в Японии новой установки каталитического пиролиза.

По второму направлению было испробовано огромное количество соединений с их дозировкой от десятков ppm до десятков процентов к сырью. Эти вещества инициируют реакции разложения сырья и/или ингибируют побочные, вторичные процессы. В промышленности широкое распространение получило использование небольших дозировок веществ, способствующих снижению образования кокса при пиролизе. Однако и у этого направления достаточно большое количество недостатков, таких как: сложность равномерного дозирования, равномерного распределения по паросырьевому потоку, ограничение использования ингибиторов коксообразования при пиролизе сырья с содержанием серы.

Из последних разработок следует отметить использование различных физических полей на процесс пиролиза. Эффект от действия этих полей примерно такой же, как и при использовании катализаторов.

Кроме того, не утихает интерес к плазмохимическим технологиям с использованием низкотемпературной плазмы, которые позволяют проводить реакции при температурах 1000-10000 К. Основным преимуществом плазмохимических реакций является возможность использования малоценного или трудноперерабатываемого сырья. Например, при таких температурах можно без проблем разложить метан [4]. ■

Библиографический список

1. Ахметов С. А. *Технология глубокой переработки нефти и газа: учеб. пособие для вузов.* – Уфа: Гилем, 2002. – 672 с.
2. Клокова Г.П. *Установка непрерывного коксования в псевдоожиженном слое кокса (термоконтактный крекинг).* [Электронный ресурс]. URL: <http://zavantag.com/docs/427/index-2021872.html?page=6>.
3. *Образование и отложение кокса.* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2608873/page:2/>.
4. *Пиролиз.* [Электронный ресурс]. URL: <http://4108.ru/u/piroliz>.
5. *Научные основы процесса пиролиза углеводородов.* [Электронный ресурс]. URL: <http://refdb.ru/look/2576269.html>.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.naupers.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте post@naupers.ru

С уважением, редакция журнала “Научная перспектива”.

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 750 экз.

Цена свободная.